

2017.52
1

ASOCIACION ARGENTINA DE CREMACION

FEB 27 1936

**INSTRUCCIONES
ACERCA DE LA CREMACION DE
CADAVERES HUMANOS**

POR

EDUARDO J. BACA

Director del Crematorio de Buenos Aires

1929

Talleres Gráficos Ferrari Hnos., Bartolomé Mitre 2744-48

BUENOS AIRES

1936

ASOCIACION ARGENTINA DE CREMACION

FUNDADA EL 4 DE DICIEMBRE DE 1922

Con personería jurídica por decreto del Superior Gobierno
de la Nación de fecha 21 de Abril de 1924.

Secretaría:
SARMIENTO 643
Buenos Aires

Horas de Oficina:
De 13 a 18 horas
U. T. 31 Retiro 2935

COMISION DIRECTIVA

1928 - 1929

Presidente:	José Perez Mendoza.
Vicepresidente 1.º:	Alfredo Colmo.
" 2.º:	Elena Carman de Cantón.
Secretario:	Petrona Eyle.
" :	Juan M. Picabea.
Tesorero:	Constant Mones Ruiz.
Protesorero:	Ernesto F. Alemann.
Bibliotecario:	Franklin Gilardi.
Vocales:	Sara Justo.
" :	Eduardo J. Baca.
" :	Eliseo Cantón.
" :	José Manuel Eizaguirre.
" :	Angel M. Giménez.
" :	Jorge W. Howard.
" :	Nicolás Lozano.

ASOCIACION ARGENTINA DE CREMACION

**INSTRUCCIONES
ACERCA DE LA CREMACION DE
CADAVERES HUMANOS**

POR

EDUARDO J. BACA

Director del Crematorio de Buenos Aires

1929

Talleres Gráficos Ferrari Hnos., Bartolomé Mitre 2744-48

BUENOS AIRES

Del Dr. José Penna—

... Declara que es su deseo que su cuerpo sea cremado y si alguna dificultad se presentara para esta disposición, resuelve que sea enterrado en una fosa común.

Que en este caso, su cuerpo sea colocado en un ataúd de pino, bien sencillo, evitando todo aparato y lujo superfluo, rogando a su mujer e hija hagan respetar esta voluntad extensiva a su acompañamiento que quiere sea modesto: nada de coches con cuatro caballos ni de lacayos. En una palabra: desea evitar vanas fatuidades...

Del Dr. Juan B. Justo—

... Quiero que mi cadáver sea cremado y las cenizas arrojadas al cinerario común...

Del Dr. José Ingenieros—

... Muy sencillo: cuando suceda el inevitable accidente, pues creo que no haré excepción a lo que ha ocurrido a todos los seres humanos.

Conviene ser previsor, el mismo doctor Giménez, que es mi viejo amigo de infancia, se ha encargado de hacerme traer el formulario para firmar el compromiso de cremación. Todos los que vivimos tenemos que morir; aunque todavía no corra prisa, es de varones prudentes no dejar nada librado al azar, y le confieso que siempre he tenido repulsión por la vejez y asco por la descomposición *cadavérica*...

Del Dr. Octavio González Roura—

... Es mi deseo que a mi muerte no entre a casa *absolutamente* nada más que un ataúd, el más sencillo con sus correspondientes pedestales, y que mis restos sean conducidos al Crematorio de Buenos Aires, para ser *cremados y enterradas sus cenizas*, sin invitación y por los parientes y amigos que concurren espontáneamente, contratando en consecuencia un servicio fúnebre *sencilísimo y barato*.

Ruego a los míos que, si fuese posible, no lleven luto, ~~me~~ recuerden sin lágrimas, no se encierren y procuren obtener la más pronta resignación...

INSTRUCCIONES ACERCA DE LA CREMACION

1. ¿Qué es la cremación?—

Es reducir a blancas cenizas, en forma rápida e higiénica, los restos humanos, evitando así la horrible y larga descomposición.

“**Polvo eres y en polvo te convertirás**”, dice el Génesis, y a ello se llega más pronto por medio de la cremación.

2. ¿Dónde se efectúan las cremaciones?—

En el Crematorio de Buenos Aires, que se encuentra ubicado en el Cementerio del Oeste — único crematorio existente en la República y único también en la América del Sud.

3. ¿Cuándo puede efectuarse la cremación?—

Puede efectuarse después de las 24 horas de producido el fallecimiento. Según el tiempo que haya transcurrido, cambia de nombre la operación y los trámites son diferentes. Si ella se efectúa después de las 24 horas de producido el fallecimiento o hasta el año y por vo-

luntad del extinto expresada en vida, o por pedido de la familia, es una **“cremación voluntaria”**. Si el extinto ha fallecido en un hospital y su cadáver no es reclamado, constituye lo que se denomina **“cremación obligatoria”**. Si la cremación es solicitada por la familia u otra persona interesada, después de un año o más de producido el fallecimiento, es una **“reducción por cremación”**.

4. **¿Qué trámites se requieren para una cremación voluntaria?—**

Presentar al Crematorio de Buenos Aires una solicitud dirigida al Director del mismo, firmada por el deudo más cercano o albacea del fallecido, pidiendo la cremación y acompañando los siguientes documentos: a) testimonio del acta de defunción expedido por el Registro Civil; b) un certificado especial suscripto por el médico que ha atendido al enfermo, si ha fallecido en el domicilio particular, o por el médico interno con el V.º B.º del Director, si ha fallecido en un hospital. En caso de muerte violenta (accidente, suicidio, homicidio, etc.) no es necesario este certificado, debiendo indicarse el nombre del señor juez que ha intervenido; c) la licencia de inhumación, cuando el cadáver proceda del domicilio u hospital; d) la cons-

tancia de su última voluntad, si ella ha sido expresada por escrito. Una vez presentados los documentos que se indican y llenadas las diligencias del caso, la Dirección del Crematorio de Buenos Aires, ordenará la cremación.

5. ¿Cuáles son las cremaciones obligatorias?—

La de los fallecidos en todos los hospitales, que no siendo reclamados en el plazo de 36 horas, son conducidos al Crematorio de Buenos Aires para su incineración. Las cenizas de estos cadáveres son cuidadosamente conservadas por el término de 30 días, estando a disposición de los deudos o interesados que las soliciten, para su conservación y cuidado.

6. ¿Qué trámites hay que llenar para una reducción por cremación?—

Presentar al Crematorio de Buenos Aires una solicitud indicando el nombre de los cadáveres a reducir, fecha del fallecimiento, cementerio en que se encuentran, ubicación, parentesco que lo liga con el solicitante y destino a darse a las cenizas. Debe, además, acompañarse el título de la bóveda o boleta de la sepultura en que se encuentran. Si los muertos a reducir, no son parientes cercanos del solicitante,

deberá previamente publicar edictos por el término de cinco días, en un diario de la ciudad, y en el Boletín Municipal, en los que se hará saber a los interesados, la operación a efectuar.

7. ¿Qué impuestos hay que abonar para efectuar una cremación?—

La cremación en general está libre de todo impuesto municipal, no debiendo abonarse absolutamente nada por la cremación en sí, ni por el traslado de los cadáveres de los cementerios al crematorio, ni por la remisión de las urnas a los distintos cementerios de la Capital Federal.

8. ¿Qué trámites deben efectuarse para introducir del exterior de la República, cadáveres con destino a ser cremados?—

Primeramente debe obtener en el sitio del fallecimiento un testimonio del acta de defunción, que deberá ser legalizado por el Consulado argentino. Con este documento, solicitar del Crematorio de Buenos Aires el permiso para efectuar la cremación; si se trata de una cremación voluntaria, llenar los trámites que se especifican en la pregunta 4, y si es una reducción por cremación, llenar tan sólo la solicitud, previa presentación del testimonio.

9. ¿Qué requisitos deben cumplirse para desembarcar un cadáver procedente del extranjero con destino a ser cremado?—

Acordada la cremación, el Crematorio de Buenos Aires le hará entrega de un permiso para introducir el cadáver, permiso que debe ser presentado, conjuntamente con una solicitud en papel sellado nacional de un peso al Presidente del Departamento Nacional de Higiene, pidiendo la autorización para gestionar el desembarco; y una vez concedida ésta, presentar ambos documentos a la Aduana, para que autorice el desembarco.

10. ¿Qué trámites deben efectuarse para introducir cadáveres del interior de la República con destino a ser cremados?—

Obtener en el sitio del fallecimiento un testimonio del acta de defunción. Con este documento trasladar el cadáver al Crematorio de Buenos Aires para efectuar la cremación; si se trata de una cremación voluntaria, llenar los trámites que se especifican en la pregunta 4, y si es una reducción por cremación llenar tan sólo la solicitud, previa presentación del testimonio. Cuando el traslado se efectúe por ferrocarril, a los efectos de su desembarco debe

solicitarse el respectivo permiso en el Crematorio de Buenos Aires, el que se entrega completamente gratis.

11. ¿Qué derechos debe abonarse por la introducción de un cadáver o restos con destino a ser cremados?—

La introducción a la ciudad, de cadáveres, con destino a ser cremados, está libre de todo impuesto, lo contrario de los destinados a ser inhumados en los cementerios, que están gravados con impuestos elevados.

12. ¿Puedo yo dejar expresada la voluntad de ser cremado?—

Sí. Concurra usted al Crematorio de Buenos Aires con un comprobante que justifique en forma su identidad y firme el documento respectivo conjuntamente con dos testigos, al que agregará su fotografía y la impresión digital. También puede usted hacerlo en forma de testamento, designando a una persona de su amistad encargada de hacer cumplir su voluntad, en el caso de que sus deudos se opongan a la realización de sus deseos.

13. ¿La cremación, afecta a la religión católica?—

La cremación no va en contra de ninguna religión. "Desde luego, no hay para qué detenerse a probar que la cremación, considerada en absoluto no entra directamente en los dominios del dogma, ni está en inmediata oposición con artículo alguno del credo católico". (Citado por monseñor Luis Duprat; véase el folleto sobre cremación publicado en el año 1887, con el permiso de la Curia de Buenos Aires).

14. Puede efectuarse alguna ceremonia antes de realizarse la cremación?—

Sí. Pueden efectuarse, ya sean civiles o religiosas. Son numerosos los casos en que se han realizado imponentes ceremonias, concurriendo sacerdotes de distintas religiones.

15. ¿Puede instalarse la capilla ardiente en el Crematorio?—

Sí. Si así se desea, debe de solicitarse el permiso a la Dirección, el que será concedido gratuitamente.

16. ¿El Crematorio de Buenos Aires tiene órgano para las ceremonias?—

Sí. El servicio de órgano para las solemnidades religiosas o civiles, es por cuenta de los deudos, debiendo solicitarse con anticipación, cuando se desee.

17. ¿Qué días se efectúan las cremaciones?—

Las cremaciones voluntarias y obligatorias se efectúan todos los días hábiles, debiendo en las primeras avisarse con anticipación al Crematorio, personalmente o por teléfono. Las reducciones por cremación, se realizan: los días viernes, las del Cementerio del Oeste; los miércoles, las del Cementerio del Norte, y los jueves, las de los demás cementerios; los interesados deben hacer los trámites del caso, la semana anterior.

18. ¿Puede visitarse el Crematorio de Buenos Aires?—

Sí. Puede visitarse los días sábados, de 13 a 18 horas. En cualquier momento puede pedir personalmente o por teléfono (51 Urquiza 840) toda clase de informes, datos, prospectos, formularios, etc.

19. ¿Qué tiempo se emplea para una cremación y qué cantidad de cenizas da un cuerpo humano?

Como término medio se calcula de 35 a 45 minutos, y las cenizas que resultan son de 1 kilo 800 gramos a 2 kilos, tratándose de una persona adulta.

20. ¿Cómo funcionan los hornos?—

Los hornos actuales del Crematorio de Buenos Aires, son de sistema Baker, tipo unitario, y funcionan con carbón cardiff, pudiendo desarrollarse alrededor de 1.500 grados de calor.

21. ¿Un cuerpo se crema con el ataúd o sin él?—

Si el cadáver es de un recientemente fallecido y el ataúd que lo contiene no posee caja metálica, se introduce en el horno conjuntamente con el ataúd, pero si el cajón tiene caja metálica es necesario abrirlo y extraer el cadáver y colocado sobre la tapa del ataúd, introducirlo en el horno.

22. Entonces, ¿las cenizas del cajón se mezclan con las cenizas humanas?—

No. Jamás puede haber mezcla; primero, porque la enorme mayoría de las cenizas del ataúd son llevadas por el fuerte tiraje de los

hornos, por ser más livianas, y segundo, en el caso de mezclarse son fácilmente separadas, porque al colocarlas en una mesa especial, antes de depositarlas en la urna, se conocen perfectamente bien las unas de las otras: las humanas son blancas y las de la madera son negras.

23. ¿Cuál es el ataúd reglamentario para cremar un cuerpo?—

En las cremaciones voluntarias la ordenanza establece, que el cadáver debe venir en un ataúd de madera de fácil combustión, sin caja metálica ni cal. Las empresas fúne^l res que, conociendo el hecho de que el cadáver está destinado a la cremación, violan las disposiciones de la ordenanza, colocando un ataúd con caja metálica, están penadas con una multa de quinientos pesos.

24. ¿Es cierto que los cadáveres al ponerse en contacto con las llamas, efectúan movimientos raros?—

No. El cadáver por efecto del fuego se va consumiendo poco a poco, sin movimientos de ninguna clase. Sólo la burda charlatanería, puede llevar a la imaginación popular, la fantasía de los movimientos raros.

25. ¿Las cenizas que me dan son las del cadáver que yo entregué?—

En el Crematorio de Buenos Aires, los hornos que se usan para cremar los cadáveres reclamados, tienen capacidad para incinerar un cadáver por vez. Si usted es el interesado de la cremación que se efectúa, las autoridades del Crematorio le harán observar el horno vacío, antes de la operación, y comprobará así que las cenizas que usted lleva son las legítimas. Los que propagan la substitución de cenizas, desacreditando al Crematorio, son vulgares mistificadores que, aprovechando la ignorancia o incredulidad de las personas, tratan inútilmente de ridiculizar las prácticas de la higiene moderna que lentamente impone la civilización, a pesar del esfuerzo, siempre negativo, de sus destructores.

26. Para conservar las cenizas, ¿qué debo hacer?—

Antes de efectuar la cremación debe usted adquirir una urna de metal, la cual deberá tener grabado el nombre del extinto, para la colocación de las cenizas. Hasta tanto no se municipalice la venta de urnas y se puedan éstas

adquirir en el Crematorio, puede usted comprarla en la “**Asociación Argentina de Cremación**” o en cualquier casa que venda artículos funerarios.

27. ¿En dónde se pueden depositar las urnas con cenizas?—

Una vez efectuada la cremación, la urna con las cenizas puede dejarse en el Crematorio en calidad de depósito por el término de 15 días, **depósito que es gratuito**. Pasado dicho plazo las cenizas que no son retiradas son colocadas en el cinerario común.

Pueden también depositarse en cualquier panteón, bóveda, nicho o sepultura de los cementerios y en los distintos templos de la ciudad, debiendo al efecto indicar el destino de ellas en el Crematorio de Buenos Aires al solicitar la entrega.

28. ¿Pueden trasladarse a los domicilios las urnas con cenizas?—

Sí. Las cenizas corresponden a los deudos más cercanos; siempre que no haya oposición de alguno de ellos, serán entregadas previa suscripción de un acta especial, firmada por todos los deudos, de común acuerdo.

29. ¿Qué es un Columbario; existe en Buenos Aires?—

Columbario es un recinto destinado a la custodia de las urnas con cenizas. En Buenos Aires se ha proyectado, y actualmente se está por iniciar la construcción de un gran columbario, que será uno de los mejores del mundo.

30. ¿Qué impuestos se deben de abonar para depositar una urna en los cementerios?—

Si el depósito se efectúa en una bóveda, panteón, lo mismo que en un nicho o sepultura ya ocupado, no hay que pagar ningún impuesto.

31. Si no dispongo de bóvedas, panteones, etc., para depositar las urnas, ¿qué puedo hacer?

En ese caso, debe arrendar un nicho para urnas en el Cementerio del Oeste, los que se arriendan por el término de cinco años y son de dos categorías: los de primera categoría, cuestan veinte pesos moneda nacional y los de segunda, que son los nichos altos, diez pesos moneda nacional.

32. ¿Qué trámites se deben llenar para trasladar una urna con cenizas al interior de la República?—

Solicitar en el Crematorio de Buenos Aires la entrega de la urna con las cenizas, previa constancia de un acta especial en presencia de dos testigos. Al entregarse la urna se entrega también un testimonio del acta de cremación debidamente autorizado, el que deberá presentarse en el cementerio a que se destine la urna. No es necesario para esto, iniciar expediente en la Municipalidad ni abonar derecho alguno.

33. ¿Y para trasladar al extranjero?—

Lo mismo que para la operación anterior, pero el testimonio del acta de cremación que expide el Director del Crematorio de Buenos Aires, debe ser legalizado en el Ministerio del Interior previo pago de \$ 5 m/n., en el de Relaciones Exteriores y Culto y en el Consulado del país a que se destine la urna.

34. ¿Qué ordenanza reglamenta la cremación?

La ordenanza de fecha 29 de diciembre de 1922 (artículos 2278 al 2331 del Digesto Municipal, edición 1923), que ha sido reglamentada por decreto de fecha 3 de enero de 1924. El autor de la citada ordenanza es el actual Director del Crematorio de Buenos Aires.

Buenos Aires, Julio de 1929.

Si usted no tiene interés por este folleto, no lo tire, páselo a algún amigo o conocido, en la seguridad de que le prestará un señalado servicio.

Si tiene aún, alguna duda, escribanos, que gustosos le daremos cuantos datos o informes necesite.

CREMATORIO DE BUENOS AIRES

Triunvirato 2220

Buenos Aires

U. T. 51 Urquiza 840

HORARIO: Días hábiles: de 7 a 17.30 horas

Días festivos: de 7 a 12 horas

Oficinas: Días hábiles: de 7 a 12 horas

2

Bartel

ГВИДО БАРТЕЛД

огненное

ОГНЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

по кремации

(КРЕМАЦИЯ)

Krematorium

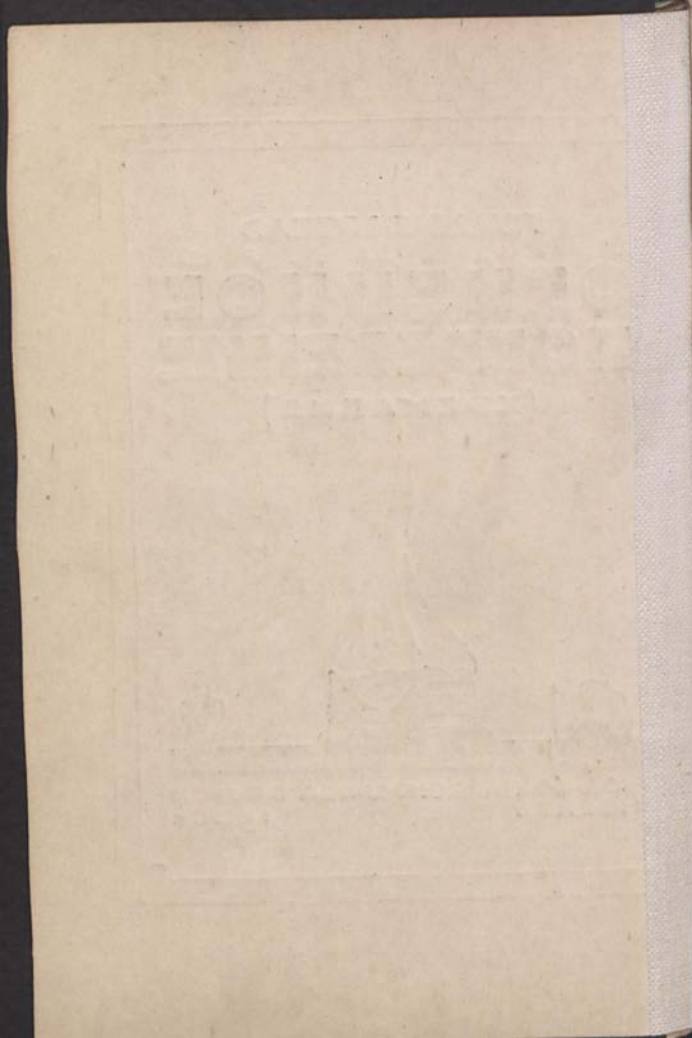
*34 мо,
4*

ИЗД-ВО НАРКОМЗДРАВА РСФСР
МОСКВА

1928 г.

32

ГВИДО БАРТЕЛЬ

ОГНЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ (КРЕМАЦИЯ)

С ПРЕДИСЛОВИЕМ
ПРОФ. А. В. МОЛЬКОВА

РУКОПИСЬ ПРЕМИРОВАНА
ЭКСПЕРТН. КОМИССИЕЙ ЦЕКУБУ

ОЛНЕННОЕ
ПОЛРЕРЕННЕ
(КРЕМАНН)

Тип. Всеросс.
Коопер. Изд. Союза
«КНИГОСОЮЗ»
Петровка, 17.
Главлит № А 5857
Зак. № 68
Тираж 3.000

ЭКСПЕРТ. КОМПОНЕН. ПЕРУА
РАКОПИС. ПРЕМРОВАНА

Этот труд посвящаю
моей горячо любимой ма-
тери — моему путеводите-
лю в жизни.

Dem geehrten Gründer der
Cremation Association & des
Detroiter Krematoriums

H. med. Hugo Eichsen,
Birmingham,

zum Andenken

an

Guido Bartel,

Moskau,

7. Juli 1930.

Этот труд посвящен
моя родная земля —
тебе — моему сердцу
и моему разуму.

Ваше почтенное письмо
получено, благодарю
вас за внимание и
интерес к моему
делу. Я постараюсь
как можно скорее
ответить вам.
С уважением,
А. С. Пушкин
7. Фев. 1930

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Государственный институт социальной гигиены при Наркомздраве, придавая введению у нас кремации, наряду с ее санитарными, экономическими и эстетическими преимуществами, значение серьезного культурного фактора, в конце 1923 г. задался целью устроить специальную выставку по кремации, которая дала бы возможность всесторонне ознакомиться с этим культурным нововведением как широким массам населения, так и специалистам, имеющим отношение к этому вопросу (например, коммунальникам, архитекторам, гигиенистам, санитарным врачам, экономистам, статистикам и т. п.).

Несмотря на полную у нас новизну этого вопроса, на отпуск крайне ограниченной суммы денег и на другие препятствия, комитету выставки в составе инж. В. А. Лазарева (председателя) и Гвидо Бартель все же удалось довольно полно и всесторонне

обеспечить выставку большим количеством экспонатов.

Открытие выставки в присутствии большого числа приглашенных состоялось в воскресенье 19-го октября 1924 года в здании постоянной выставки по охране здоровья, где ей было уделено шесть комнат.

Новизна вопроса и желание дать возможно полную картину затронутой темы и научно ее обосновать навели организаторов на мысль о необходимости введения в состав выставки в одной части, знающей с различными способами погребения, особо выделив сжигание на костре в качестве предшественника современной кремации, с кладбищенским вопросом, с могильной флорой, фауной и процессами разложения. Заграничные выставки подобного вводного отдела обычно не устраивают; во всяком случае так полно его никто до этого не обставлял.

В настоящее время с открытием московского крематория, первого русского крематория, имеются все данные для утверждения, что для популяризации идеи кремации и претворения ее в жизнь выставка по кремации в ее первоначальном полном объеме (на Петровке) или в теперешнем несколько сокращенном виде (в Нескучном

Саду¹ сыграла свою историческую роль, да и в будущем будет иметь большое значение в деле пропаганды этой идеи.

Несомненно, что будущему историку советской кремации придется остановиться на значении «первой в России выставки по кремации», давшей толчок этому делу. Из этого сознания возникает желание с благодарностью вспомнить всех тех, кто тем или иным образом оказывал Институту социальной гигиены содействие по устройству выставки².

В первую очередь следует указать на большую роль Народного комиссариата здравоохранения, в частности наркома

¹ С 1927 г. часть выставки-музея по охране здоровья с кремационным отделом переведена с Петровки в Нескучный Сад, манежный корпус.

² Из состава сотрудников Государственного института социальной гигиены, как учреждения, по инициативе которого устроена была эта выставка, в устройстве выставки принимали живое участие как руководители института в лице директора проф. А. В. Молькова, зав. научной частью инж. В. А. Лазарева, пом. директора и зав. мастерскими М. Н. Шифриной, зав. выставками-музеями института д-ра С. Г. Шифман, членов института — Г. Бартель и П. А. Двигянинова, так и художники и технические сотрудники: худ. О. Ф. Амосова, В. В. Соболев, И. И. Сауль, В. С. Боголепова, С. Б. Федкович, С. А. Баранов, В. Б. Зворыкин и А. Н. Шишов.

проф. Н. А. Семашко и руководителей Санитарно-эпидемиологического отдела — проф. А. Н. Сысина, д-ров С. И. Словенского и Н. А. Добрейцера.

Одними из первых отозвавшихся и оказавших содействие по получению экспонатов из-за границы были руководители Отд. заграничной информации НКЗ в Москве д-ра И. П. Калина и Б. Т. Бидерман, а также представители НКЗ и Российского о-ва Красного Креста за границей: д-ра Гольденберг и Бингер — в Германии, д-р Пловцева — в Англии, д-р Шефтель — в Италии, д-р Александровский — в Чехословакии и д-р Михайловский — в Соед. Штатах Америки.

Отдел благоустройства Московского коммунального хозяйства (в лице д-ра Ю. В. Левита) предоставил безвозмездно растительность для украшения выставки.

Проф. Н. М. Кулагину, Б. Г. Каплуну (инициатору постройки в 1920 г. временного крематория в Ленинграде), худ.- арх. С. Н. Грузенбергу, инж. Ф. Я. Бурче, Музею изящных искусств, Московскому высшему техническому училищу, бывш. Институту гражданских инженеров, Санитарному отделу Мосздравотдела — в Москве, «Эрмитажу», Русскому этнографическому музею и «Музею города» — последние

три в Ленинграде — выставка обязана предоставлением многих интересных экспонатов для «Русского отдела» и для освещения кладбищенского вопроса вообще и московских кладбищ в частности.

Наконец, должны быть отмечены как заслуживающие большой благодарности следующие иностранные деятели по кремации и фабриканты: популярный пропагандист, устроитель нескольких выставок, издатель компилятивной книги «Die Feuerbestattung und ihre kultur Bedeutung» и журнала «Ostium», инициатор «Bureau International pour la Crémation» — Густав Шлитер из Швеции (Gustav Schlyter, Häl-singborg), д-р Ганниг из Германии (D-r Hannig, Stettin), Чехо-Словацкое О-во «Пламя» в Праге (Feuerbestattung-Verein «Flamme» — Praga), Лондонское Кремационное Общество в Лондоне (The Cremation Society of England, London), Германские фабриканты кремационных печей: Gebr. Beck, Offenbach a/M., Stettiner Schamotte Fabrik, Stettin, J. A. Topf & Sohne, Erfurt (в Московском крематории поставлены этой фабрикой две печи системы «ТОПФ»), и шведская фабрика кремационных печей — Högånäs Billesholms Aktiebolag, Högånäs, за безвозмездно присланные модели кремационных печей и другие

экспонаты, давшие возможность интересно и богато обставить технический и иностранный отделы.

В целях пропаганды идеи кремации и для лучшего усвоения этого вопроса членом Института Гвидо Бартель составлен был настоящий путеводитель по выставке, при чем, учитывая новизну вопроса и ничтожное количество имеющейся в продаже литературы по данному вопросу на русском языке, автор отказался от составления обычного типа выставочного каталога, считая, что таковой никого не удовлетворил бы. Поэтому автор снабдил описание экспонатов подробными объяснениями и разъяснениями их значения, их цели и роли; кроме того, в предисловий и специальной главе автор дал исчерпывающие сведения и разъяснения по поводу того, что представляет собою огненное погребение («кремация»), затем отдельную главу посвятил истории сжигания умерших, начиная с древнейших времен и до настоящего столетия, а закончил ознакомлением с положением кремационного дела в отдельных странах Европы, Америки, Азии и Австралии.

Благодаря такому составлению путеводителя, последний превратился в самостоятельную брошюру о кремации, всесторонне

освещающую затронутый вопрос и дающую полную возможность ознакомиться с «огненным погребением» даже без посещения выставки, чему немало способствуют имеющиеся рисунки, таблицы и чертежи.

Имея все это в виду, Государственный институт социальной гигиены одобрил печатание этой книги и считает ее распространение целесообразным, своевременным и полезным для пропаганды идеи кремации и для всестороннего ознакомления с этим вопросом ¹.

Проф. А. Мольков.
Директор Гос. инст. соц. гигиены.

¹ В тех же целях пропаганды этой идеи мастерскими Госуд. института социальной гигиены (Москва, Садовая-Кудринская, № 1) изготовляются диапозитивы по кремации, составленные по экспонатам выставки и описанные в этой книге. Кроме того мастерские Института принимают на себя изготовление полного комплекта экспонатов (включая модели: печей, здания крематория в разрезе, колумбария - памятника, урн и т. д.) для устройства выставок по кремации. Подробные сметы высылаются по первому требованию.

ВВЕДЕНИЕ.

22-го января 1926 г.— юбилейный год для кремации. Ровно 50 лет тому назад, а именно 22 января 1876 г., в городе Милане (Италия) был открыт первый в мире крематорий, и в этот день при торжественной обстановке было произведено сожжение жертвователя капитала, необходимого на постройку этого крематория, цюрихского гражданина Келера.

Таким образом, современное «огненное погребение» имеет сравнительно небольшую давность в 50 лет.

Слово «cremare» означает по-латыни — сжигать. Отсюда слову «Крематорий»¹ присвоено понятие специального здания для хранения умерших, для прощания

¹ Некоторые лица, в особенности ленинградцы, употребляют неправильное выражение «крематориум». По аналогии с руссифицированными словами музей, гимназия, лицей и т. д.—единственно правильным будет слово: «крематорий».

с ними или их отпевания, для их сжигания в специальных технически усовершенствованных «кремационных» печах и для хранения праха сожженных.

Под «кремацией» следует понимать: в узком смысле слова — «трупосожигание», а в полном объеме — «огненное погребение».

Несмотря на упорное сопротивление, которое встретило на своем пути с первых же шагов огненное погребение, кремация, благодаря своим многочисленным преимуществам перед другими способами погребения, фактически введена теперь во всех культурных странах.

В России введение кремации неизменно в течение многих десятков лет наталкивалось на упорное сопротивление со стороны правительства и синода. Только при советской власти, а именно 7 декабря 1918 г., кремация была у нас декретирована и получила право гражданства.

Это последнее обстоятельство совместно с той колоссальной культурно-просветительной работой, которая ведется сейчас профессиональными и просветительскими организациями, несомненно подготовили благоприятную почву для введения у нас кремации и для включения в обиход этого целесообразного, выгодного для городского

хозяйства и для самого населения, полезного и красивого способа погребения.

Не следует только упускать теперешних благоприятно сложившихся обстоятельств для введения у нас в жизнь кремации.

Не следует также забывать, что успех, т.-е. привитие симпатий широким кругам населения к кремации и превращение ее в излюбленную форму погребения, в значительной степени зависит от постоянной, упорной, умелой, культурной и тактичной пропаганды этой идеи!

Нужно помнить, что значительная доля этого успеха находится в зависимости от тактичного, предупредительного и культурного обращения администрации крематория с публикой, так как в своей деятельности она почти исключительно сталкивается с людьми, переживающими сильную душевную боль, вызванную потерей близкого и дорогого человека.

Все кремационное дело, включая сюда постройку крематориев, их внутреннюю и наружную отделку и устройство, должно базироваться исключительно на учете душевного состояния человека, расстающегося навсегда с близким ему лицом и требующего поэтому сугубо внимательного, отзывчивого и тактичного к себе обращения и отношения.

Итак, будем помнить, что кремационное дело — дело в высшей степени деликатное!

Считаю долгом закончить это предисловие выражением искренней и горячей благодарности за дружеские советы и указания, данные мне при составлении этой книги, пом. секретаря Ученого медицинского совета при НКЗ д-ру И. В. Попову, зав. Научной частью Гос. института социальной гигиены при НКЗ — инж. В. А. Лазареву и ценителю и знатоку искусств — В. М. Лобанову.

Гвидо Бартель.

ЧТО ТАКОЕ КРЕМАЦИЯ.

Настоящую брошюру мне хочется начать с некоторых пояснений и практических советов, главным образом, тем читателям, которые будут причастны к постройкам крематориев, либо будут популяризировать и пропагандировать кремацию, наконец — для всех тех, которые будут интересоваться этим вопросом более серьезно и захотят поглубже вникнуть в смысл и значение этой идеи. Поэтому прежде всего перехожу к разъяснению того, что собственно следует подразумевать под словом «кремация».

Большой ошибкой было бы придавать этому слову значение только одного из технических способов уничтожения человеческих трупов и ограничить сферу его действия только пределами кремационной печи.

Под этим словом следует подразумевать более широкий круг действия, более

обширные задачи и под ним скрыто более многозначительное и многообразное понятие.

«Кремация» — это совокупность всего вопроса о технике сжигания человеческих трупов, о проведении в жизнь в широких размерах этого культурного, экономного, красивого способа погребения и о введении его в быт и обиход широких масс населения!

Отсюда становится ясным, что «кремация» распадается на несколько основных моментов.

Главным моментом, конечно, является техническая сторона трупосжигания. Ее, как мы дальше узнаем из исторической части, блестяще разрешила техника своими усовершенствованными кремационными печами, а потому на ней останавливаться не будем.

Затем следует твердо помнить то обстоятельство, что важнейшим условием для широкого осуществления и распространения кремации, несомненно, является вопрос экономический. Будет этот способ погребения дешевым и дешевле теперешнего погребения в землю — значительная доля успеха обеспечена.

Естественно возникает вопрос, как и чем достигается экономия?

Во-первых, дешевыми тарифами. Многолетний опыт Запада показал, что разумной экономией при ведении крематорного хозяйства, точным калькулированием себестоимости, технически и коммерчески правильной постановкой дела и при умеренности в извлечении доходов вполне возможно достижение общедоступных тарифов.

Во-вторых, горячо следует рекомендовать упрощение или вернее полное изъятие из обихода практикующихся теперь дорого стоящих похоронных процессий.

Нужно сказать, что кремационные правила вообще и, главным образом, предписание о пребывании умершего в течение трех дней в крематории создают крайне благоприятные условия для радикального изменения нынешних процессий в сторону их упрощения и удешевления. Обратившись в частности к опыту Германии, мы увидим, что там умершего увозят в крематорий в день смерти, обыкновенно вечером, в специальном автомобиле без сопровождения родных. Таким образом — транспортирование в автомобиле, увозящем в одну поездку несколько гробов, обходится, само собою разумеется, значительно дешевле даже самых

бедных и простых теперешних похоронных процессий. Само собою разумеется, что родные могут навещать своего умершего в крематории в течение трех дней его тамошнего пребывания и по истечении трехдневного срока — отпеть или совершить гражданские похороны.

Нельзя при этом не упомянуть, что это упрощение похорон влечет за собой для родных и близких еще и большую экономию во времени.

Кроме того, скорый увоз в крематорий, несомненно, представляет некоторое облегчение при нынешнем квартирном кризисе, в особенности в тех случаях, когда в одной комнате живет несколько человек и пребывание умершего среди них в течение нескольких дней, тем более когда имеются еще и малолетние, крайне неудобно, а порой даже и небезопасно.

В-третьих, нужно сказать, что необходимость употребления дешевых гробов из легких пород дерева, с одной стороны, а с другой, замена нашей обычной одежды, обуви и подушек бумажным одеянием и обувью, а также подушками с деревянными стружками, — все это, вместе взятое, вносит ощутительное уменьшение расходов при кремации по сравнению с расходами при нынешнем погребении.

В-четвертых, немаловажную роль для удешевления расходов играет возможно большее количество следующих друг за другом сжиганий и возможно меньшая (но без ущерба для дела!) стоимость постройки здания крематория. Каждому становится ясным, что оба эти обстоятельства влияют на уменьшение доли, падающей на амортизацию, не говоря уже о значении первого фактора в смысле уменьшения потребления топлива.

Есть, наконец, еще и пятый фактор, имеющий значение в экономике этого дела в пользу кремации. Это — расход на могилу и на ее рытье. За границей, где земля сама по себе представляет большую ценность, этот момент приходится серьезно оценивать. У нас же в Москве, при сравнительно ничтожно-низкой расценке мест на кладбище (1 руб. — для рабочих и служащих, 5 руб. — для лиц свободных профессий, 20 руб. — для остальных категорий, а дети — бесплатно), первая часть вопроса отпадает, но сохраняет свою силу вторая: если рытье могилы фактически обходится теперь в 2 р. 60 коп., то та же работа для зарытия урны в землю, понятно, обойдется значительно дешевле, а при известных обстоятельствах этот расход может и вовсе упасть.

При этом случае, однако, считаю нужным сделать маленькое отступление в виде предостережения не пренебрегать и не игнорировать эстетические чувства населения чрезмерным увлечением дешёвизной. Вопрос эстетики играет немаловажную роль в популяризации этой идеи. Поэтому, например, нужно избегать постройки мрачных, суровых и некрасивых зданий; наоборот, наружному и внутреннему виду крематория следует, по мере возможности, придать уступчивающий и приятный вид. Это обстоятельство, несомненно, имеет прямое отношение к увеличению или уменьшению числа приверженцев кремации.

Покончив с экономикой, перехожу к вопросу о проведении в жизнь этого способа погребения в широких размерах.

Нужно сказать, что с первых же шагов инициаторы и пропагандисты всех стран натолкнулись в своих государствах на серьёзное препятствие в лице бюрократов, духовенства и чиновников, всегда и всюду с большим трудом откликающихся на всякое нововведение и предпочитающих старое, хотя бы оно и было хуже и менее выгодно. К тому же духовенство, главным образом, католическое, стало на первых же порах в оппозицию к кремации. Так как влияние духовенства на всякую

государственные и общественные дела и вопросы в католических странах весьма значительно, то естественно, что это сказалось на получении разрешений от государства или от городских самоуправлений на постройку крематориев и на развитии этого дела. Не удивительно поэтому, что в Италии и во Франции мы видим и до сих пор сравнительно небольшое количество сжиганий, а в Австрии, где Венский ферейн неутомимо ведет пропаганду в течение 40 лет, постройка первого крематория в Вене относится лишь к концу 1922 года.

Да и у нас разрешение этого вопроса в благоприятном смысле неизменно наталкивалось в довоенное время и во время империалистической войны на упорное сопротивление со стороны синода, и только декретом от 7 декабря 1918 года советская власть санкционировала у нас кремацию. Однако, если не считать ленинградского опыта, кремация у нас только спустя 10 лет после декрета фактически вводится в жизнь.

Если былые препятствия к осуществлению этой идеи отпали, то теперь главное препятствие для широкого распространения крематориев в нашей республике заключается, конечно, в нашем тяжелом финансовом положении и в срочной необходимости

первым долгом привести в порядок таким образом сохранить от разрушения все наше городское хозяйство. Затем—но визна этого вопроса и незнакомство с ним сыграли тоже некоторую роль в задержке тем более, что нововведение в такой области, как погребение умерших, казалось некоторым лицам мало важным делом. Учитывая оба эти обстоятельства, организаторы выставки и ставили себе задачу ознакомить как представителей заинтересованных учреждений, так и широкие круги населения этим вопросом, осветить все его преимущества и важное значение для государства, для самого города и для его населения. Поэтому есть основание предполагать, что решения президиумов Моссовета и Откомхоза Ленинграда перейти к практическому осуществлению этого способа погребения, а также заинтересованность, проявленная к этому вопросу со стороны коммунальных хозяйств наших крупных культурных центров, Киева, Харькова, Одессы, Ростова н/Дону, Кишинёва и т. д., явились прямым результатом нашей выставки и пропаганды. Отсюда ясно, что даже при благоприятных обстоятельствах т. е. при скором переходе названных городов к сооружению крематориев, остается еще огромное поле деятельности для неумолкаемой и постоянной пропаганды среди

других наших оживленных центров или больших городов — сперва с населением около 100.000 жителей, а затем в менее крупных пунктах.

Не подлежит сомнению, что с постройкой первых крематориев в Москве и Ленинграде — пропагандирование этой идеи будет в дальнейшем значительно облегчено.

Теперь перехожу к последнему моменту круга действия кремации — к введению в наш быт и обиход «огненного погребения».

В этом отношении горячо рекомендуется тактичный, культурный и даже чуткий подход при вербовании приверженцев среди самых разнообразных слоев населения. Убеждением и доказательствами можно достигнуть значительных результатов, насилием же можно, наоборот, многих оттолкнуть. Не без причин трупосожигание нигде в мире не введено, как обязательное мероприятие!

Так, по нашему мнению, человека, стоящего упорно за старый способ — убеждать вовсе не стоит, зато крайне важно привлечь и не растерять сочувствующих и интересующихся этим вопросом и усиленно вербовать сторонников среди лиц, совершенно безразлично относящихся к вопросу,

каким образом они будут погребены после смерти.

Иногда приходится слышать от некоторых лиц возражения против кремации из опасения возможности сожжения в состоянии летаргического сна. Эти возражения не основательны. Такие лица должны знать, что по правилам крематориев подобно тому, как и при обычном погребении, требуется предварительный даже еще более тщательный осмотр умершего врачом и выдача врачебного удостоверения о причинах смерти. Далее сжигание допускается в каждом случае лишь с разрешения крематорного врача (обычно назначаемого из среды опытных судебных медиков или патолого-анатомов) после тщательной проверки медицинского свидетельства и ознакомления с причинами и обстоятельствами смерти. При малейшем же подозрении или сомнении о мнимой или насильственной смерти, умерший обязательно подвергается повторному подробному медицинскому и лабораторному освидетельствованию.

Не менее важно и то обстоятельство, что само сожжение производится не ранее 2—3 дней после смерти. Эти условия служат достаточной гарантией для избежания ошибок.

Для успеха дела и для привлечения возможно большего количества приверженцев кремации необходимо всегда учитывать те чувства и тяжелые переживания, которые испытывают люди, потерявшие своего родного или близкого человека. Поэтому можно горячо рекомендовать все то, что может успокаивающе действовать на настроение, а именно:

- 1) привлекательная и действующая успокаивающим образом внешность здания крематория — как снаружи, так и внутри;
- 2) декоративные деревья (пальмы, лавровые деревья и т. п.) и цветы внутри здания, красивые насаждения в виде парков и садов — на территории крематория и кладбища при нем, ползущие растения — снаружи здания и т. д.;
- 3) музыка и пение — при прощании или при отпевании;
- 4) чистота и опрятность, равно как вежливое и предупредительное обращение служащих с публикой;
- 5) простота и в то же время достойный приятный для глаза вид кремационного (печного) помещения и наружной части камеры для сжигания;
- 6) неизбежная дымовая труба должна быть по-возможности незаметной. Как на

удачное разрешение этой задачи архитекторами — позволю себе обратить внимание на крематории в Гамбурге, Эйзенахе, Магдебурге, Цвикау, Дрездене и т. п.;

7) дым, выходящий через дымовую трубу, должен быть малозаметным, легким и негустым. Достичь этого легко при строгом соблюдении приведенных в этом путеводителе правил германских крематориев. Должен предупредить, что всякое отступление тотчас же будет отмечено большей или меньшей степенью густоты дыма.

Затем считаю необходимым дать некоторое разъяснение на естественно возникающий и задаваемый вопрос, зачем сжигают вместе с гробом?

Гроб неизбежен, во-первых, по санитарным условиям, в особенности для умерших от заразных болезней, во-вторых, при транспортировании умершего в крематорий, в-третьих, при хранении умершего и прощании с ним, и в-четвертых, гроб значительно облегчает технику подачи в камеру для сжигания.

Кроме того, считаю нужным указать еще и на то обстоятельство, что гроб в начальной стадии горения способствует скрапыванию тех движений, которые под влиянием действия сильно разогретого воздуха и лучистой теплоты неизбежно

производит всякий умерший благодаря сокращению мышц.

Останавливаясь на описании этого факта, с целью пресечь у нас возможность в будущем распространения ложных слухов о сжигании живых, как это имело место в начале введения кремации на Западе. Пищу для распространения этих слухов порождало, главным образом, простое незнание этого естественного явления, но противники кремации зачастую пользовались этим обстоятельством в целях своей контр-агитации.

Резюмировать все вышеизложенное—лучше всего следующими двумя основными положениями:

- 1) без крематория не может быть введена кремация, но и построить крематорий еще не значит ввести в обиход в широких размерах этот способ погребения;
- 2) имея своим объектом мертвое тело, крематорий обслуживает живых людей.

Смело могу сказать, что игнорирование хотя бы одного из этих основных положений неизбежно повлечет за собой ослабление развития и популярности идеи кремации.

Не учитывать этого — значит погубить дело, и особенно это опасно, пока кремация не вошла в быт населения и не пустила в гущу его глубоких корней, т.-е. в начале развития этого дела.

Пусть каждый, кто захочет словом или делом способствовать осуществлению этой идеи и широкому развитию ее, твердо запомнит и всегда руководствуется лозунгом, висящим на выставке:

«Кремация — признак культуры!».

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР.

А. Сжигание трупов на костре.

В силу целого ряда, главным образом, психических причин, смерть человека вызывает обыкновенно у окружающих острое чувство скорби по ушедшем, которое выражалось и теперь выражается в своеобразных заботах о погребении тела умершего.

Эти заботы о погребении тела обыкновенно находились в тесной зависимости от обстановки, климата и других условий жизни как умершего, так и его близких, принимавших на себя заботы о погребении.

На выбор способа погребения, на характер погребальных обрядов и церемоний обыкновенно оказывали значительное влияние также культурный уровень среды умершего, ее религиозные обычаи, а также особенности климата данной местности, наличие воды или лесов, состав почвы и т. д.

Для конечной же цели всякого погребения — уничтожения трупа, представляющего известную опасность для живых, — обыкновенно прибегали к использованию так называемых 4 стихий: воздуха, огня, воды и земли.

Вот почему во все времена и у всех народов — при разных степенях их культурного развития — самыми распространенными способами были: 1) зарывание в землю или в пещеру, 2) выбрасывание в воду, 3) сжигание и 4) выбрасывание трупа в поле или высушивание его.

В связи с организованной выставкой по кремации — в настоящем очерке главное внимание будет уделено сжиганию трупов на костре, как непосредственному предшественнику нынешней технически усовершенствованной и удовлетворяющей всем культурным требованиям кремации.

Идея о полном уничтожении трупа возникла, как было уже сказано, в связи со многими причинами. Среди них одно из первых мест занимает естественное, хотя, быть может, многими не вполне осознаваемое, желание устранением трупа оградить себя и близких от вредных и неприятных влияний его разложения.

Огонь с его быстротой уничтожения естественно остановил на себе особенное внимание.

мание, и это повлияло еще в древнейшие времена на применение огня в качестве способа погребения.

Немаловажную роль в распространении этого способа имело, особенно в давно минувшее время (напр., в древней Греции), изобилие лесов, дающее дешевой горючий материал для костра. Наукой установлено, что сжигание трупов применялось уже примерно за 7.000 лет до нашего летоисчисления.

Также из многочисленных источников известно, что трупосожигание в древние времена очень часто и у многих народов считалось почетнейшим способом погребения.

К этим культурно-экономическим факторам присоединялась и торжественная обстановка, с которой обставлялся подобный

Рис. 1. Разные способы погребения.

погребальный обряд у более культурных народов.

Пышность таких погребений и свойственная им величавость создавали у присутствующих торжественное, глубокое и подавляющее настроение, усиливавшееся красотой огненной стихии, всегда производящей на окружающих невыразимое впечатление.

Отсюда становится ясным, почему в древности этот способ погребения был не только популярным, но применялся с особой торжественностью в случаях смерти знатных и почетных лиц.

Особенное распространение получило трупосожигание у таких культурных народов, как римляне, греки, ассирийцы, вавилоняне, евреи, германцы, индусы, славяне, японцы и т. д.

Живописные и довольно подробные описания о применении трупосожигания на костре в широких размерах в древней Греции — Греции героического периода — можно найти у Еврипида, Плу-тарха, Гомера.

У Гомера, например, имеются подробные повествования о сожжении Патрокла, Гектора, Ахилла и др.

Из перечисленных источников можно узнать, что весь ритуал и церемониал

сожжения был очень длителен, сложен, торжественен, а самые костры в некоторых случаях достигали огромных размеров. Для сжигания, например, Патрокла был приготовлен в течение 10 дней костер длиною и шириною по 100 шагов (около 30 кубов дров).

Из характерных особенностей ритуала отметим, как признак особого почтения к умершему, обычай срезания близкими и родными своих волос и бросания их в знак скорби в костер или обычай смазывания умершего пахучими, благовонными маслами и духами и — тушения костра вином. Обуглившиеся кости и пепел сожженного собирались иногда в золотые (Патрокл), серебрянные, металлические, мраморные и т. п. урны.

При этом очень важно отметить, как пример санитарного мероприятия, любопытное описание Фукидидом сожжения в Фивах умерших от чумы во время вспыхнувшей там эпидемии.

Древний Рим, перенявший культурные черты у греков, ввел и у себя в последние века до нашего летоисчисления огненное погребение. Оно получило здесь широкое распространение, сделавшись любимейшим и почетнейшим способом погребения. Из истории нам известно, что

знаменитейшие люди древнего Рима, например: Юлий Цезарь, Брут, Помпей, Август, Тиверий, Нерон и др., были преданы после смерти сожжению.

Обстановка церемониала сожжения была и здесь не менее пышной: труп натирался пахучими маслами, курились особые снадобья для парализования запаха от горящих дров и трупа, пепел собирался в урны.

Германия. О широком применении костров у древних германцев свидетельствуют не только подробные сообщения Тацита, но и постоянно находимые при раскопках в разных частях Германии в большом количестве урны древнего происхождения, в то время как находки скелетов и остатков костей сравнительно редки. В окрестностях Ганновера, например, найдено поле, содержащее более 10.000 урн, благодаря чему легко можно было установить историю погребений целых родов.

Из азиатских народов, прибегавших для погребения трупов к огненной стихии в больших размерах и поныне ее применяющих, следует указать на:

Индию, где особым почетом пользуется или полное трупосожигание или частичное с погружением останков в священные воды рек Инда или Ганга, священные

воды которых, по верованиям индусов, служат вернейшим путем в нирвану.

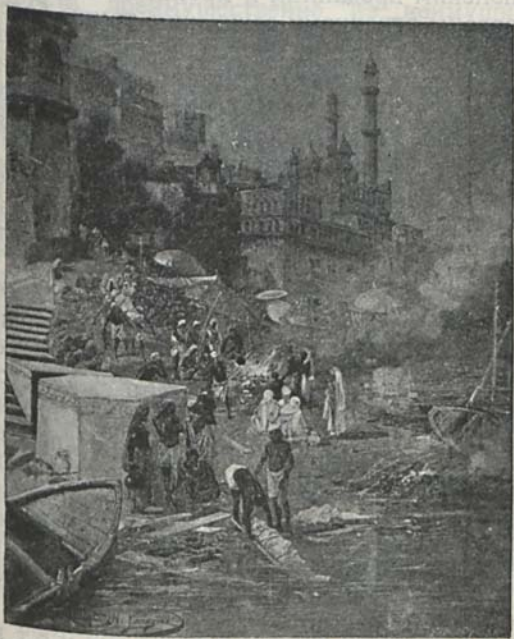

Рис. 2. Индия. Сожигание и спуск умершего в реку.

В Японии с проникновением в VII столетии буддизма способ этот все

более и более начал вытеснять погребение в землю. В течение почти 10 веков по японским преданиям и хроникам там были преданы огненному сожжению трупы более 40 царей и цариц. Затем, когда в начале XVII века начало доминировать учение К о н ф у ц и я, погребение в землю вновь сделалось излюбленной формой погребения. Такими же поклонниками погребения в землю являются шинтоисты, т.-е. последователи шинто религии. Но уже в новейшее время трупосожигание стало опять вытеснять обычный способ погребения, и если в 1906—1909 гг. на зарывание в землю падало 67,6—65,2%, а на трупосожигание 32,4—34,8% всего населения (т.-е. включая и деревню), то теперь сжигаются 43% умерших в Японии. При этом нужно указать, что малоземелье Японии при ее огромной населенности и скученности, с одной стороны, и санитарно-гигиенические требования—с другой, диктуют, без всяких сомнений, широкое применение этого культурного, разумного и целесообразного способа погребения.

В начальном периоде эпохи х р и с т и а н с т в а последователи этого учения не придавали никакого значения форме погребения, и принявшие христианство евреи погребались по своему обычаю в земельные

могилы, римляне же обычно сжигались. Но с утверждением Рима как центра христианства и с увеличением приверженцев Христа преимущественно из неимущих, обездоленных и беднейших классов (к тому же Рим уже во II веке нашего летоисчисления вступил в период упадка), для которых расходы по сжиганию были недоступны, громадное большинство христиан постепенно перешло к зарыванию трупов в землю, тем более, что с верой в скорое пришествие Христа связывалось телесное воскресение из мертвых. Это обстоятельство послужило не меньшим, если не большим мотивом для отказа переходивших или уже перешедших в христианство римлян от их привычного до этого способа сжигания. Тем не менее в катакомбах Рима найдены урны со знаком креста с датой III и IV веков.

Естественно, что стремление христиан отличаться от язычников и отстраниться от всего того, что напоминало языческий Рим, привело постепенно к утверждению, что зарывание в землю — «христианский», а сжигание — «языческий» способы погребения.

Конечно, такое толкование объяснялось не столько догмами христианского вероисповедания, сколько тактическими

соображениями духовенства. Руководствуясь ими, духовенство, понятно, постаралось привить это толкование всем подчиненным его влиянию народам. Несомненно при этом, что и вопросы материального характера играли для духовенства немаловажную роль.

Ярким подтверждением этому может служить, между прочим, жестокий рескрипт Карла Великого в 785 году (так наз. «*Capitulare Paderbrunnense*»), которым под страхом смертной казни запрещалось сжигать—«по примеру язычников»—своих мертвецов и превращать кости в пепел и приказывалось христианам Саксонии погребать своих покойников на кладбищах при монастырях и церквах.

Этот рескрипт имел двойное значение. С одной стороны, он причислил трупосжигание к «языческим» способам погребения, а с другой—предоставлением церкви монополии погребения создал для духовенства огромную, продолжающуюся и до наших дней, доходную статью от эксплуатации кладбищ, большинство которых принадлежало духовенству. Не даром сложилась поговорка: «церковь живет мертвецами».

После этого рескрипта трупосожигание исчезает в Европе почти на целую тысячу

лет, но в то время, когда духовенство сжигание трупов запрещает как «языческий» способ, оно же и в грандиозном масштабе вводит сжигание живых людей, но уже не в качестве «почетного способа», а в наказание за «ересь», «неверие», «колдовство», принадлежность к другой религии и за другие «преступления» против церкви.

В борьбе с «ведьмами», «колдунами», «еретиками», «раскольниками» было «ad majorem dei gloriam» сожжено громадное количество людей. Выдающиеся и передовые умы того времени, как Арнольд Брешшианский (1155 г.), Иоганн Виклеф (1415 г.); Генрих Моллер (1524 г.), Ян Гусс (1415 г.), Савонарола (1498 г.), Джордано Бруно (1600 г.) и др. умерли на костре. Это варварство (с «трупосожиганием» или «кремацией», конечно, ничего общего не имеющее) продолжалось довольно долго, и известны случаи, когда в Познани (Германия) еще в 1793 г. была сожжена последняя «ведьма», а в Валенсии (Италия) — сожжен в 1826 г. философ Каетан Риполь.

Несмотря на упомянутое упорное сопротивление духовенства, необходимо все же отметить те, правда, сравнительно редкие случаи применения трупосожигания или в широких размерах в качестве санитарного мероприятия или сожигания отдельных

лиц, пожелавших уничтожить свой труп не безобразным способом гниения, тления и разложения в земле, а эстетическим способом — путем огненного погребения.

Приводим в хронологическом порядке наиболее значительные случаи массовых и единичных сожжений трупов, при чем к первой группе относятся случаи массового сожжения после эпидемий, сражений, землетрясений и др. народных бедствий—по данным гигиениста профессора А. Корради в его труде «Annali delle epidemie».

а) К первой группе принадлежат случаи сжиганий:

в 1495 г. после битвы при Форново в Ломбардии (при Карле VII).

» 1509 и 1576 гг. в Венеции (в Италии) при эпидемии чумы.

1627 » в Апулии (в Италии) после землетрясения, эпидемий и повальных болезней.

» 1630 » в Мантуе (в Италии).

» 1656 » в Неаполе (»).

» 1743 » в Калибрии (»).

» 1764 » в Далмации.

б) Ко второй группе относятся:

в 1741 г. Фридрих Великий завещал во время 1-ой Шлезвигской войны себя сжечь «по примеру римлян», если его убьют, а пепел в урне перенести в Рейнсберг и там сохранить.

» 1752 » в Росвальде (в Германии) была после смерти сожжена, согласно своему завещанию, тетка Фридриха Великого—принцесса София.

- в 1770 г. в Париже при большом стечении народа был сожжен прах знаменитой артистки Жан.
- » 1794 » в Париже при торжественной обстановке в пламени костра сожгли труп члена конвента Бове.
- » 1822 » в Италии английский писатель Лорд Байрон предал сожжению на кипарисовом костре утонувшего знаменитого английского поэта Перси Шелли.
- » 1870 » во Флоренции (Италия) было произведено с необыкновенной пышностью сжигание тела одного индийского князя, умершего там и подлежавшего такого рода погребению по ритуалу своей религии.

Теперь нам остается дополнить описание применения трупосожигания у разных народов краткой справкой из истории славян.

Славяне-язычники признавали существование двух борющихся между собой начал.

В белбоге — олицетворялось доброе начало, плодородие, свет и жизнь, в чернобоге — противоположное: бесплодие, тьма и смерть. Отсюда делается понятным желание вырвать душу покойника из власти чернобога и переселить ее в светлый мир, где, по верованию славян, никогда не заходит солнце — в славянском «навье», «рае» или «пекле». Для осуществления этого было одно средство — соответствующее погребение. Вот почему покойника снаряжали

всем необходимым для дальнего путешествия, при чем вернейшим средством для отделения души от тела считалось сожжение трупа. Славяне верили в могущество пламени быстро совершать отделение души от тела и перенесение ее в рай.

Рис. 3. Картина Семирадского—«Сожжение Русса».

Как известно, славяне хоронили в курганах. При раскопках таких могильных курганов найдены следы применения трупосожигания вплоть до X века, при чем установлены два способа хранения останков. При одном надмогильный холм посыпался

непосредственно на костре по окончании горения; при другом же — пепел собирался в урну и хоронился в другом месте.

С призывом варягов и установлением варяжских княжеств—в IX веке при сожжении знатных произошло некоторое видоизменение прежнего обычая в том отношении, что покойник с оружием, рабами и т. д., помещался в ладью или сани и таким образом предавался огню. Известная картина Семирадского подробно иллюстрирует «сожжение славянского вождя» (подробное описание см. у А. Я. Гаркави «Сказание мусульманских писателей о славянах и русских», СПб, 1870 г.).

С принятием же христианства, с преследованием всяких народных обычаев, как «языческих», с новым верованием в загробную жизнь и воскресение из мертвых — исчез из обихода славян этот погребальный обычай.

Б. Кремация — сжигание умерших в усовершенствованных печах.

Независимо от всяких запретов, происходящих от косности, предрассудков, тупости или некультурности представителей власти, бюрократии, духовенства, сжигание

умерших на кострах не могло, однако, в широких размерах привиться у цивилизованных народов. Продолжительность самого процесса сжигания, неэстетичность его, распространение неприятного запаха (вспомним, как древние народы бросали в костры благовонные вещества), смешение остатков трупа с золой и кусками горючего материала, дороговизна (в особенности там, где отсутствуют леса) и т. д., — все эти отрицательные стороны, конечно, не могли удовлетворять культурным запросам и требованиям европейских народов. С другой же стороны, неблагоустройство и антисанитарное состояние многих кладбищ крупных городов Европы, частые эпидемии, народные бедствия, войны, усиливающие смертность, и т. д. — представляли собою серьезную опасность в смысле народного здравоохранения.

Наряду с этим нужно упомянуть еще о сильном вздорожании земли, связанном с возрастанием городов, о переполнении кладбищ (в особенности при церквах) и о необходимости отводить под них новые большие земельные участки, которые с большей пользой могли бы быть использованы под жилье, огороды или фабрики, и наконец, о все возрастающей стоимости погребения, отражавшейся в особенности тяжело

на беднейших классах населения городов. Все это, вместе взятое, делает понятным, почему, начиная с середины XVI столетия, начали появляться научные сочинения, посвященные этому вопросу и горячо рекомендуемые трупосожигание, как единственно целесообразное гигиеническо-санитарное мероприятие, разрешающее к тому же и земельный кризис растущих городов.

Среди разных сочинений в первую очередь любопытно отметить знаменитую книгу Томаса Кампанеллы — «Appendix Politicae Civitas Solis» (1623 г.), в которой в главе о праздниках написано: «из боязни чумы, с одной стороны, и, с другой, желая избежать язычества, трупы не хоронятся, а сжигаются, так как огонь — благородная стихия»; во-вторых, трактат Монсиньора Mattia Naldi — врача папы Александра VII — под названием «Regolo per la cura del contagio», изданный в 1656 г. с благословения самого папы. На странице 58 определенно говорится: «что никоим образом не следует рассматривать достойным отвращения трупосожигание, каковое чтилось в течение многих веков, тем более, что кости и пепел могут сохраняться достойным образом в освященных местах, в которых и теперь ничего не остается, кроме костей и пепла. Между

сожиганием и преданием земле нет другой разницы, кроме той, что огонь уничтожает трупы более надежно, чем это совершает с большей опасностью в земле время».

Затем можно упомянуть сочинения д-ра Гагено (Париж, 1744 г.), патера Сципиона Пиатоли (Модена, 1774 г.) под названием «Опыт о месте погребения», знаменитую книгу Лоранса д'Асси «О национальных гробницах» и т. п.

Начиная со второй четверти XIX века опять все упорнее и упорнее стали раздаваться голоса ученых в пользу трупосожигания. Так, Иоганн-Готфрид Динглер в 1829 г. поднял в своем техническом журнале вопрос о преимуществах трупосожигания с гигиенической и экономической точек зрения.

В 1849 году привлек всеобщее внимание доклад Якова Гримма в Берлинской Академии Наук о высоких эстетических преимуществах огненного сожжения; за ним Яков Молешотт в 1852 году настаивал на этом нововведении, исходя из экономических выгод; в 1855 г. д-р И. Трузен выпустил книгу «Трупосожигание, как наилучший способ погребения»; в 1853 г. Фердинанд Колетта представил в Падуанский Университет доклад о необходимости введения трупосожигания, с описанием

пригодных для этой цели аппаратов; в 1869 году этот же Колетта выступил с весьма убедительным докладом на Международном Медицинском Конгрессе во Флоренции на ту же тему.

Вскоре и представители науки, в особенности бактериологи стали приверженцами сожигания трупов как способа погребения, при котором раскаленная до высокой температуры атмосфера уничтожает все известные науке болезнетворные бациллы и бактерии.

Все это, вместе взятое, заставило человеческую мысль работать над удачным разрешением этого вопроса в смысле изыскания технического способа, удовлетворяющего всем требованиям санитарии, эстетики, экономики и техники.

«Спрос» породил «предложение». К числу таких «предложений» нужно отнести из числа наиболее известных способ засылки могилы жженой известью или другими обезвреживающими химическими веществами, или помещение трупа в сильно разогретую специальную лаву, в которой уничтожение трупа происходило в какие-нибудь 20 минут (способ предложен Горини), и т. п. Однако, эти способы, равно как и еще многие другие, благодаря тем или иным неудобствам, недостаткам или дороговизне, не привились.

Наконец, в 1872 году технике в лице инженера Фридриха Сименса, получившего в 1874 г. в Вене первый приз на конкурсе, блестяще удалось разрешить вопрос о сожигании трупов устройством регенеративной печи своей системы.

Для истории борьбы за введение кремации здесь уместно будет отметить те препятствия, которые встретились на пути современной кремации с первых ее шагов.

9 октября 1874 года в пробной кремационной печи на стеклянном заводе Сименса в Дрездене была сожжена англичанка леди Дильке. Таким образом, произошло сожигание первого человеческого трупа в раскаленной струе воздуха, а не непосредственно в пламени. Это было большим завоеванием для благоприятного разрешения этого вопроса. Тем не менее, когда там же через месяц была сожжена жена санитарного врача Д. Тилениуса и еще несколько трупов, саксонское правительство запретило производить эти «опыты».

Таким образом, человечество подошло к тому моменту, когда задача кремации хотя с технической стороны и была разрешена, но практически (за исключением упомянутых «опытов») не была все еще введена в обиход и не получила широкого применения. Для этого нужно было преодолеть

и побороть косность, бюрократизм правительств и представителей власти и духовенства, а также и предрассудки широких масс, находившихся под сильным влиянием духовенства, слепо ему послушных и, обыкновенно, с трудом отказывавшихся от своих многовековых привычек и взглядов. Вот эту упорную борьбу с «верхами», с одной стороны, и привлечением возможно большего количества приверженцев кремации среди населения, с другой стороны, и поставили своей задачей возникшие тогда общества для распространения идей кремации (так называемые «Feuerbestattungs Verein'ы»).

В это время произошло одно событие, имевшее огромное историческое значение в фактическом и практическом осуществлении современной идеи кремации.

Известный меценат и филантроп, уроженец Цюриха — К. Келлер, живший в Италии, в своем письме от 3 декабря 1872 г. на имя проф. Полли завещал сожжение праха своего и оставил большую сумму денег на производство опытов и усовершенствование техники, а также на постройку крематория.

Затем им же было создано общество филантропов, свободных от предрассудков, и желающих, чтобы их прах был предан

огненному погребению. Воля этого пионера, умершего 23 января 1874 г., не могла, однако, быть осуществленной, несмотря на энергичные и упорные хлопоты проф. Полли и его друзей. На их настойчивые ходатайства правительство ответило, что никакой закон не разрешит в Италии применения трупосожигания. Пришлось подчиниться и ждать лучших времен и временно сохранять прах Келлера в склепе. Проф. Полли совместно с проф. Клеричетти и инженером Мачиашини приступили тем временем к постройке крематория на безвозмездно уступленной городским Управлением в Милане территории кладбища. И только с переменой политики и с переходом портфеля министра внутренних дел в руки гр. Никотера, либерала, сочувствовавшего кремации — воля Келлера смогла быть осуществлена. При торжественной обстановке, в присутствии представителей власти, духовенства и ученых, 22 января 1876 года тело Келлера было предано сожжению в Миланском крематории.

Эту дату и надлежит считать началом введения в жизнь современной кремации.

Эта крупная победа окрылила в разных странах Европы и Америки борцов за введение кремации. Благодаря их стараниям,

упорству и настойчивости, удалось пробить вторую брешь уже в Германии—в городе Гота, где 10 декабря 1878 года был открыт второй в мире крематорий. Затем на путь кремации вступили и другие страны. Первые крематории были построены:

в Италии (Милан).....	1876 г.
» Германии (Гота).....	1878 »
» Соединенных Штатах Америки (Буфало) ¹⁾	1885 »
» Англии (Лондон).....	1885 »
» Швеции (Стокгольм).....	1887 »
» Франции (Париж).....	1889 »
» Швейцарии (Цюрих).....	1889 »
» Канаде (Монреаль).....	1902 »
» Австралии (Аделаида).....	1903 »
» Норвегии (Берген).....	1907 »
» Голландии (Вельзен).....	1913 »
» Дании (Копенгаген).....	1914 »
» Чехо-Словакии (Рейхенберг).....	1918 »
» Советской России (Петроград).....	1920 »
» Австрии (Вена).....	1923 »
» Финляндии (Гельсингфорс).....	1926 »

Кроме того, крематории имеются:

- в Бразилии (Рио-де-Жанейро);
- » Аргентине (Буэнс-Айрес);
- » Чили (Вальпарайзо);
- » Мексике (Мексико);
- » Румынии (Бухарест);
- » Испании (Валенсия);
- » Индии (Калькутта);
- » Китае (Шанхай).

¹ Следует упомянуть, что еще в 1876 г. в Вашингтоне был сооружен частный (т.е. для частного пользования) крематорий.

Этот исторический обзор необходимо дополнить еще указаниями, что за исключением неудачного и неудавшегося опыта первой французской Революции, декретировавшей обязательное трупосожигание, нигде кремация не применяется принудительно.

Сжигают теперь обыкновенно тех, кто заявил об этом своем желании в духовном завещании, или кто состоит членом кремационного общества, или же по желанию родных умершего. Некоторое исключение составляет обязательная кремация на карантинной станции острова Свинберна (в Нью-Йорке) для умерших на пароходах в пути от заразных болезней и, наконец, в Париже для выкидышей, бездомных и умерших в больницах от заразных болезней.

С 1894 г. обязательное сжигание введено в Японии при эпидемиях и для павших на войне. Это постановление было осуществлено во время войн в 1894 г. с Китаем и в 1904—1905 г. с Россией.

В России неоднократно прибегали к обязательному трупосожиганию во время чумной эпидемии. Так, например, в Ветлянке (Астраханской губ.) в 1878 году были сожжены умершие от чумы. Затем в 1904 г. и 1906 г. в Кронштадте, в чумной станции бывшего порта Александра III, были

сожжены заразившиеся чумой во время своих научных работ доктора В. И. Выжникович-Турчинович и М. Ф. Шрейбер. Прах обоих этих героев науки покоится в особых урнах.

Настоящие условия в СССР стали такими, что и нам в области погребения необходимо, по примеру других культурных стран, побороть остатки бывшего невежества, темноты, некультурности и вековых предрассудков широких масс населения.

Целью настоящей выставки и является путем подробного ознакомления с этим в высшей степени разумным, рациональным, с точки зрения санитарии, культурным, красивым и экономным способом погребения заставить трудящихся, в первую очередь хотя бы больших городов и промышленных центров, громко заявить свою волю: нужно, наконец, и нам построить крематории, ввести кремацию в наш обиход и вступить на этот культурный способ погребения уходящих навсегда!

ПОГРЕБЕНИЕ У РАЗНЫХ НАРОДОВ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ВЫСТАВКЕ

Известия при выставленных картинах
написаны при помощи вышивки в та-
ких способах погребения, как: 1) высу-
шивание трупа; 2) выбрасывание покой-
ников; 3) в поле — на съедение диким зве-
рям; 4) в воду — на съедение рыбами;
5) на решетки тарелки, обшитой молчалино —
на съедение хищными птицами; 3) сжигание
на примитивном костре; 4) погребение в
землю или в пещеру и т. д. (см. рис. 1 и 4).

О способах искусственной мумификации
(бальзамировании трупа) говорят фото-
графии, снятые с египетского отдела Му-
зея Императорских Искусств в Москве.

Ряд фотографических снимков знакомит
с крайнем католическим духовенством
сплошь дано умерших капуцинов (монахов)
и богатых граждан в катакомбах — подзем-
ных пещерах в Италии и Мексике.

Эти жуткие, снятые с натуры, кар-
тины убеждают, что главный противник

ПЯТЕВОДНТЕЛЛ

ПО ВИСЛАВКЕ

ПОГРЕБЕНИЕ У РАЗНЫХ НАРОДОВ.

Имеющиеся при выставленных картинах надписи дают достаточное понятие о таких способах погребения, как: 1) высушивание трупов; 2) выбрасывание покойников: а) в поле — на съедение диким зверям, б) в воду — на съедение рыбам, в) на решетки так наз. «башен молчания» — на съедение хищным птицам; 3) сжигание на примитивном костре; 4) погребение в землю или в пещеру и т. д. (см. рис. 1 и 4).

О способах искусственной мумификации (бальзамировании трупа) говорят фотографии, снятые с египетского отдела Музея Изыщных Искусств в Москве.

Ряд фотографических снимков знакомит с хранением католическим духовенством своих давно умерших капуцинов (монахов) и богатых граждан в катакомбах — подземных пещерах в Италии и Мексике.

Эти жуткие, снятые с натуры, картины убеждают, что главный противник

кремации — католическое духовенство, борясь против введения трупосожигания и требуя передачи тела земле на основании изречения из библии: «из земли выйдеши, в

Рис. 4. Разные способы погребения.

землю отыдеши» само отступало от этого требования, не погребая своих умерших в землю. Больше того, духовенство, не считаясь со своим требованием благоговейного отношения к останкам человеческого трупа, нашло возможным из отдельных костей этих вырытых из могил и выставленных затем на показ мертвецов сделать художественные украшения на стенах и потолках, вплоть до люстр из человеческих костей (см. рис. 5).

Даже вся династия австрийского царского дома Габсбургов, этих ревностных католиков, хранится в подвальном этаже

церкви в Вене в более или менее простых или роскошных гробах, не будучи предан-

Рис. 5. Капуцинские катакомбы в Палермо.

ной погребению в землю, как это, впрочем, практикуется и у других народов. (У нас напр., в Петропавловской крепости).

К л а д б и щ а.

Три фотографии знакомят с эстетикой кладбищ: с великолепным — в смысле эстетики — итальянским кладбищем, знаменитым «Campo Santo» в Генуе, с древней Апиевой дорогой («Via Appia») в разрушенной затем извержением вулкана Везувия Помпее и со знаменитой скульптурой

Бартоломея, посвященной «мертвым» («aux morts»), находящейся на Парижском кладбище («Pere Lachaise»).

4 фотографии над ними представляют всю непривлекательность и отрицательную сторону переполненных и заброшенных кладбищ.

Гигиенические правила, предъявляемые гигиенистами как для русских, так и для заграничных кладбищ гласят:

Гигиенические требования к устройству кладбищ.

1. Кладбища должны быть устраиваемы только вне городов и поселений на специально отведенных для этого местах.
Австро - Венгрия 1876 г., Франция 1902 г., Россия Устав Врач. и законопроект 1913 г. и др.
2. Расстояние от населенных мест до кладбища должно быть установлено на основании спец. санитарного обследования (рельеф местности, почвы, направление и глубина подземного стока и проч.).
Россия — ст. 708 Уст. Врач. 1905—100 саж. для сельских мест— 250 саж. Италия— 200 м. от дома с населением более 200 жит., Франция— 130 метров, Лондон — 90 саж., Австрия — 12 саж., Германия — 3 саж. У древних римлян— 300 саж. (1.000 шагов).

3. Почва должна быть сухая, пористая, проницаемая для воздуха; лучше всего песок, гравий и смесь песка с другими сортами почвы. Чистая глина не годится.

4. Почвенная вода должна стоять ниже дна гроба, даже при самом высоком уровне ее.

5. При высоком стоянии грунтовых вод необходимо осушение (дренаж) кладбищенского участка. Дно могилы должно лежать выше уровня стояния почвенной воды не менее чем на $\frac{1}{2}$ метра.

6. Глубина могилы должна находиться в зависимости от характера почвы и уровня грунтовых вод, но, во всяком случае, не менее $1\frac{1}{2}$ —2 метров. Надмогильная насыпь — около 40 сант.

Проф. Зельтер — на 50 сант.

Франция — $1\frac{1}{2}$ — 2 мет., Россия — $2\frac{1}{2}$ арш. (ст. 722 Уст. Врач.) и не менее 2 арш. (законопроект 1913 г.) Проф. Лодэ — $1\frac{1}{2}$ —2 мет. Пр. Зельтер — 2 м. Пр. Флюгге — 6 фут. Петтенкофер — 1,88 метр.

7. Площадь могилы должна быть не менее 2 квадрат. метров. Проф. Проскауер — 2 кв. метр., с промежутками между могилами — ок. 4 кв. метр. Пр. Флюгге — 260 × 100 см. — 2,6 кв. метр.
8. Расстояние между могилами должно быть не менее 0,6 метр. При рыхлой почве — шире. Россия — 1½ арш. Законопроект 1913 г. Пр. Проскауер — 0,6 м. Пр. Зельтер — 0,6 — 0,9 метр. пр. Флюгге — 0,6 метр.
9. Кладбищенский период должен находиться в зависимости от свойств почвы и климата, но, во всяком случае, не менее 10 лет. Италия — 10 л., Франция — 5 л., Венгрия — 30 л., Россия — 30 л., Берлин — до 60 л., Мюнхен — 6 л. Пр. Проскауер — 6 л. 10 и более лет. Пр. Флюгге — 10 лет.
10. Устройство общих т. наз. «братских» могил не допустимо. Россия — ½ арш. между гробами и недопустимость 2-х ярусного захоронения (законопроект 1913 года).
11. При наличии рек, кладбища в сельских местностях следует располагать ниже селений по течению реки.

Примечание. Правила для кладбищ СССР предусмотрены декретом от 7 декабря 1918 г. (Собр. Узак. 20 декабря 1918 г., № 90, стр. 921) «о кладбищах и похоронах». В развитие этого декрета имеются: 1) инструкция местным Совдепам, составленная Наркомвнуделом («Изв. ВЦИК»—22 января 1919 г., № 15/567) и 2) Постановление Наркомздрава от 30 января 1919 г. См. Сборник законов и распоряжений Правительства Российской Республики по Врачебно-санитарному делу. Москва, 1922 г., изд. НКЗ, составленный д-ром Н.Г. Фрейбергом, Часть V, Отдел III, стр. 350—355.

В отдельной таблице показаны важнейшие представители бактериальной флоры трупного разложения, появляющиеся в могиле («флора» значит: совокупность растений данной области).

2 таблицы подробно знакомят с могильной фауной, главные представители которой изображены в виде раскрашенных, сильно увеличенных насекомых вместе с их яичками и личинками («фауной» называется совокупность животных, населяющих данную местность).

Первая из этих таблиц, более старая, от 1894 г., составлена по Мегнину, а большая — по новейшим исследованиям француза Ивана Делорма от 1907 г. (Эта таблица составлена по указаниям профессора Н. М. Кулагина в Москве).

Здесь открывается перед глазами зрителя любопытная и крайне интересная картина жизни могильных насекомых и клещей. Роль и назначение, главным образом, яиц и личинок сводится к планомерному и постепенному уничтожению трупа, причем сроки появления и существования каждого вида строго определены, равно как и область разрушения организма каждым из этих видов в отдельности.

С химическими веществами, получающимися окончательно после разложения трупа в могиле и после кремационной печи, знакомит специальный плакат.

Эти научно обоснованные данные раз навсегда неоспоримо доказывают тождественность результатов разложения трупа в могиле и горения трупа в печи. Разница лишь в том, что в земле процесс этот происходит холодным способом и крайне длителен (несколько, а иногда десятки лет, также столетия), а в печи в струе горячего воздуха — длится какие-нибудь 1—2 часа.

Следующие снимки иллюстрируют то состояние трупа, когда весь он (или часть его) — в силу разных благоприятных для этого причин — сохранился в засушенном виде в течение многих, иногда сотен или тысяч лет. Это называется естественной мумификацией.

Здесь невольно привлекает к себе внимание высушенный и мумифицировавшийся, извлеченный в Москве на чердаке в 1920 году в согнутой позе, умерший мальчик фальшивомонетчик.

Как получается естественная мумификация?

При погребении в сырой, непросыхающей почве аммиак, выделяющийся при гниении белковых частей трупа, разлагает жировые его части на глицерин и жирные кислоты.

Соли этих кислот — мыла пропитывают ткани трупа, образуя так называемый жировоск, не поддающийся гниению, и труп в таком состоянии целиком или же частично может сохраниться в могиле весьма долгое время.

При погребении в очень сухой, крупнозернистой и хорошо пропускающей воздух почве — труп быстро высыхает.

Микробы, обычно разлагающие труп, в этих условиях (без влаги) не могут жить и производить процессы разрушения, и таким путем происходит так называемая мумификация трупа.

Такие высохшие трупы могут сохраняться в могиле неопределенно долгое время.

ДОКЛАД БРУАРДЕЛЯ (ФРАНЦИЯ)
СВ. НАЗАРИЯ

1. Вырыт из осушенной части кладбища Луи, 52 лет. Умер в 1890 г., вырыт через 1 год (в 1891 г.).

Разложение трупа нормальное. Погребение в идеальных условиях.

Насекомые, найденные в гробу: Антомизиды — *Ophria cadaverina* и их яички.

Рис. 6.

В 1892 г. о ВЫРЫТЫХ на КЛАДБИЩЕ
ДВУХ ТРУПАХ.

II. Вырыт из неосушенной части кладбища Баптист, 53 лет. Умер в 1886 году, вырыт через 5 лет (в 1891 г.).

Разложения трупа не произошло: он распух, и началось омыление (т. е. образование жировоска). Насекомые, найденные в гробу: личинки из семейства стафилинд — *Philonthus ebenius*.

Рис. 7.

Очень интересен иллюстрированный доклад французского ученого Бруарделя с двумя фотографиями вырытых из могилы трупов. Первый — после годичного лежания в земле, второй — после пяти лет (см. рис. 6 и 7).

Знакомство с этими двумя отвратительными, неэстетичными картинами разных моментов процесса разложения и гниения трупа, процесс, обычно происходящего в земле и являющегося неизбежной участью всех покойников, несомненно, заставляет многих подумать об этом моменте и твердо решить: «лучше быть сожженным и превратиться в чистые, безопасные для живых, кости и пепел, чем постепенно гнить и разлагаться в земле и стать пищей для червей».

Сжигание умерших на костре.

Снимок сжигания трупов на кострах в городе Бенаресе (в Индии), снятый с натуры, дает полное представление о технике сжигания на кострах у индусов.

Рядом репродукция находящейся в Историческом музее в Москве картины известного художника Семирадского — «Сожжение Русса» (см. рис. 3).

Эта исторически правильно переданная сцена сжигания на костре славянского вождя относится к X веку и прекрасно иллюстрирует не только все детали самого процесса сжигания, но и предшествовавшие ему многосложные обряды (см. А. Я. Гаркави—«Сказание мусульманских писателей о славянах и русских». СПб, 1870).

Как известно, у славян трупосожигание было очень распространено и считалось почетнейшим способом погребения.

Следующая картина изображает сожжение на костре в Италии—на берегу моря—утонувшего знаменитого английского поэта Персея Шелли в присутствии знаменитого английского писателя Байрона и его двух друзей. Это событие, имевшее место в 1822 году, произвело в Европе большое впечатление.

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ О КРЕМАЦИИ И КРЕМАТОРИЯХ.

Большая гипсовая, художественно изготовленная в Гос. Ин-туте Соц. Гигиены мастером И. Сауль по рисунку и проекту худ. О. Ф. Амосовой модель крематория в разрезе дает полное и ясное представление о нем и об его устройстве.

С первого же взгляда становится ясным, что во всей своей совокупности это — довольно несложное здание, состоящее обычно из 3-х частей: подвального этажа, полуподвала и первого этажа.

В подвальном этаже помещается нижняя часть кремационной печи с генератором и с местом для собирания и извлечения остатков трупа после его сжигания, склад для хранения топлива и др. подсобные службы.

В полуподвальном этаже находится так называемое «кремационное отделение» с верхней частью печи. Именно

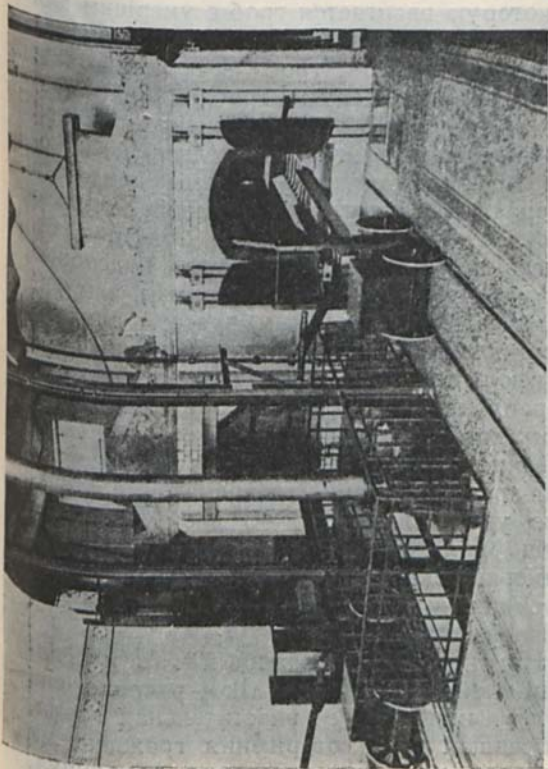

Рис. 8. Кремационное отделение с двумя печами.

рис. 8. Кременное самосно с телом покойника

в этой части печи и расположена камера, в которую вдвигается гроб с умершим для сжигания. Неподалеку от печи проходит лифт для подъема гроба в верхний этаж и для обратного спуска гроба в кремационное отделение после гражданских похорон или отпевания. От лифта к дверцам камеры идут рельсы, по которым двигается специальная каретка с гробом для быстрого ввода гроба в камеру печи (см. рис. 8). Здесь же находятся и другие подсобные служебные помещения, например, мастерская со штампвальным прессом для выштамповывания на металлических крышках капсулы необходимых сведений о покойном и паяльные приборы для припайки затем этих крышек к капсуле, камеры с искусственно-пониженной температурой (морги) для хранения умерших в крематории в течение установленных 2—3 дней, уборные, душ для персонала, дезинфекционная камера, секционная комната для судебно-медицинских вскрытий, комната для врача, кладовые и т. д.

Наконец, в верхней части, называемой по-немецки «Halle», расположена более или менее вместительная зала, служащая для совершения гражданских похорон или для отпевания покойника, т. е. «зала для прощания». Передняя и

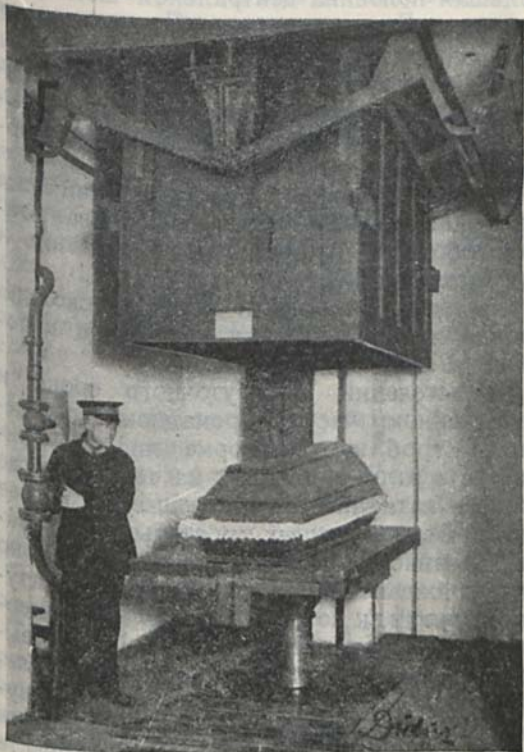

Рис. 9. Лифт для подъема и спуска гроба.

большая половина центральной части этой залы отведены под скамьи или стулья для присутствующих. В задней части залы устроен катафалк, украшенный обыкновенно зеленью, с двумя механически закрывающимися и открывающимися створками крышки.

Платформа лифта с гробом механически подымается и опускается, обслуживая, таким образом, кремационное отделение и залу (см. рис. 9).

Для большей ясности скажем несколько слов о практикующемся на Западе церемониале отпевания.

По истечении 2—3 суточного срока к назначенному часу из кремационного отделения гроб на платформе лифта поднимается в залу и попадает на то место, где устроен катафалк. Зала освещается, и в нее впускают пришедших проститься. Отпевание, независимо от того, происходит ли оно как гражданские похороны или по ритуалу религии, к которой принадлежал умерший, сопровождается обыкновенно музыкой и пением. Особенно сильное впечатление производят протяжные утихающие звуки органа или фисгармонии по окончании отпевания, когда платформа лифта вместе с гробом медленно и плавно начинает опускаться, а тем временем створки крышки

катафалка мерно начинают закрываться. Все кончено. Все расходятся. Дня через 2 ближайшие родные приходят за прахом для зарытия его в землю, либо для помещения в нишу колумбария для хранения.

Находящееся за катафалком место делается обычно возвышенным и предназначается для оратора, проповедника, духовного лица и музыкантов.

При достаточной высоте залы — делаются хоры. На хорах удобнее всего поместить орган, музыкантов, солистов и хор. Кроме того, хоры дают возможность использовать верхние стены залы под ниши для хранения урн.

Рядом с залой предусматриваются: помещение для ожидающей публики комната для ближайших родных, для оратора, или духовного лица, для хранения разных необходимых при отпевании принадлежностей, и т. п.

Очень часто тут же отводятся комнаты под колумбарий для хранения урн (см. ниже).

Таким образом, читатель усмотрит, что крематорий — очень несложное здание и сравнительно недорого строящееся, как это наглядно показывает пример Германии (см. табл. 5) Сложной является только сама кремационная печь. Большая или меньшая степень стоимости крематория всецело

зависит: от его размеров, от материала, из которого он сооружен, от его убранства и обстановки.

Ряд картин и снимков представляют внешний вид крематория, внутренность его, —

Рис. 10. Колумбарий в Копенгагене (Дания).

главным образом, залу для отпевания, — колумбарий, т.е. комнаты внутри самого крематория или специально построенное здание для хранения урн с останками сожженных (см. рис. 10), самые ниши колумбария, в которых помещаются урны с пеплом,

художественная заделка и убранство цветами этих ниш, наконец, кладбища при крематориях, превращающиеся в сады-парки, благодаря расположению их среди деревьев, зелени, газонов, кустарников и, в особенности, благодаря отсутствию усиливающих тоску надмогильных решеток. Обычно на кладбищах при крематориях бордюр из зелени служит единственной оградой для могил.

Необходимо при этом обратить внимание и на тот важный факт, что стена самого кладбища, служащая обыкновенно только оградой территории кладбища, при крематории обыкновенно устраивается с нишами и используется в качестве колумбария для хранения урн, чем достигается громадная экономия земли (см. рис. 11).

Уместно будет также упомянуть об экономии земли, получаемой еще благодаря тому обстоятельству, что на 1 кв. метре допускается зарывание в землю 4—16 урн членов данной семьи, между тем как при нынешнем способе зарывания гроба в могилу необходима для каждого площадь в 2—3 кв. метра.

Отсюда становится ясным удачное разрешение неизбежного земельно-кладбищенского кризиса в быстро растущих или мало-земельных городах введением кремации.

О сущности современной кремации дают полное представление две таблицы: 1) постановление 1 Международного медицинского конгресса в Дрездене, выработанного 7-го июня 1876 года основные положе-

Рис. 11. Кладбище при крематории. В ограде имеются ниши для хранения урн с прахом, хранения кремации и 2) выработанные в развитие этого постановления на основании многолетнего опыта — практические предписания, которыми руководствуются, главным образом, германские крематории.

Постановление Дрезденского конгресса гласит:

1) сжигание должно быть полным, и не должно оставаться обугленных остатков;

2) сжигание трупов должно совершаться в аппаратах, исключительно для этого предназначенных;

3) при сжигании не должны образовываться дурно пахнущие газы, и сжигание должно происходить без всякого запаха;

4) пепел и зола должны быть белыми и чистыми, и собирание их должно происходить без затруднений;

5) стоимость аппарата для сжигания и само сжигание должны быть как можно дешевле;

6) аппарат должен без затруднений производить несколько сжиганий подряд;

7) крематорий должен заключать в себе следующие помещения: залы для прощания, для ожидания, для сжигания, для медицинских вскрытий трупов, для хранения трупов, для различных подсобных служб и для уборных.

Правила германских крематориев:

1) допускаются лишь деревянные гроба из легких пород дерева: тополь, ель, осина и т.д.;

2) из металлических гробов разрешаются лишь цинковые толщиной не более 1 мм. (цинк при высокой температуре быстро плавится и частично превращается в цинковые пары);

3) допускается употребление гипсовых гробов, так как гипс в белокалильном жару печи совершенно разлагается;

4) толщина досок гроба не должна превышать 18 мм для нижней части и 15 мм для верхней;

5) верхняя крышка гроба допускается из картона, — это удешевляет стоимость гроба и ускоряет его сгорание;

6) масляная краска и лакировка гроба — заменяются протравой;

7) металлические части, как гвозди, проволока, украшения, ручки и т. д., не допускаются; для сколачивания досок гроба применяются деревянные нагеля; ручки и ножки делаются отъемными;

8) не допускаются подушки с золой, песком, пухом, пером, соломой и т. п., — их заменяют древесные стружки;

9) одежда, белье и обувь покойника должны быть возможно легкие; лучше всего бумажные или хлопчато-бумажные;

10) сжигание цветов или венков — не разрешается.

Все эти правила имеют своей целью получение остатков умершего без всякой посторонней примеси, а также выделение через трубу продуктов неполного сгорания в виде малозаметного дыма.

ТЕХНИКА И ЭКОНОМИКА КРЕМАЦИИ.

3 чертежа дают общее понятие о выработке генераторного газа в генераторных печах, о принципах наиболее распространенных генераторных и рекуператорных системах кремационных печей.

Кремационные печи.

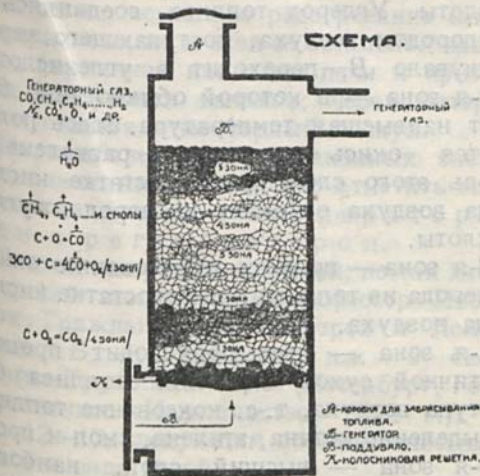
Современные крематории обслуживаются разнообразными системами кремационных печей, из коих одни вполне, другие в большей степени и третьи в меньшей степени отвечают всем требованиям постановления Дрезденского Международного Конгресса от 7-го июня 1876 года. Да и в топливе мы видим некоторое разнообразие: в то время, когда Италия зачастую пользуется дровяным топливом, Америка пользуется нефтяным, Германия — угольным.

Исчерпывающее описание устройства всевозможных систем и конструкций печей

с указанием их преимуществ или недостатков, их особенностей и т. д. потребовало бы очень много места, да и для огромного числа читателей, за исключением, главным образом, техников, вряд ли представляло бы интерес, поэтому ограничимся краткими и общими сведениями о принципах и конструкциях оправдавших себя германских печей с угольной топкой. Углем мы богаты, и уголь стоит у нас дешево, поэтому подобные печи представляют для нас большой интерес. Несомненно, что у нас серьезным конкурентом кокса может выступить нефть, в особенности на Юге.

Как известно, для полного сжигания человеческого трупа и получения белых, чистых, обезвреженных, легко раздробляемых и растираемых в порошок костей и пепла необходима температура в $860 - 1.100^{\circ}$ Цельсия. Такой высокой температуры легче и дешевле всего можно добиться при помощи так называемых генераторных топок с подогреванием приточного воздуха, необходимого для горения. Главной задачей генераторов является превращение твердого топлива (как-то: дров, торфа, кокса, разного сорта угля и т. п.) в газообразное.

Здесь-то в генераторных топках и вырабатывается из угля генераторный газ. Происходит это следующим образом (черт. № 1)

Черт. 1. Вертикальный разрез генератора.

Через коробку А загружают генераторную топку Б небольшим количеством угля или кокса, который ложится на колосниковую решетку К. Дровами или стружками разжигают этот небольшой слой угля. Когда огонь разведен, генератор наполняют до определенных пределов углем, и начинается процесс горения по следующей

схеме, которую можно разделить на 5 зон или слоев, а именно:

1-я зона — служит для образования углекислоты. Углерод топлива, соединяясь с кислородом воздуха, поступающего через поддувало В, переходит в углекислоту.

2-я зона — в которой обыкновенно бывает наивысшая температура. Здесь получается окись углерода: раскаленный уголь этого слоя при недостатке кислорода воздуха отнимает кислород от углекислоты.

3-я зона — прямого образования окиси углерода из топлива при недостатке кислорода воздуха.

4-я зона — здесь происходит процесс частичной сухой перегонки топлива без доступа воздуха, т.-е. коксование топлива и выделение метана, этилена, смол и проч.

5-я зона — высший слой, наиболее холодный, из которого выделяются водяные пары, т.-е. испаряется из топлива влага.

Таким образом получаемая окись углерода с продуктами сухой перегонки и небольшим количеством углекислоты вместе с азотом поступившего в генератор воздуха поступает при температуре от 100 до 800° Цельсия в рабочую камеру печи и образуют генераторный газ, который, смешиваясь

затем с подогретым воздухом, попадает в камеру кремационной печи.

Очень важно, что одновременно с этим достигается не только разогревание самой камеры печи, но и всей ее остальной части, т.-е. кирпичной накладке печи и приточных воздушных каналов, через которые пропускается атмосферный воздух.

Из наиболее распространенных систем кремационных печей можно отметить генераторные печи с рекуператором или с регенератором.

Знарок генераторных печей, не так давно умерший заслуженный профессор Института Гражданских Инженеров в Ленинграде Б. К. Правдик в своей книге «Трупосожигание» (Петербург, Государственное Издательство, 1921 г.), на стр. 12—17, следующим образом описывает оба эти вида печей:

«Для нагревания воздуха, вводимого в камеру сожигания, при кремационных печах устраиваются особые калориферы двух систем: в первой — горячие продукты горения трупа и газа движутся по каналам или трубам, с наружной стороны которых движется в противоположном направлении атмосферный воздух, вводимый в камеру сожигания. Этой системы калориферы носят название рекуператоров; они

являются непрерывно действующими приборами, и высшая температура нагрева в них воздуха зависит как от температуры продуктов горения, так и от материала и толщины стенок труб или каналов, через которые происходит передача тепла от продуктов горения к воздуху.

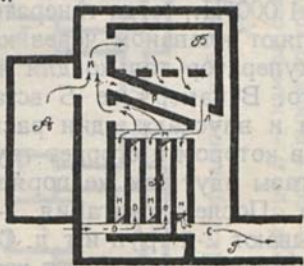
Во второй системе продукты горения, выйдя из камеры сжигания, поступают в особую камеру, заполненную огнеупорным кирпичем, уложенным на ребро в клетку с промежутками, достаточными для прохода продуктов горения; это заполнение носит название насадки. Продукты горения, проходя насадку сверху вниз, накаливают ее, и таким образом насадка аккумулирует теплоту; если в дальнейшем направить продукты горения в другую камеру с насадкою, а через первую пропускать атмосферный воздух, то последний, соприкасаясь с раскаленною поверхностью кирпичей насадки, нагреется до высокой температуры. Такого устройства нагревателя воздуха носят название регенераторов и являются приборами переменного действия, а потому для непрерывного действия печи их должно быть два.

Из сравнения конструкций регенераторов и рекуператоров ясно, что при одной и той же температуре продуктов горения,

Через них проходящих, температура нагрева воздуха будет выше в регенераторах, нежели в рекуператорах, но работа рекуператоров, как непрерывная, не требует особого ухода; в регенераторах же требуется периодическая перестановка клапанов для переменного направления продуктов горения то в один, то в другой регенератор.

На основании всего сказанного кремационную печь с рекуператором можно представить в виде схемы, изображенной на чертеже II, на котором изображены следующие части:

СХЕМА.

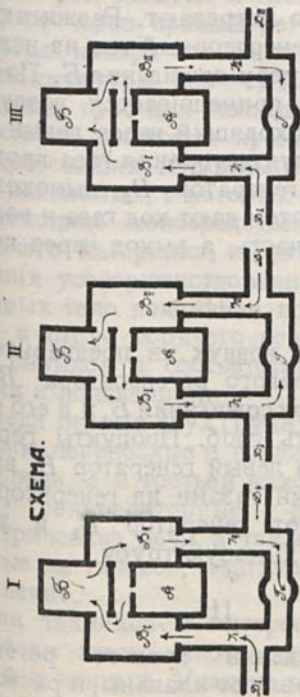
Черт. II. Вертикальный разрез кремационной печи с рекуператором.

А — генератор, Б — камера сжигания трупа, В — рекуператор, Г — дымоход, Д — приток атмосферного воздуха, Л, М, Н — каналы.

В генераторе *A* из топлива получается генераторный газ. В рекуператоре *B* отходящими газами нагревается воздух. Генераторный газ встречается (*K*) с накалившимся воздухом, загорается и поступает в камеру сжигания *B* для нагревания. Отходящие газы идут через каналы *L* и *M* в каналы *H* рекуператора *B*, нагревая стенки соседних каналов *O*, через которые снизу вверх течет воздух снаружи и накаливается. Давши тепло рекуператору, охлажденные газы выпускаются в дымовую трубу через канал *C*, боров *G*.

Когда камера *B* нагревается до 900—1.000°Ц., тогда генераторный газ направляют клапаном через канал *P* прямо в рекуператор только для нагревания его одного. В камеру же *B* вставляют гроб с телом и впускают один раскаленный воздух, в котором и сгорает труп. Отработанные газы идут тем же порядком в рекуператор. После сожигания 1-го трупа, закладывают 2-й труп и т. д. Сожигание идет непрерывно, а если будет перерыв, то печь накаливается еще раз для нового сожигания.

Кремационная печь с регенераторами представлена в схеме на плане (см. чертеж III).

Черт. III. Горизонтальный разрез кремационной печи с регенератором.

A — генератор, *B* — камера сжигания трупа, *B*₁ и *B*₂ — регенераторы, *Г* — ход в дымовую трубу *Г*₁ и *Г*₂ — дымходы, *Д*₁ и *Д*₂ — каналы для притока воздуха.

I.

Перед сожиганием гроба с трупом печь предварительно нагревают. Разжигают генератор A и генераторный газ из него направляют в камеру сожигания B . По пути к этому газу примешивается воздух из канала D_1 , проходящий через левый генератор B_1 . Продукты горения газа проходят через правый генератор B_2 , дымоход D_2 и Γ в трубу. Потом дают ход газа и воздуха через правую часть, а выход через левую.

II.

Раскаленный воздух из предварительно разогретого правого регенератора B_2 поступает в камеру сожигания B , и в его струе начинает гореть гроб. Продукты горения проходят через левый генератор B_1 вместе с генераторными газами из генератора A , раскаливая этот генератор B_1 и уходя через D_1 и Γ в дымовую трубу.

III.

При охлаждении правого регенератора B_2 переставляют клапаны, и раскаленный воздух из горячего левого генератора поступает в камеру сожигания B , а продукты горения и генераторный газ идут

через правый регенератор B_2 , D_2 и G в дымовую трубу. Так во время сжигания меняют ход воздуха и газов, то через левый, то через правый регенератор.

Когда камера сжигания разогревается до температуры $860-1.100^{\circ}\text{C}$., тогда вводят в нее гроб для сжигания¹.

Истории эволюции кремационных печей от простейших муфельных, более сложных пламенных, в которых сжигание трупа происходило непосредственно в пламени горючего материала, и, наконец, до теплорешных усовершенствованных систем, при которых тело покойника подвержено горению в струе горячего воздуха, посвящен ряд снимков с соответствующими описаниями и пояснениями.

Среди первых двух групп имеются, между прочим, переносные и подвижные (на колесах) печи, а в третьей находим генераторные, рекуператорные, регенераторные, электрические печи, а также печи, рассчитанные на газовое, нефтяное или угольное отопление.

Для техников и интересующихся этим вопросом здесь много интересных сведений и данных. Укажем здесь, что печей

¹ Описание и чертежи рекуператора и регенератора составлены инженером В. А. Лазаревым.

со светильным газом употребляется очень мало, а пробы с электрическими печами не дали пока положительных результатов, хотя бы по одному тому, что они не экономны.

2 бумажные одежды — одна мужская, другая женская — служат одеянием для покойников. Они крайне дешевы и, главное, дают легкий пепел, в то время как наша обычная, в особенности шерстяная одежда, стоит значительно дороже, может быть с большей пользой употреблена живыми и, кроме того, дает густой дым.

Большой интерес представляет стеклянная банка с пережженными, белыми, чистыми костями и пеплом сожженного в кремационной печи. Кости эти настолько хорошо перегорели, что при легком нажиме они превращаются в пепел. Само собой разумеется, что даже в случае смерти от любой из заразных болезней кости после кремационной печи становятся совершенно безопасными.

После взрослого человека остается костей и пепла $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ килограмма по весу и около 3 литров по объему.

Другая стеклянная банка содержит кости и пепел сожженного на костре в старину! на Кавказе (экспонат получен от Русского Этнографического Музея в Ленинграде). При сравнении этих двух банок

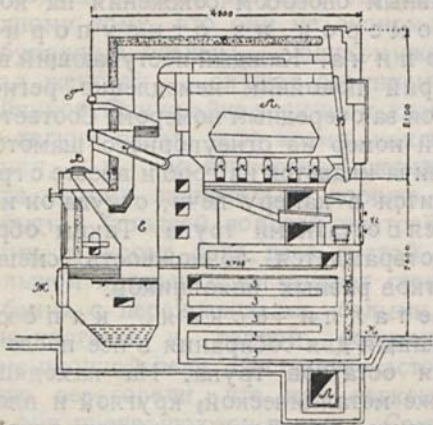
с останками ясно становятся преимуществами современной кремации перед старым примитивным способом сожжения на костре!

Номерок из огнеупорного кирпича. Каждый поступающий в крематорий покойник немедленно регистрируется за очередным номером. Соответствующий номер из огнеупорного шамотового кирпича кладется на гроб и вместе с гробом вводится в камеру печи, откуда он извлекается с остатками трупа. Таким образом предотвращается возможность смешения остатков разных покойников.

Металлическая капсула, служащая для собирания в нее после сжигания остатков трупа. На находящейся тут же металлической, круглой и плоской крышечке капсулы предварительно выштамповываются: имя, фамилия, № умершего, даты рождения и сожжения и т. д., Затем эта крышка наглухо припаивается к капсуле и последняя выдается родным для погребения в землю или для помещения капсулы в красивую урну для хранения в колумбарии.

Многочисленные чертежи, планы и модели наглядно знакомят с кремационными печами систем: «Бек», «Шнейдер», «Руппман», «Топф», «Шмальц», «Кнес», «Правдзика», «Липина», «Макарова» и др.

Первые 4 системы наиболее распространены в Германии. Последние три — русские.

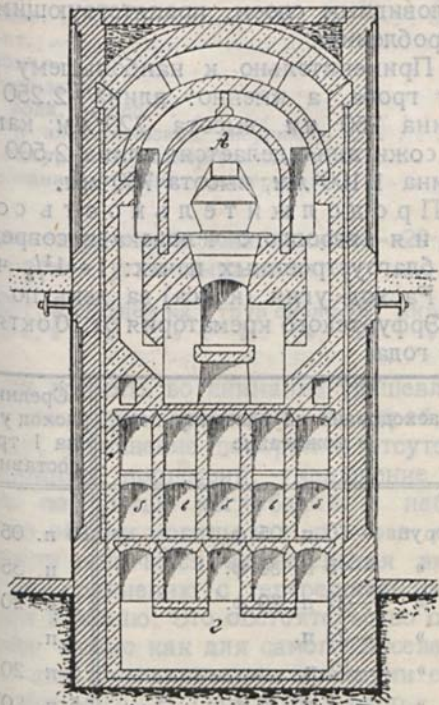

Черт. IV. Продольный разрез печи системы «Топф».
 А — камера для сжигания, Б — заслонка камеры, поднимающаяся на блоке, В — изолирующий слой, Г — глазок, Д — место для загрузки топлива, Е — генератор, Ж — выемка шлаков, З — рекуператор, И — место выемки праха после сжигания, К — клапаны для впуска воздуха в рекуператор, Л — дымоход, М — колосники камеры.

Ряд плакатов дает след. разъяснения общего характера о кремации:

1) Для полного сгорания трупа необходима температура от 860 до 1.100° Цельсия.

При более низкой температуре кости обугливаются и становятся черными.

Черт. V. Вертикальный разрез печи системы «Топф».

A — камера для сжигания, B — каналы рекуператора для воздуха, B — каналы рекуператора для генераторного газа, C — дымоход

При температуре же свыше 1.200°Ц. фосфорно-кислая известь состава костей сплавляется, и остатки костей покрываются стекловидным слоем, препятствующим их раздроблению.

2) Применительно к наибольшему размеру гроба, а именно: длина 2.250 мм, ширина 750 мм, высота 720 мм; камера для сожигания делается: длина 2.500 мм, ширина 1.100 мм, высота 750 мм.

3) Продолжительность сожигания взрослого человека в современных благоустроенных печах: 1—1½ часа.

4) Расход угля (кокса) за день по данным Эрфуртского крематория от 30 октября 1923 года:

Израсходовано на растопку печи и сожигание	Средний расход угля на 1 труп составил
1 трупа — 10 п. 05 ф.	10 п. 05 ф.
2 » — 15 п. 30 ф.	7 п. 35 ф.
3 » — 22 п. 20 ф.	7 п. 20 ф.
4 » — 23 п.	7 п.
5 » — 32 п.	6 п. 20 ф.
6 » — 2 п. 30 ф.	5 п. 20 ф.

5) Калькуляция Берлинского Крематория №1.

Топливо.	54 $\frac{1}{2}$ %
Ремонт.	8 »
Персонал.	12 »
Амортизация.	2 »
Газ, вода, масло.	7 $\frac{1}{4}$ »
Свет и электрическая энергия.	6 »
Металл. урна и номерок.	10 »
Содержание механич. мастерской.	1 $\frac{1}{4}$ »

При ежедневном сжигании 18—20 трупов расход угля выразился:

в 1922 г. в среднем на 1 труп около	75	килогр.
» 1923 г. » » » 1 » » »	50	»

Если принять во внимание удешевление расходов при кремации на гроб, на одежду, упрощение похорон и отсутствие похоронных процессий, уменьшение расходов по рытью неглубокой и небольшой по объему могилы и т. п., то в совокупности получится значительная экономия по сравнению с теперешним погребением в землю. Это обстоятельство существенно важно как для самого населения, так и для популяризации кремации среди широких масс. В Германии, напр., кремация на 20—25% дешевле погребения в землю.

6) Тарифы — 20 германских крематориев в 1912 году. Из них усматривается, что за сжигание трупа, хранение его, предоставление залы для отпевания, металлическую капсулю, номеров и т. д., но без религиозных обрядностей и мест на кладбище или в колумбарии — взимали в Германии от 30 до 75 марок (1 марка = 46 копеек), при чем членам Кремационных Обществ предоставлялась скидка от 25 до 50%, а в Бремене и Штуттгарте сжигание для членов производилось бесплатно.

При этих тарифах коммунальные хозяйства, по данным 1909, 1910 и 1911 года, извлекали в большинстве случаев доходы, и в тех городах, в которых количество сжигаемых было незначительно, доходы покрывали расходы и убытков не получалось.

7) Большой чертеж с подробным протоколом знакомит с применением у нас на Урале в Белорецке (Башкирской республики) в голодные 1921—1922 гг. кирпичной обжигательной Гофманской печи для сжигания умерших от голода башкиров. В печь одновременно и попеременно с дровами загружалось по 60—70 трупов. При затрате около $\frac{1}{2}$ сажени дров в течение 6 часов трупы превращались в пепел.

Всего таким образом было сожжено 1.200 трупов. Это было удачным выходом из тяжелого положения, если принять во внимание отсутствие денег и лошадей для транспортирования всей этой массы мертвых тел.

Следующие два плаката дают некоторое представление о тех способах борьбы против кремации, к которым прибегают бюрократы и духовенство:

1-й плакат знакомит с предписанием французских бюрократов-чиновников, согласно которого урну с прахом сожженного, в случае необходимости транспортирования ее в другой город, разрешается перевозить только в отдельном товарном вагоне, как это практикуется для перевозки гроба. Само собою разумеется, что подобный способ перевозки маленькой урочки в несколько кило весом обходится очень дорого и мало кому доступен. Впрочем, нужно сказать, что умные французы в случае нужды находят выход из этого положения путем замены железной дороги автомобилем.

2-й плакат знакомит с решением бывшего синода в С.-Петербурге в 1913 г. по поводу отпевания сожженного в Цюрихском крематории (в Швейцарии) и привезенного затем вдовой в Курскую губернию праха

Статистика сожженных с 1876 г.

Страна и год открытия первого крема- тория	Италия — 1876 г.	Германия — 1878 г.	Соед. Штаты Аме- рики и Канада — 1885 г.	Англия — 1885 г.	Франция — 1889 г.
Годы					
С 1876 по 1881 г.	162	67	—	—	—
» 1882 » 1886 »	618	319	22	13	304
» 1887 » 1891 »	1.145	609	1.380	239	951
» 1892 » 1896 »	1.180	1.319	4.089	818	1.287
» 1897 » 1901 »	1.302	2.639	10.091	1.850	1.663
» 1902 » 1906 »	1.844	7.138	19.690	2.844	2.194
» 1907 » 1911 »	— ¹⁾	25.445	30.368	4.220	2.768
» 1912 » 1916 »	— ¹⁾	52.277	56.300 ²⁾	6.377	2.787
» 1917 » 1921 »	— ¹⁾	82.073	57.000 ²⁾	9.059	2.940
» 1922 » 1926 »	— ¹⁾	170.090	70.050 ²⁾	11.962	—
На 1/1—1927 г. было крема- ториев . . .	37	76	87	16	7

¹ Точных цифр нет. За 50 лет с 1876 г. по 1926 г.

² Цифры указаны приблизительно.

Кроме того, крематории имеются: в Австрии (г. Вена), Африке (г. Дурбан), Аргентине (г. Буэнос-Айрес), Китае (г. Шанхай), Мексике (г. Мексико), Румынии (г. Бухарест).

С Т И К А.

по 1926 г. вкл. по 5-летиям.

Швейцария — 1889 г.	Швеция — 1878 г.	Норвегия — 1907 г.	Дания — 1914 г.	Голландия — 1913 г.	Чехо-Словакия — 1918 г.	Австрия — 1923 г.	Финляндия — 1926 г.
—	—	—	—	—	—	—	—
92	177	—	—	—	—	—	—
228	259	—	—	—	—	—	—
543	347	—	—	—	—	—	—
1.886	354	—	—	—	—	—	—
5.148	416	297	—	—	—	—	—
9.943	563	1.224	787	136	—	—	—
10.173	845	2.441	2.313	768	2.19	—	—
16.210	1.575	3.945	4.704	916	12.820	6.530	64
19	3	3	3	1	8	1	1

Италии сожжено всего 18.000 чел.

Аделаида, Делингтон, Мельбурн, Окленд и Сидней (г. Калькутта), Испании (г. Валенсия), Китае (36.652 крематория), СССР (Москва).

русского купца Бойтмана. На запрос архие-
рея, можно ли ему отпевать прах сожжен-
ного, синод ответил: «Отпевать можно
«прах-тело», а не «прах-пепел». Заупокой-
ные же литургии по покойном служить
можно».

Наконец, большой художественно-ис-
полненный плакат дает полную картину о
преимуществах кремации как для города,
так и для населения. Десять пунктов этого
плаката гласят:

1. **КРЕМАЦИЯ** — идеальнейший спо-
соб погребения.

2. **КРЕМАЦИЯ** — абсолютно удовле-
творяет всем требованиям са-
нитарии.

3. **КРЕМАЦИЯ** — разрешает зе-
мельно-кладбищенский кризис
городов.

4. **КРЕМАЦИЯ** — незаменима при
эпидемиях, войнах и народных
бедствиях.

5. **КРЕМАЦИЯ** — рассеивает веко-
вые предрассудки, косность и
суеверие.

6. **КРЕМАЦИЯ** — наиболее краси-
вый, целесообразный и деше-
вый способ погребения.

7. **КРЕМАЦИЯ** — разрешает вопро-
с легкого и дешевого спосо-
ба передвижения останков.

8. КРЕМАЦИЯ — вносит упрощение в быт похорон; удешевляет и берегает время родных и близких.

9. КРЕМАЦИЯ — служит источником для архитектурного, технического и художественно-промышленного творчества.

10. КРЕМАЦИЯ — признак высокой культуры.

В СССР кремация является делом будущего. В настоящее время кремация производится только в Москве, Ленинграде и Свердловске. В других городах крематории еще не построены.

Город	Создан	Вместимость (мест)	Средняя температура (градусов)	Среднее время (минут)	Средняя стоимость (руб.)
Москва	1927	100	1000	15	100
Ленинград	1930	100	1000	15	100
Свердловск	1930	100	1000	15	100
Владивосток	1930	100	1000	15	100
Крематории в других городах	не построены	—	—	—	—

КРЕМАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.

Русский Отдел.

Из большой диаграммы по данным МКХ выясняется площадь главнейших московских кладбищ и сколько раз данная площадь была переполнена (перекопана), а именно:

Кладбище	Сименовское	Лазаревское ¹	Калитниковское	Пятницкое	Иновесское	Дорогомиловское	Баганьковское	Даниловское	Миусское ¹
Площадь в кв. десят. (в кругл. цифрах).	21	20	23	14	16	13	45	23	6
Сколько раз переполнялось	16	9	13	13	0	6 ¹ / ₂	15	5	6

¹ В Миусском, Лазаревском и Рогожском кладбищах почвенные воды подходят ко дну могил.

Соотношение числа умерших в Москве от заразных болезней к общему числу умерших за 1914—1923 гг. (в круглых цифрах).

	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923
Умерло всего . . .	42200	52700	55400	51400	42000	65800	42300	31000	40000	22700
Умерло от заразных бол. ней. . .	10700	6000	16500	14200	8700	25800	15500	9900	15500	6000
% отнош. умерших от заразн. бол. к общему числу умерших.	25,2%	30%	30%	29%	21%	40%	37%	32%	39%	26%
На 1.000 жителей умерло	25	29	28	28	27½	48½	43½	27	29	14½
На 1.000 жителей умерло от заразных болезней . . .	6,3	8,8	8,4	8,2	5,8	19,3	16	8,6	11,4	3,7

Таким образом, в лучших условиях, оказывается, находится в Москве иноверческое кладбище, единственное до сих пор не переполненное. Всего под московскими 35 кладбищами занято 304 десятины земли. В Ленинграде 47 кладбищ занимают площадь в $526\frac{1}{2}$ десятин.

Из пред. таблицы узнаем о количестве умерших в Москве за 10 лет (1914—1923 гг.) и о количестве умерших от заразных болезней (см. стр. 107).

Эти данные, крайне тяжелые и печальные для 1918, 1919 и 1920 г., дают благоприятную картину для 1923 года, когда число умерших по отношению к 1.000 жителям уменьшилось до $14\frac{1}{2}$, достигнув нормы более благоприятной, чем во многих немецких, благоустроенных городах.

Все эти данные наглядно показывают, насколько интересы города и населения Москвы и Ленинграда диктуют необходимость скорейшего введения кремации.

Московский крематорий.

Учитывая, с одной стороны необходимость введения кремации, с другой — послевоенное тяжелое экономическое положение, вызванное неотложной необходимостью привести прежде всего в хорошее

состояние многосложное городское хозяйство, и, наконец, затрату огромных сумм денег на новое строительство, президиум Московского Совета видел выход из создавшегося положения в том, чтобы для сооружения крематория лучше и дешевле приспособить одно из существующих зданий, стоящих теперь без употребления. Во исполнение постановления президиума Московского Совета от 9 ноября

Московский крематорий.

1925 г. Отдел благоустройства Моск. Коммунального Хозяйства начал подыскивать подходящее здание. В результате осмотра большого количества зданий, единственно подходящим оказалась кладбищенская церковь - усыпальница на Новом Донском кладбище, имеющая глубокие и вместительные подвалы. Дело в том, что духовенство Донского монастыря примерно в 1905 г. построило эту церковь - усыпальницу,

снабдив ее большим количеством склепов (более 300) для замуравливания умерших, что обещало дать большие доходы.

Если погребение в церкви избегалось и допускалось лишь в исключительных случаях, то, следуя каноническим правилам, никогда не разрешалось одно зарывание или хоронение над другим. Здесь же склепы устроены были таким образом, что один склеп приходился над другим, доходя до шести рядов.

Исходя из указанных канонических соображений, синод наложил свой запрет на эту церковь, и она с тех пор в неоконченном виде стояла закрытой.

Крайне непривлекательная внешность здания и желание придать будущему крематорию характер гражданской постройки побудили Моск. Коммунальное Хозяйство объявить конкурс. Из представленных 3 проектов первую премию получил арх. Осипов. Президиум Моссовета признал проект арх. Осипова наиболее подходящим для переустройства здания, после чего и приступлено было к строительным работам. Из предложенных 3 систем кремационных печей («Бек», «Шнейдер» и «Топф») наиболее подходящей была признана система «Топф». Фирме J. A. Topf Sohne, Erfurt, и были переданы

заказы на две кремационные печи, на устройство отопления и вентиляции здания.

Небезынтересно при этом отметить, как, постоянно совершенствуясь в технических достижениях, фабрика эта очень остроумно устроила приспособление, позволяющее использовать отходящие газы кремационных печей в целях отопления самого здания. При соблюдении всех правил гигиены—усовершенствования эти должны дать экономию не только в смысле удешевления стоимости отопительных аппаратов, но также и в отношении уменьшения количества топлива.

В первом этаже находятся: вестибюль, 2 ожидальни, зала для прощания, каталок, возвышение для оркестра, 2 помещения для ораторов и служителей культа, а по обеим сторонам залы—в отдельных пристройках—устроен колумбарий.

В полуподвальной и подвальной частях, соединенных лестницами с первым этажем, расположены: 2 кремационные печи, калорифер для отопления здания, дезинфекционная камера, секционная комната (т.е. комната для суд.-мед. вскрытий), кабинет врача, раздевальни для врача и обслуживающего персонала, душ, слесарно-механическая мастерская для запаивания урн с пеплом и для производства необходимого

ремонта, комнаты истопника и сторожа, кладовые и уборные. Находящийся неподалеку от печей механический лифт служит для подъема гроба в залу для прощания и установки его в катафалке и для обратного спуска по совершении обряда прощания. Лифт в свою очередь соединен подвижными механическими рельсами с камерой печи.

В подвальной части находится нижняя часть печи с рекуператором, генератором и местом для выемки остающихся после сжигания костей и пепла, а также предусмотрено место для хранения запасов топлива (угля), и механизм подвижных рельс.

В южной и северной части подвального этажа, соответствующей той части первого этажа, в которой устроен колумбарий, имеются специальные кабинки для хранения привозимых в крематорий умерших, согласно крематорным правилам. Эти хорошо вентилируемые и с пониженной температурой кабинки носят название — «морги».

В среднем на сожигание умершего требуется около $1\frac{1}{4}$ ч., так что в течение суток одна печь сможет произвести сожигание около 18 умерших, при чем по расчетам строителей крематория из технического бюро Отд. благоустройства Моск.

Коммунального Хозяйства—при сожигании 6 умерших в день, т. е. 150 в месяц, себестоимость крематория выразится примерно в 17 р. 75 к. на каждого, а при большем количестве сжигаемых цифра эта должна уменьшиться.

Стоимость здания—ок. 380.000 руб. Площадь здания—ок. 450 квадратных метров.

Сожигание будет добровольным. За сожигание взимается 20 рублей.

ВРЕМЕННЫЙ КРЕМАТОРИЙ В ПЕТРОГРАДЕ.

Антисанитарное состояние многих кладбищ Петрограда, особые неблагоприятные почвенные условия города, необходимость принятия экстренных санитарных мероприятий в связи со свирепствовавшими в 1918—1920 гг. эпидемиями холеры, оспы, сыпного тифа и т. д. (в 1920 г. умерло 40.266 чел.) заставило специально организованную при Комиссариате Внутренних Дел научно-санитарную комиссию (задачей коей было обследование местных кладбищ и разработка проекта мероприятий по упорядочению кладбищенского вопроса), во-первых, закрыть некоторые из особо неблагополучных кладбищ (напр., кладбище Александро-Невской Лавры, Чесменское и др.), во-вторых, принять ряд технических

мероприятий и, в-третьих, остановиться на решении перейти к трупосожиганию, для чего построить крематорий. Специально избранная для постройки комиссия под председательством Б. Г. Каплуна в январе 1919 г. приступила к выполнению возложенного на нее задания. Были опубликованы 2 конкурса: а) архитектурный — на постройку крематория; б) технический — на конструирование кремационной печи.

В результате этих конкурсов по постановлению жюри от 28 июня 1919 года — под председательством Л. Н. Бенуа и при участии профессоров С. Баниге, Л. Ильина, В. Косякова, В. Покровского, Г. Гримма и представителей Петроградского Совета — по архитектурному конкурсу были присуждены премии: 1-я — И. Фомину, 2-я — А. Джорогову, 3-я — Н. Малейну, 4-я — Н. Троцкому и Л. Тверскому и 5-я — Б. Цинзерлингу. Проект Л. Дитриха и С. Жука — за его оригинальность — постановлено было приобрести в собственность комиссии. По техническому конкурсу — первую премию получил профессор В. Н. Липин.

К постройке же были одобрены проект крематория гражд. инж. А. Джорогова и технический проект печи проф. В. Н. Липина. Президиумом Петросовета было отведено

5. митрополичий сад Александро-Невской Лавры на Обводном канале. Тяжелое финансовое положение и еще более тяжелые условия тех времен для строительства стояли серьезным препятствием на пути к осуществлению этого столь полезного начинания. Выходом из положения оказалась возможность приспособления остова старого дома по 14 линии Васильевского Острова, где находились раньше бани. С марта 1920 г. начались строительные работы, а уже 14 декабря 1920 г. было произведено первое в России сжигание человеческого трупа в кремационной печи.

Функционировал этот крематорий вплоть до 21 февраля 1921 г., при чем в нем было произведено 379 сжиганий, из коих 241 труп—умерших от заразных болезней и 16 — сожженных, согласно завещания. 36 урн зарыты; 14 урн выданы на руки родным; 4 урны замуравлены в нишах колумбария.

Регенераторная печь системы проф. В. Липина была рассчитана на единственно тогда доступное топливо—на дрова.

Государственным фарфоровым заводом в 1920/21 г. было изготовлено для петроградского крематория несколько художественных фарфоровых урн по рисунку

худ. С. Чехонина. Одна из этих урн украшает комнату выставки.

— Далее размещены дипломные работы Московского Технического Училища и б. Института Гражданских Инженеров. Особенное внимание привлекают здесь проекты Козлова и Гуревича. Из иногородних проектов выделяется проект крематория — монумента — мавзолея — музея для гор. Екатеринослава (теперь Днепропетровск) московского арх.-худ. С. Грузенберга «в честь жертв, павших в гражданскую войну».

В одном из этих планов худ. С. Грузенберга, изображающем проект упомянутого крематория в разрезе, в зале помещена огромная урна для предполагаемого коллективного хранения в одном общем месте пепла всех жертв гражданской войны после их сожжения в крематории

Обращает на себя внимание изготовленная в Государственном Институте Социальной Гигиены мистером И. И. Сауль из гипса художественная модель колумбария-памятника на 120 урн. На примере этого памятника наглядно видно, что площадь земли, необходимая для подобного памятника-колумбария (диаметром в 10 метров), могла бы вместить всего лишь 20 умерших при обыкновенном способе погребения гроба в могилу

Рис. 13. Памятник-колумбарий на 120 урн.

Германия — классическая страна кремации.

Действительно, это наименование «классической» Германия заслужила не только за ежегодное возрастание числа сожженных, за постоянный прирост новых крематориев и за ежегодное увеличение числа приверженцев этой идеи. Дело в том, что лучшая постановка крематорного хозяйства и кремационного дела — в Германии,

лучшие крематории — германские, лучшие системы кремационных печей — немецкие, лучшие, активные, остроумно сконструированные и вполне отвечающие своей цели и назначению фрейны (так называемые «Feuerbestattungs Verein'ы») — немецкие, лучшая литература по самым разнообразным вопросам, связанным с кремацией, — немецкая, лучшие борцы за пропаганду этой идеи — немцы. Словом, организации кремационного дела и кремационных обществ, постановке крематорного хозяйства — нужно учиться у немцев.

Перечислим 30 из наиболее интересных по своему архитектурному строительству, по своей конструкции, по количеству народонаселения данного города, по дешевизне постройки и оборудования крематориев Германии (см. табл. 5).

Статистика, из которой вполне ясно и наглядно видны рост числа сжигаемых и числа новых крематориев в Германии за период с 1878 г. по 1 января 1927 г., т. е. с момента постройки 1-го крематория в Германии в городе Гота, за 49 лет (см. табл. 6).

Таким образом, мы видим, какими быстрыми шагами движется вперед эта идея в Германии. Даже в труднейшие послевоенные годы, в годы сильной разрухи

Рис. 14. Крематорий в Дрездене (Германия).

Таблица 5. Сведения по 30 германским городам.

Город	Число жителей по переписи 1919 г. (в круг- лых цифрах)	Стоимость за- нята с обору- дованием (в зол. марках)	Год открытия крематория	Сожжено за 1926 год	Всего сожжено в крематории по 1/1—1927 г.	
					За срок	Коли- честв
Гота	39.500	102.000	1878	739	За 48 лет.	17.184
Гейдельберг	60.500	46.000	1891	143	» 35 »	4.262
Гамбург	985.500	229.000	1892	2.78	» 34 »	22.750
Иена	38.500	70.000	1898	593	» 29 »	8.305
Оффенбах н/М.	75.500	18.000	1898	281	» 29 »	5.449
Мангейм	229.500	114.000	1901	448	» 26 »	5.907
Эйзенах	39.000	144.000	1902	327	» 25 »	4.96
Вайнци	108.000	116.000	1903	171	» 24 »	6.655
Карлсруэ	136.000	56.000	1904	495	» 23 »	3.511
Гейльбронн	44.000	55.000	1905	89	» 22 »	1.497
Ульм	56.000	47.000	1906	150	» 21 »	3.978
Хемниц	303.500	194.000	1906	1.138	» 21 »	14.921
Бремен	258.000	130.000	1907	1.053	» 20 »	14.675

	309.000	253.000	1907	990	За 20 лет.	11.44:
Штутгарт	309.000	253.000	1907	990	» 20	4.818
Кобург	23.500	61.000	1907	276	» 19	2.199
Песнек	12.000	35.000	1908	149	» 18	5.593
Циттау	34.500	120.000	1909	361	» 18	1.529
Баден-Баден	25.500	94.000	1909	82	» 18	4.723
Цвикау	69.500	90.000	1909	509	» 17	20.590
Лейпциг	604.500	255.000**)	1910	1.851	» 17	1.793
Любек	113.000	62.000	1910	152	» 17	2.815
Дессау	57.500	100.000	1910	510	» 17	6.137
Гера	73.500	65.000	1910	629	» 17	390
Рейтлингер	29.000	38.000	1910	33	» 17	20.239
Дрезден	529.500	515.000**)	1911	2.605	» 16	734
епинген	21.500	50.000	1911	52	» 16	1.580
Мейнинген	16.500	47.000	1811	127	» 16	1.777
Зоннеберг	15.500	54.000	1911	150	» 16	3.351
Франкфурт н/М.	433.000	100.000	1912	397	» 15	48.400
Берлин ¹⁾ (Кремаг. № 1)	4.500.000	215.000**)	1912	5.751	» 15	

* На 1/1 1927 г. в Берлине функционировало 3 крематория; по ним и дано общее количество.

** С дополнительными пристройками первоначальная стоимость впоследствии увеличилась.

Таблица 6. Число сожженных в

Г о д ы	Число сожженных	Число крематориев
1878	1	1
1879	17	1
1880	16	1
1881	33	1
1882	33	1
1883	46	1
1884	69	1
1885	76	1
1886	95	1
1887	110	1
1888	95	1
1889	128	1
1890	111	1
1891	165	2
1892	221	3
1893	256	3
1894	267	3
1895	263	3
1896	312	3
1897	374	3
1898	423	4
1899	511	5
1900	639	5
1901	692	6

крематориях трупов (по годам).

Г о д ы	Число сожженных	Число крематории
1902	861	7
1903	1.074	8
1904	1.381	9
1905	1.768	10
1906	2.054	13
1907	2.977	15
1908	4.050	16
1909	4.779	19
1910	6.08	24
1911	7.555	29
1912	8.858	34
1913	10.168	38
1914	11.138	43
1915	10.650	48
1916	11.463	49
1917	10.650	51
1918	15.873	53
1919	15.905	53
1920	16.846	54
1921	19.507	55
1922	26.914	58
1923	33.480	60
1924	33.523	63
1925	36.107	69
1926	4.066	76

и финансового кризиса и расплаты за проигранную войну, Германия ежегодно строит по несколько новых крематориев. Германские крематории принадлежат коммунальным хозяйствам и эксплуатируются ими же.

Рис. 15. Крематорий в Маннгейме (Германия).

Вольный город Данциг прислал подробные планы и чертежи своего крематория. Еще недавно этот крематорий и Данцигское Общество входили составной частью в общую сеть немецких крематориев и обществ, и немцы до сих пор включают Данциг в свои статистические данные.

Австрия.

Влияние католического духовенства в стране Габсбургской династии сказалось так же сильно, как и в Италии. Даже больше: в то время как Италия строила один крематорий за другим

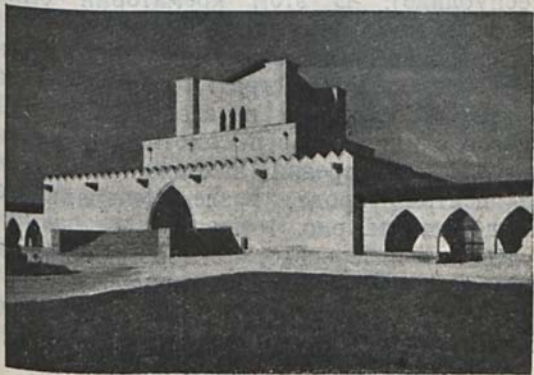

Рис. 16. Крематорий в Вене (Австрия).

вопреки протестам католического духовенства, в Австрии, несмотря на упорную, организованную борьбу за введение этого способа погребения, Обществу, ведущему пропаганду вот уже 40 лет, только в конце 1922 года удалось получить от

республиканского правительства разрешение на постройку крематория, и только 17 января 1923 г. в Вене было совершено первое сожжение. До этого имелся лишь крематорий в гор. Рейхенберге, находящемся в Богемии (теперь этот город под названием Либерец принадлежит Чехо-Словацкой республике). В этом крематории было сожжено много умерших в Вене.

Городское самоуправление Вены (так называемый «магистрат») использовало с соответствующими переделками и приспособлениями старый охотничий замок имп. Марии Терезии, находящийся вдали от центра города, возле Центрального кладбища (см. рис. 16).

Крайне интересным фактором является сжигание в Вене большого числа католиков. Так, из преданных в 1926 г. сожжению было: 64,4% католиков, 9,6% лютеран, 9,3% иудеев и 16,7% остальных.

Только в июле 1927 г. сооружен в Австрии второй крематорий в городе Штейер. Статистику см. таблицу № 2.

Чехо-Словакия.

С момента превращения в самостоятельную республику и освобождения от влияния Габсбургского дома с его приверженностью клерикализму, вопрос о

применении кремации пошел здесь удивительно быстрыми шагами вперед. Лучшей иллюстрацией к этому утверждению могут служить постройка в течение 9 лет (с 1918 по 1 января 1927 г.) 8 крематориев: в Мосте, Пардубицах, Нимбурге, Праге, Либереце, Острове - Моравской, Будвейсе, Пильзене, а также статистические данные табл. № 2.

Рис. 17. Крематорий в Пардубицах (Чехо-Словакия).

Сожженные в 1923 году 2.307 умерших распределяются по вероисповеданию следующим образом: католиков—60,7%, вне вероисповед.—18,2%, евангелистское—6,2%, иудеев—2,8%, чехо-словакское—11,5%, остальных—0,6%.

Экспонаты присланы выставочному комитету кремационным ферейном «Пламя» в Праге

Скандинавия.

Имеющиеся экспонаты присланы Шведским кремационным обществом, благодаря содействию и горячему сочувствию нам со стороны большого пропагандиста этой идеи, автора большого количества трудов

и издателя великолепной книги «Die Feuerbestattung & ihre kultur Bedeutung» или «Tempel des Friedens», издателя альбома «Ostium», устроителя нескольких специальных кремационных выставок в Мальмё и Готеборге (в Швеции), почетного члена Английского общества и участника и инициатора нескольких международных конгрессов по кремации — Густава Шлитера (Gustav Schlyter, Hälsingborg) из Швеции.

Любопытны по своей конструкции крематории в Стокгольме (Швеция), в Копенгагене (Дания) и в Осло (Норвегия).

Число приверженцев кремации, число сжигаемых и сооружаемых крематориев в Скандинавских странах — постоянно движется вперед.

Статистику см. табл. № 2.

В е л и к о б р и т а н и я.

Англия является одной из тех стран, где деятельность обществ по распространению идей кремации началась очень давно, а именно около 1874 года.

Благодаря упорной деятельности и пропаганде, этому Обществу удалось осуществить дело кремации. В 1885 году был построен и открыт первый английский крематорий в Лондоне (в Вокинге). Большим

конкурентом кремации является разрешенное в Англии и широко распространенное в Лондоне погребение в общих могилах (так: из 55.258 умерших в 1921 г. в Лондоне—11.000 были похоронены в отдельных могилах, 1.058 были сожжены, а 43.200 трупов были зарыты в общих могилах). Несомненно, немаловажную роль в этом распределении играют экономические соображения. В то время, как отдельная могила обходится примерно в 25 ф. ст. 15 шил. (т.е. около 250 рублей), кремация обходится 14 ф. ст. 9 шил. (т.е. около 140 рублей), а погребение в общих могилах 15 шил. (т.е. около 8 рублей). Половина крематориев принадлежит и эксплуатируется частными обществами.

Статистику см. табл. № 2.

Швейцария.

Население этой маленькой страны, в особенности в немецкой ее части, дало большое количество приверженцев кремации. Первый крематорий был сооружен в 1889 году в Цюрихе, а в настоящее время функционируют 19 крематориев.

Особенную плодотворную деятельность проявило общество в гор. Сан-Галлене, что незамедлило сказаться на увеличении числа сожженных.

Нельзя также умолчать о той исключительной художественной заделке ниш колумбария, которая как-то особенно заметно привилась именно в этом городе. Здесь, обыкновенно, капсюли с прахом помещаются в нишах колумбария, которые потом заделываются художественно выполненными плитами из мрамора или бронзы с интересными мотивами. Здесь, как и в Германии, чрезвычайно развито украшение цветами этих ниш и хранящихся урн, что придает красоте всему помещению вообще и каждой из ниш в отдельности.

Статистику см. табл. № 2.

И т а л и я .

Как указано было в историческом обзоре, в борьбе за введение трупосожигания, равно как в пропаганде этой идеи, а также в технических усовершенствованиях костра очень важную роль сыграла Италия.

Именно здесь, как упомянуто в сочинении профессора А. Корради «*Annali delle epidemie*», с 1495 по 1870 г. неоднократно прибегали к трупосожиганию на костре, а потому и не случайно, что именно в Италии, в городе Милане, построен был в 1876 году первый в мире крематорий.

Идея эта нашла здесь много приверженцев и поклонников, сеть крематориев

быстро распространилась по всей стране, и в течение первых 30 лет в Италии имелось 33 крематория, произведших за все это время больше 6.000 сжиганий. Крематориями обзавелись не только главные города Италии, как-то: Милан, Рим, Венеция, Флоренция, Ливорно, Турин, но и маленькие, вроде Сан-Ремо, Лоди, Модена, Пиза, Верона и т. д.

Однако, этот первоначальный блестящий успех введения кремации спустя 10 лет с момента его фактического зарождения, а именно—с 1886 г., был парализован декретом главы католической церкви, согласно которому католическому духовенству не только запрещалось подвергаться сожжению после смерти в крематории (как это неоднократно имело место даже среди стоявших на высокой ступени духовной иерархии лиц), но и отпевать подлежащих сожжению. Кроме того, католикам запрещалось состоять членами кремационных обществ.

В своем антагонизме с массонами Ватикан усмотрел в введении кремации орудие со стороны массонов против католической церкви и совершенно неправильно и неверно уподоблял всех желающих себя сжечь массонам. Вот почему папа в своем запрете говорит о кремации, как

«об оскорбляющей христианское чувство и совесть народа». Между тем факты говорят сами за себя: фактически члены масонских лож лишь изредка прибегали к крематорию, и большинство из них после смерти погребалось в землю.

Нужно сказать, что все попытки друзей идеи кремации добиться уничтожения этого запрещения кончились неудачей. Ватикан пошел на компромисс лишь в том отношении, что разрешил отпевать в тех случаях, «когда покойный сам не выражал об этом своего желания и сожиганию он предается по просьбе родных»!

Впрочем, очень много ученых теологов, видных представителей католической церкви и духовенства признают, что с религией этот вопрос не связан и библией не запрещается, но в силу своего служебного подчинения Ватикану они против своей воли обязаны после смерти погребаться по старому обычаю, вместо того, чтобы быть сожженными, как они того желали.

Помимо упомянутого препятствия на путях к развитию кремации со стороны католического духовенства, кремационное дело поставлено в Италии неважно. С одной стороны — старые, технически неусовершенствованные печи итальянских крематориев, с другой — неорганизованность

итальянских обществ, слабая постановка пропаганды этой идеи, отсутствие руководящей линии и т. д. Все это, вместе взятое, и сказалось на слабом развитии дела кре-

Рис. 18. Крематорий в Милане (Италия).
1-ый крематорий в мире. Открыт 22 I 1876 г.

мации. Любопытно отметить, что от Италии, принадлежащей к числу культурных стран, никак нельзя получить статистический материал по кремации за последние 25 лет.

Франция.

Несмотря на свой республиканский образ правления, Франция, как известно, является страной сугубо клерикальной, и

влияние католического духовенства там и до сих пор огромно. Таким образом, для широкого распространения кремации почва здесь мало благоприятна, тем более, что и пропагандистская деятельность французских обществ сравнительно с немецкими — значительно слабее.

Из имеющихся 7 крематориев — лучше всех функционирует с 1889 года знаменитый парижский крематорий на кладбище «Fère Lachaise», в котором цифра ежегодно сжигаемых колеблется между 500—600. Зато в этом крематории сжигаются выкидыши и умершие бездомные, что составляет в год от 3.500 до 5.000 трупов.

Реймский крематорий — разрушен во время бомбардировки немцами города Реймса в последнюю империалистическую войну.

Лионский, Марсельский, Руанский, Стратбургский и Монакский крематории обслуживаются сравнительно слабо.

Статистику см. табл. № 2.

Соединенные Штаты Сев. Америки и Канада.

К сожалению, не удалось собрать и получить фотографии всех тамошних крематориев и пришлось довольствоваться ознакомлением лишь с устройством трех крематориев, в то время, когда их в Америке 87.

Большинство из них принадлежит частным компаниям.

Несмотря на то, что Сев. Америка, подобно Англии, уже давно ввела кремацию и в 1885 году построила крематорий в гор. Буффало, кремация сравнительно не так привилась, как это можно было ожидать и желать. По имеющимся сведениям, сравнительно слабая агитация и деятельность кремационных обществ тому отчасти виною.

Имеются еще крематории в Канаде, в Монреале и Ванкувере, но, очевидно, там это дело по тем же причинам сравнительно слабо движется вперед.

Крематории имеются во всех больших городах Америки, а в некоторых городах их несколько. Из наиболее крупных и известных городов назовем: Лос-Анджелос (5 кремат.), Сан-Луи (2 кремат.), Нью-Йорк (4 кремат.), Чикаго (4 кремат.), Вашингтон (2 кремат.), Сан-Франциско (3 кремат.), Гонолулу (3 кремат.) и т. д.

Самым лучшим считается крематорий в Нью-Йорке (в Тройя), стоивший 75.000 долларов (т.-е. около 150.000 рублей).

Между прочим, в порту Нью-Йорка имеется специальный крематорий для обязательного сожигания умерших от заразных болезней на пароходах. Статистику см. табл. № 2.

Я п о н и я .

Как было сказано в историческом обзоре, трупосожигание чрезвычайно широко развито среди всего населения Японии, начиная с крупнейших городов и кончая маленькими деревнями. В противовес усовершенствованной технике Запада, в Японии техника сжигания представляет собой не что иное, как примитивный костер в бедных селениях, и такой же более или менее технически усовершенствованный костер в более крупных и богатых центрах. Таким образом, сжигание происходит здесь в пламени огня от горящих дров.

Из наиболее интересных особенностей применения трупосожигания в Японии и существующих там обычаев можно остановиться на следующих.

В крупных городах имеются специальные общества, оборудовавшие и эксплуатирующие на коммерческих началах свои крематории с большим количеством печей (напр., у фирмы Nakusen в 1911 году имелось 97 печей — в гор. Токио). Печи эти, в зависимости от их величины и технических усовершенствований, делятся на 3 класса. Чем печь по размерам больше, вмещает больше дров и чем скорее происходит в ней процесс сгорания трупа,

тем и дорожке тариф. В общем, тарифы там недорогие и колеблются от 30 копеек в деревнях до 13 рублей в усовершенствованных печах, при чем процесс горения длится от 4 до 10 часов. В отличие от европейцев, японцы собирают в коробочки, главным образом, позвоночные и черепные кости сожженных, остальное же собирается в общую кучу и закапывается в землю. В особо для того предназначенные маленькие коробочки отдельно собираются зубы сожженного. Также крайне любопытно отметить обычай собирания пепла знаменитых граждан в нескольких коробочках для хранения их в разных местах (напр., у родных покойника и затем в тех учреждениях, которые связаны с его бывшей деятельностью).

По имеющимся последним данным, в Японии в настоящее время имеется 36.652 крематория, при чем в 1915 г. было сожжено 431.454 ч., в 1919 г. — 537.133 ч., в 1925 г. — 551.838 человек.

И н д и я.

Индусы являются большими и верными поклонниками огненного погребения умерших, так что трупосожигание здесь среди широких масс населения чрезвычайно сильно развито. И здесь, как в Японии,

техника сожигания представляет собой примитивный костер из небольшого количества дров, вернее состоящий из вязанки дров или ветвей.

Рис. 19. Индия. Сожигание и спуск умершего в реку.

Как уже упоминалось в исторической части, сплошь да рядом сожженные тела погружаются затем в священные волны рек Ганга или Инда.

Для желающих быть сожженными после смерти живущих в Индии европейцев построен специальный крематорий в городе Калькутте.

Мне хочется поделиться с читателями полученными мною любопытными сведениями о случае погребения богатого индуса, умершего не у себя на родине, а в Африке, в г. Тунисе.

Получив соответствующее разрешение от властей на погребение богатого по обрядам и обычаям их национальности, родные покойника устроили на уединенном месте, вдали от любопытных взоров, ложе из дров, весом в 300 килограммов. Гроб с телом, зашитым в саван, принесли туда, при чем в рот покойника было положено немного сливочного масла и ячменя (!!!). Подожгли дрова. Когда огонь погас, остались от тела лишь мелкие косточки и пепел. Все это было тщательно собрано в металлический кувшин, куда было положено немного лепестков роз, и кувшин накрепко закрыт. После этого кувшин с прахом был увезен на лодке в канал, и опущен в середине его.

Описание это великолепно рисует самый процесс погребения и характеризует самих индусов.

Австралия.

К сожалению, сведений об интересующем нас вопросе в Австралии у нас мало. В 1903 году, в городе Аделаиде, на территории кладбища (в стороне от общего кладбища) построен первый в Австралии крематорий. Деньги, в размере 1.400 англ. ф. ст. (т.-е. около 14.000 руб.), пожертвовало одно частное лицо.

В 1905 г. построен крематорий в Мельбурне, в 1921 г. — в Делингтоне, в 1923 г. — в Окленде, в 1925 г. — в Сиднее.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Предисловие Директора Гос. инст. ссц. гигиены проф. А. В. Молькова	5
Введение	12
Что такое кремация	17
Исторический обзор	31
Путеводитель по выставке	57
Погребение у разных народов	59
Сожигание трупов на костре	70
Общие понятия о кремации и крематориях	72
Техника и экономика кремации	83
Русский отдел	106
Московский крематорий	108
Временный крематорий в Петрограде	113
Германия — классическая страна кремации	117
Кремация в Данциге	124
» » Австрии	125
» » Чехо-Словакии	126
» » Скандинавии (Швеция, Норвегия и Дания)	127
» » Великобритании	128
» » Швейцарии	129
» » Италии	130
» » Франции	133
» » Соединенных Штатах, Сев. Америки и Канаде	134
» » Японии	136
» » Индии	137
» » Австралии	140

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

С КЕРОСИНОВЫМ,
КАРБИТОВЫМ
И ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ
ОСВЕЩЕНИЕМ

ЭПИДИОСКОПЫ,
КИНО-ЛЕНТЫ
[на медицинские темы,
ДИАПОЗИТИВЫ
И САНПРОСВЕТ
ЛИТЕРАТУРА

ИМЕЮТСЯ
В КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ ИЗД-ВА НКЗ
„СОВЕТСКАЯ МЕДИЦИНА“
МОСКВА, Мал. Черкасский пер., д. № 2/6.

Немедленные ответы на всякие запросы.

ЛЮБУЮ МЕДИЦИНСКУЮ КНИГУ

ВЫ МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТЬ ИЗ
ЦЕНТРАЛЬН. КНИЖН. СКЛАДА

„СОВЕТСКАЯ МЕДИЦИНА“

ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРКОМЗДРАВНА РСФСР

Москва, Центр, М. Черкасский пер., 2/6.

КНИГИ высылаются почтовыми
посылками или бандеролью, нало-
женным платежом.

При высылке вперед всей стоимости
заказа (до 1 руб. можно почтовыми
марками) — **пересылка бесплатно.**

**ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ
БЫСТРЕ и АККУРАТНОЕ**

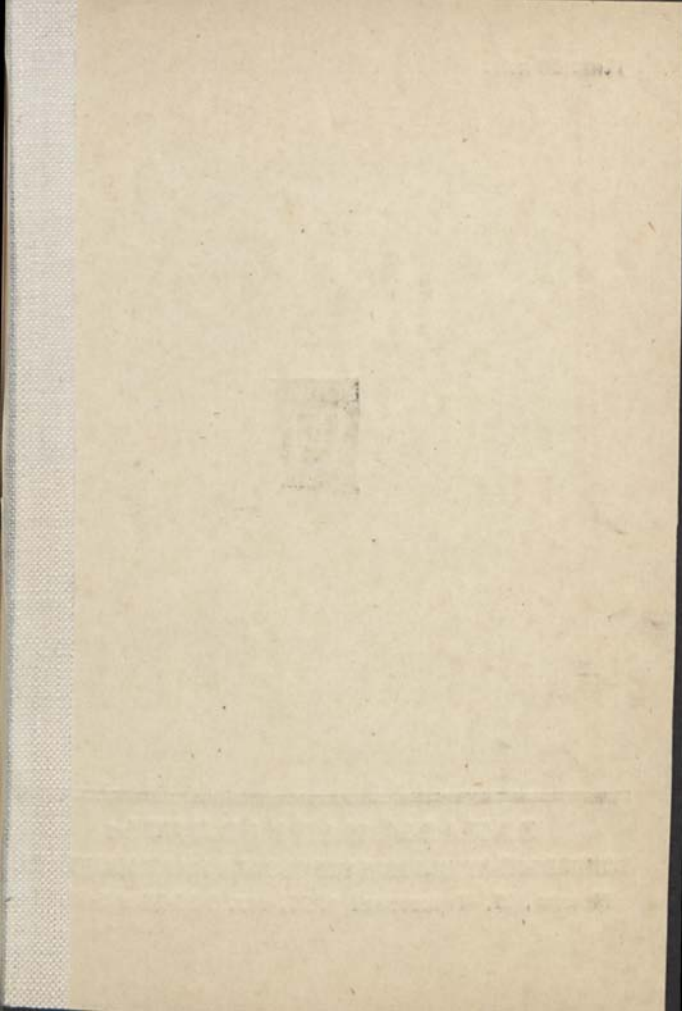
**КАТАЛОГИ, ПРОСПЕКТЫ
И СПИСКИ** высылаются
ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЗДРАВА РСФСР

Москва, Центр, М. Черкасский пер., 2/6, тел. 5-65-98.

ТРЕБУЙТЕ НАШИ НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ:

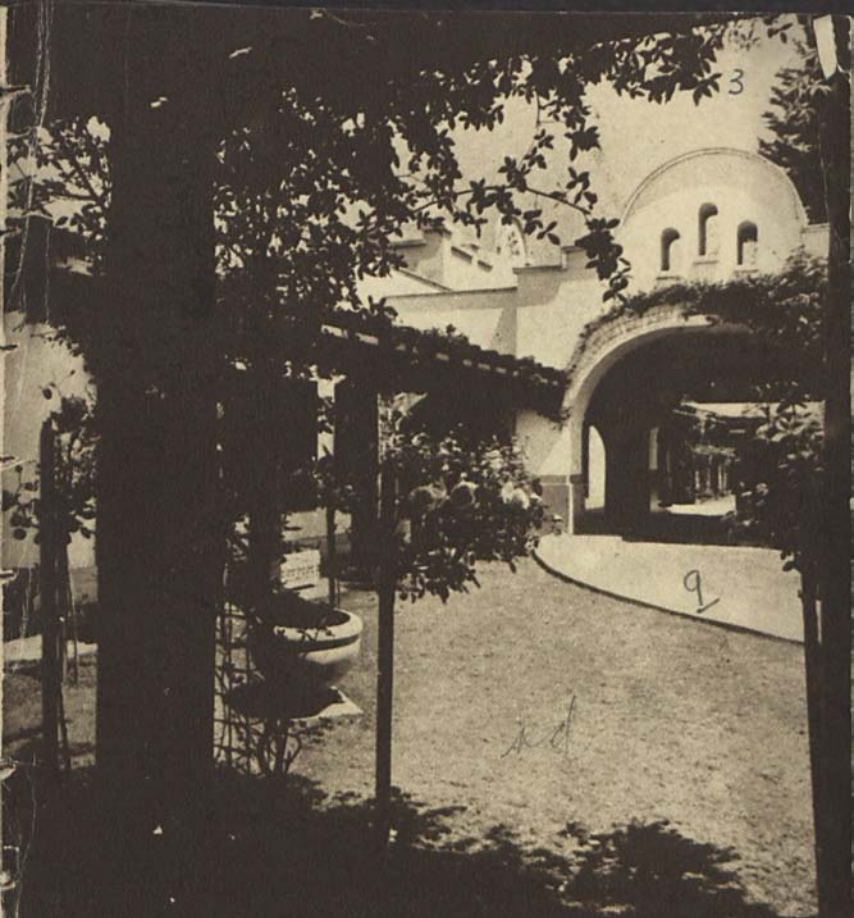
- 1) Плакат — **„Борьбой за здоровый быт мы победим туберкулез“**, ц. 50 к.
- 2) Плакат **„Построим новый быт и победим туберкулез“**, ц. 60 к.
- 3) **Лозунги по вен болезням** — 10 художественно выполненных лозунгов в красках, ц. 60 к.
- 4) Плакат **„р.сти, берегите зубы“**, ц. 20 к.
- 5) **Лозунги по санитарному просвещению** — 10 санитарно-просветительных лозунгов, художественно исполненных в несколько красок, ц. 65 к.
- 6) Выставка — **„Первая помощь в несчастных случаях“** состоит из 8 многокрасочных плакатов-таблиц (в оригинальной упаковке), ц. 5 р.
- 7) Выставка **„По питанию“** — состоит из 16 многокрасочных таблиц, каждая размером 18×27 сант., с объяснительным текстом. В упаковке ц. 3 р. 75 к.
- 8) Плакат **„Физкультура на каждый день“**, ц. 75 к. Индивидуальные гигиенические упражнения для работников умственного труда (ответ. работников, научных работников, канцелярских служащих, учащихся и т. п.). Наглядное пособие в красках для занятий физическими упражнениями в домашней обстановке. Составили доктор В. А. Ивановский и Л. В. Геркан.
- 9) Плакат **„Учитесь плавать“**, ц. 75 к. Анатомо-физиологические и методические указания в наглядной форме в виде плаката в красках. Составил Л. В. Геркан.
- 10) Плакат **„Зубы и здоровье“**, ц. 1 р. 25 к. Состоит из 6 отдельных многокрасочных плакатов, каждый размером 36×54 квадр. сантиметр., составил д-р Я. Н. Трахтман.
- 11) Плакат **„Где и как застрахованному получить медицинскую помощь“**, плакат в красках с пояснительным текстом, размером 72×108 кв. см. Сост. д-р Г. Я. Брук, ц. 55 к.

Цена 50 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА НАРКОМЗДРАВА
Москва, М. Черкасский д. 26, тел. 5-65-98 и 5-33-44

CALIFORNIA CREMATORIUM

OAKLAND-CALIFORNIA

Just outside Mountain View Cemetery

CALIFORNIA CREMATORIUM AND COLUMBARIUM

4499 Piedmont Avenue - Oakland, California
Telephone Piedmont 124 - 2 private lines.

Street car to door. Open every day in the year.

DIRECTORS

Samuel Waters Burtchaell *President*
Representing interests of Live Oak Lodge
F. & A. M.

Charles H. Wever *Vice President*

William A. Wishart *Secretary*

SERVICE

Lawrence F. Moore *Treas. & Mgr.*

Miss T. P. Burger *Service Secretary*

Mrs. Stasia McDade *Recording Sec'y.*

Crematory Service includes Organist, use of either Chapel [for entire service if desired] Copper Receptacle and thirty days care of Urn and our service throughout.

ADULTS	\$35.00	5 TO 15 YEARS	\$20.00
UP TO 5 YEARS	\$15.00	STILLBORN	\$10.00

Niches for two: Engraved, complete, from \$25.00. Remains raised from any cemetery and cremated. : Terms on niches only.

Cremation is lower in cost than any other way except an unmarked, uncared-for grave.

Just outside, but not connected with Mountain View Cemetery

CALIFORNIA CREMATORIUM

*F*rances Willard's message to her followers:

"Let no friend of mine say aught to prevent the cremation of my cast-off body. Let us hope that this great reform will spread to the uttermost ends of the earth."

[*Cremated Graceland Crematory, Chicago, 1898*]

The appointments of the Chapel minister to a feeling of rest and repose. :

Private rooms for immediate families during Services. : : : :

Just outside, but not connected with Mountain View Cemetery

C A L I F O R N I A C R E M A T O R I U M

Said Ella Wheeler Wilcox:

“Cremation offers an offenseless method of the disposal of our dead. It is consistent with the sentiments of human love, with the requirements of science, the teachings of religion and with the highest culture and wisdom of the times.

“Why not turn the body to dust by cremation rather than have it decompose in the ground?”

The Little Chapel has its own garden, driveway and entrances. It has every convenience of the Main Chapel and a charm peculiar to itself. “An environment bright with flowers and cheer of singing birds.” : : : :

Just outside, but not connected with Mountain View Cemetery

Says David Starr Jordan, Leland Stanford University:

“The sacredness now attached to the grave can be transferred to the repository of the ashes freed from the elements of decay. The practice of cremation is in *every* way preferable to burial.”

The future of the Columbarium, as pictured on preceding page, is guaranteed by ample endowment. Construction is solid concrete—fireproof—niches are sold outright. The first cost is final. Some as low as \$25.00 complete. Terms if desired. Many families have had us produce individually designed Memorial Urns. The one on the opposite page is of solid cast bronze, hand tooled. It is for six receptacles.

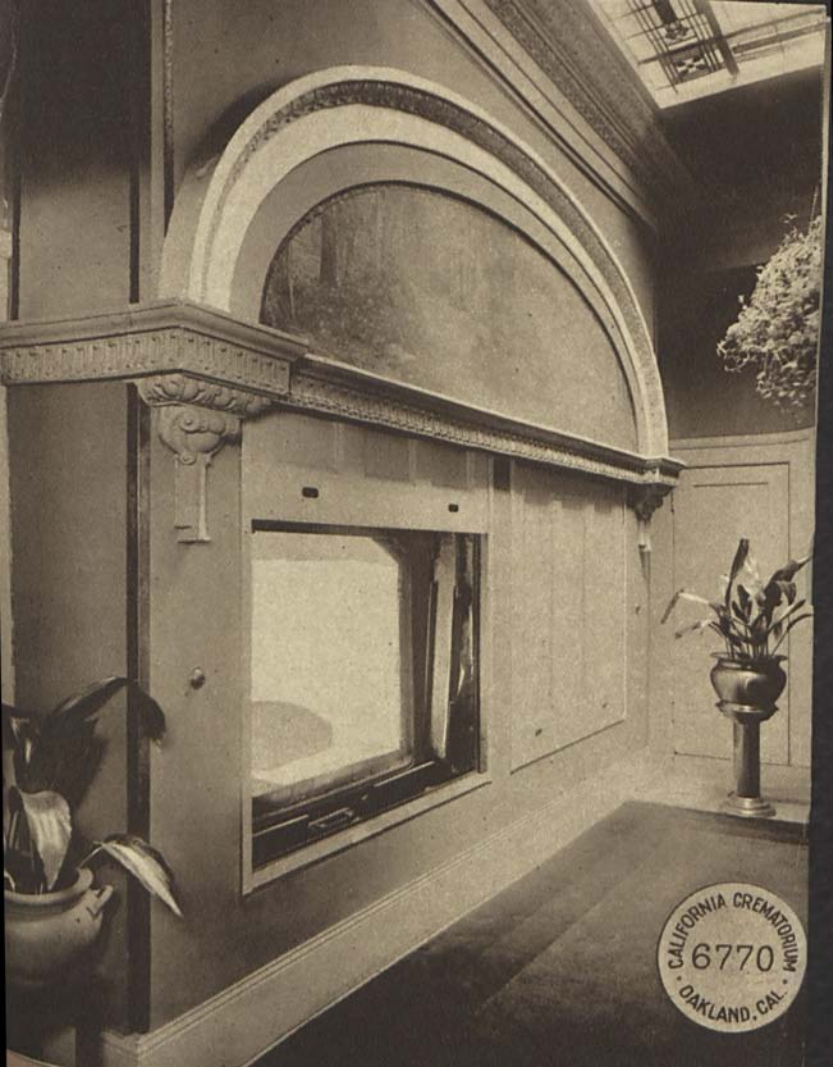
Said Rev. William Day Simonds, Oakland:

“More than twenty years, experience with cremation *as compared with other means*, has made me an earnest advocate of the Crematorium.”

And W. F. McNutt, M.D:

“It is simply a last baptism by incandescent heat; a purification, whereby the corrupt takes on incorruption as the mortal takes on immortality.”

Remains cremated exactly as received in casket, time about 1¼ hours. No outside evidence. No pre-heating, nor removal of handles. Details explained to any visitor on request. Five cremation vaults [Moore Patent 1,147,310] controlled by us. Indestructible Identification Disk [Patent 1,373,014] guarantees accuracy in recording and sealing Urns. Exclusive with us. :

CALIFORNIA CREMATORIUM
6770
DANKLAND, CAL.

Part of an address by Frank Bates Flanner, Funeral Director, before Indiana Funeral Directors in convention.

“The body is eighty per cent or more water. Water cannot burn; it must, therefore, when subjected to intense heat, quickly evaporate. Ten per cent, more or less, of my body is composed of various gases. These oxidize by heat and return to their primal elements again. Therefore you have ninety per cent or more of a body that disappears into thin air. The other ten per cent, or so, of the body is its mineral portion, the bone structure. This can no more be reduced to ashes than iron. The residue is the lime or mineral. This, gathered up, placed in a receptacle is called ashes. The body has been evaporated, dessicated or dissolved.”

Cremation, therefore simply accomplishes quickly what nature brings to pass through a slow process of years.

Visitors to Chapels or Columbarium find
ample parking space and protection from
inclement weather.: : : :

Just outside, but not connected with Mountain View Cemetery

CALIFORNIA CREMATORIUM

OAKLAND-CALIFORNIA

Just outside Mountain View Cemetery

614.62

1

no

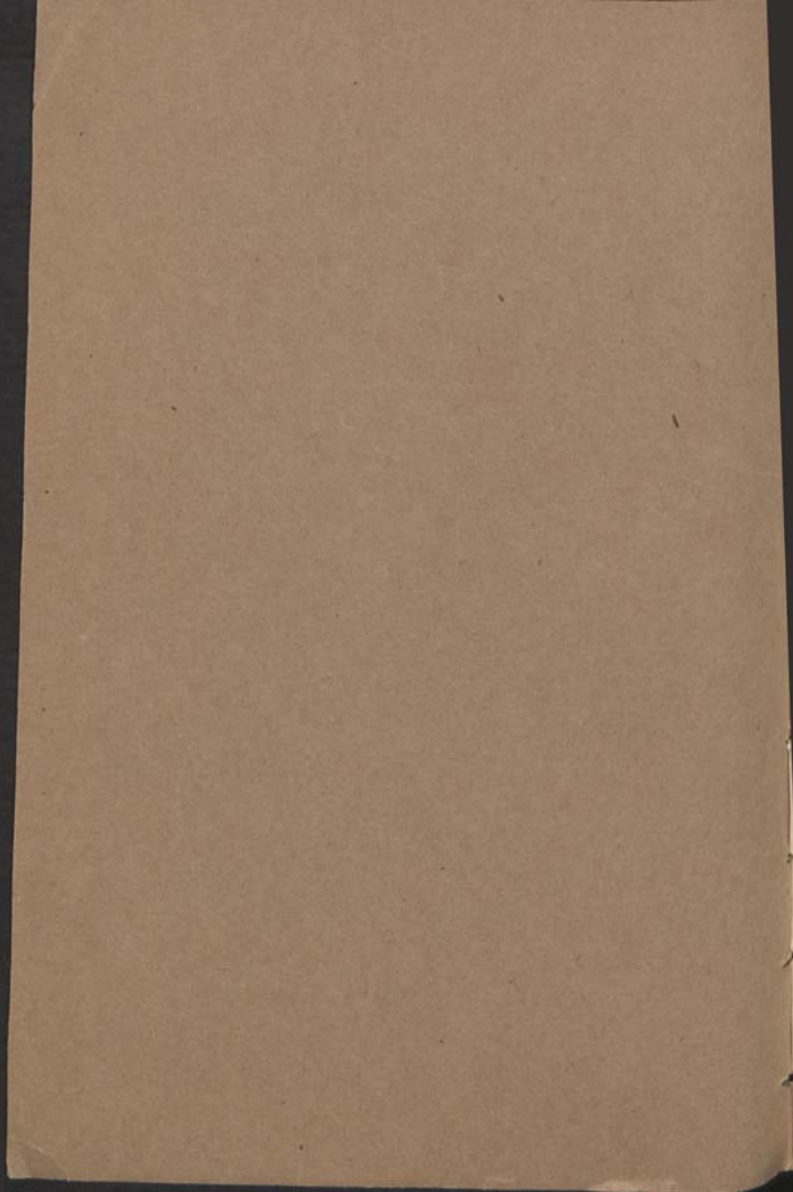
4

California Crematorium

THE BETTER WAY

9
—

WHY CREMATION
AS CONDUCTED AT THE
CALIFORNIA CREMATORIUM
IS THE BETTER WAY

*Written by those who have made
the decision, brought their loved ones here,
and join, in this way, to help you.*

*These quotations are all
from voluntary, written statements.
Originals on file.*

Published for the information of the public by
THE CALIFORNIA CREMATORIUM
Lawrence F. Moore, Manager
Number 4499 PIEDMONT AVENUE
OAKLAND, CALIFORNIA
In the eighth year of its service.

TO GIVE YOU FACTS about Cremation at the California Columbarium, two hundred niche owners were recently asked to give their impressions in writing.

The definite knowledge of these men and women and the full frank statements in which they speak their convictions are assembled in this booklet in the form of answers to the questions printed in red throughout the book.

WHAT ONE REASON INFLUENCED YOU
MOST STRONGLY IN FAVOR OF
CREMATION?

ANSWERS:

“It is the most sanitary, sensible and humane way of disposing of the dead.”

“Arguments by prominent men who knew its value.”

“Doing away with the awful ‘mouldering in the grave’ idea.”

“Cemeteries have never appealed to me. The thought of decomposition that takes place is distressing. Cremation, when properly performed, leaves that which remains in a cleaner, more satisfactory condition, and the placing of the remains in a sealed urn in a niche provides a cleanly resting place for all time to come.”

“Mr. . . . kindness in showing the place to out of town friends of ours . . . I naturally turned to his place of business when I was in need of a place for my dear dead . . . the terrible grief at parting is all anyone can bear at one time. How much more beautiful the thought of our dear ones asleep in the beautiful chapel as we leave them, than it is in the cold ground when we bury them. I always step into the chapel on my visits for it seems as if I were nearer them there than anywhere else.”

“Nothing to me is to be regretted as much as a neglected grave.” “I once witnessed the removal of a large graveyard in Philadelphia.”

“Cremation will do in one hour what it takes the earth years to do.” “So that when one or more of us should pass out we could easily be placed together.”

MINISTERS all agree that the details of service and of Cremation are consistent with reverence and Christian belief. Ministers, in fact, strongly endorse Cremation.

We have endorsements from over two hundred ministers on file.

THESE STATEMENTS BY PROMINENT
MINISTERS ARE INTERESTING,
AND MAY HELP YOU:

“I am heartily in favor of cremation: not only is it sanitary and scientific, but I believe it has a distinct religious value in emphasizing the fact that it is the spirit, and not the garment which the spirit wears, that is immortal.”—REV. ALBERT W. PALMER, *Plymouth Congregational Church, Oakland.*

“I am strongly in favor of cremation. That cremation can effect what we mean by the resurrection or personal immortality, is in the highest degree, preposterous and superstitious.”—REV. HERBERT A. POWELL, *Berkeley, California.*

“I believe in cremation because it discourages the tendency to localize the departed person in a decomposing body and encourages a spiritual view of death which should replace the unwholesome custom of frequent visits to a grave to weep over it, with the practice of a ‘spiritual communion of saints’.”—REV. EVERETT W. COUPER, *Christ Church, Alameda.*

“I unhesitatingly commend to all bereaved persons the cremation of their dead. It is better for the living—a fact which is decisive.” —REV. WILLIAM DAY SIMONDS, *Unitarian.*

“Cremation is a scientific process which does quickly that which takes nature a longer time to accomplish. It can make no difference to the departed and is immeasurably better for those who remain, from a sanitary point of view.” —REV. ALFRED J. KENNEDY, *Centennial Methodist Church, Oakland*

THE CALIFORNIA COLUMBARIUM is preferred as the most appropriate final resting place for Urns because of its beauty, excellent service, and guaranteed (endowed) Perpetual Care.

Many other advantages are mentioned in the actual statements of niche owners on the page opposite.

WHAT ONE REASON DETERMINED YOU TO ACQUIRE A NICHE IN THE COLUMBARIUM?

ANSWERS:

"Its beautifully kept and homelike atmosphere where one can sit quietly and think of her loved ones." "The beauty of outside surroundings, even before seeing its beauty of inside arrangement."

"Because I think it is the most beautiful place you will find anywhere."

"My wife had visited the place and left a request that her ashes be placed there permanently."

"I preferred the location and surroundings to the institution where I owned a niche for years."

"To keep my daughter's ashes safely where we can do the little love duties to them." "I believed that from what I had seen all would be done properly."

"The serene atmosphere of the premises and the courteous treatment of the management."

"If people would only visit the Columbarium, I am sure they would all appreciate the beauty and care with which our dead are surrounded."

"Permanence of the structure and the *fund* for its maintenance."

"I think everyone should have a niche for his urns." "Its safety, security and care." "The thought that our dead would be always where surroundings would be pleasant to the eye."

"It looks so beautiful." "The feeling of security and serenity which pervades the place."

"So beautiful and peaceful." "Tribute to those I loved."

MOST PEOPLE come to the well located California Crematorium because of the modern progressive policy of the management. This progressive policy extends to every phase of service, maintenance and care of buildings, methods, etc.

❁ WHAT REASON INFLUENCED YOU TO
CHOOSE THE CALIFORNIA
CREMATORIUM?

THE REASONS:

“Everybody said the California Crematorium was the best that could be found anywhere.”

Recommended by all my friends.” “Most convenient and accessible, and all on one floor.” “Its cheerful appearance.”

“Very obliging attendants.”

“I was told that it was the best so I didn't look any farther.”

“The attention of the gentleman in charge.”

“It is the most homelike place.” “It takes away all of the cold feeling of death.”

“I consider it the best Crematory in every respect.” “The best one for fine service and treatment” “It is kept clean and neat.”

The arrangements, equipment and service originated here have been copied in other cities.

Seven new crematories started in other cities in California since 1914. Six installed our system of cremation apparatus, although there are twenty others available.

IT IS NOTABLE that all of those niche owners who assisted in compiling this information are uniformly satisfied with the methods, service and treatment received at the California Crematorium, and not a single complaint was received.

Our question (in red on opposite page) was sent to two hundred niche owners. Their answers contained no criticism whatever.

WHAT CHANGES WOULD ENABLE THE CALIFORNIA CREMATORIUM TO RENDER A GREATER SERVICE TO THE COMMUNITY?

"None whatever" "Service suits me." "I cannot see any way that would improve the Crematorium, all is lovely."

"Don't know of any."

"I cannot see but what it is doing all that can be done, I am sure that I am satisfied." "The staff of employees is always kind, courteous and obliging."

"A real effort should be made to have the relatives select a close friend as a witness of the cremation." (The Crematorium always admits authorized witnesses, but was first to exclude the curious public.) From now on, we shall request the family to appoint a witness.

"Have no suggestions to offer — my observations of their conduct of affairs prompts my commendation."

"Service rendered has been more than anyone could ask in kindness and courtesy." "Arrangements now suit me perfectly." "Let more people know about the California Crematorium." "Notify public that services can be held there." "The only thing that I can suggest is that more and still more publicity reach the people."

The CALIFORNIA CREMATORIUM is planning additions to its already splendid equipment.

SPECIAL FEATURES OF THE CALIFORNIA CREMATORIUM

Two ground floor chapels. Two connecting family rooms for privacy. Very convenient for entire funeral services.

Limousines enter under porte-cochere, friends are protected from the weather.

Two competent women secretaries.

These conveniences found only at the CALIFORNIA CREMATORIUM, 4499 Piedmont Avenue, Oakland, California.

OPERATION

Cremation without preparation of casket or retort. No heating in advance nor handles removed—no fire seen.

Identification tablet of indestructible metal (patent applied for). Cremated remains never lose their identity.

Four adult cremation vaults and one small one. No waiting.

Time of cremation reduced to one hour. No smoke.

These patented improvements used in Oakland at the CALIFORNIA CREMATORIUM, only, just outside (but not connected with) the Mountain View Cemetery.

COLUMBARIUM

One floor plan, excellent lighting, ventilation and service. Fire proof—concrete.

Protected by perpetual care fund.

Only Columbarium on the Coast, so far as we know, which is warmed and comfortable in the winter months.

Coffin plates, artificial flowers or other souvenirs not exhibited in the niches.

Daily change of water in vase and removal of faded flowers. Flowers supplied at low rates.

Niche directory convenient to all.

Comfortable rest rooms.

All these improvements and details of service are provided only at the CALIFORNIA CREMATORIUM.

Other improvements in preparation.

Two beautiful chapels, comfortably furnished and conveniently located, provide appropriate setting for two full funeral services at any hour. Excellent service.

THE CALIFORNIA CREMATORIUM issues Cremation Certificates in much the same way as Insurance Companies issue paid-up policies. These certificates are sold outright or may be purchased on terms, and are accepted by nearly all crematories in the United States at face value for cremation.

Additional information on request.

TO JOIN THE CREMATION MOVEMENT

In response to many requests, this form has been prepared. You simply sign it and ask a relative or friend to witness your signature.

Many similar forms have already been signed and attached to wills, or filed with personal papers.

MY DECISION

In the firm belief that the general welfare will be promoted by the adoption of cremation, and wishing to give my influence to this common sense reform, I hereby solemnly express my desire and request that, on my decease, my body shall be cremated at the CALIFORNIA CREMATORIUM or

.....

Signed.....

This..... day of..... 192.....

Witness

Address

(Duplicates on request)

The same reasons which make life insurance a duty, call you with stronger force, to protect others by signing the above decision, *now*.

CREMATION IS INEXPENSIVE

CREMATORY SERVICE includes *Organist, use of either Chapel* (for entire service if desired). *Copper Receptacle* and 30 days care of Urn with our attendance throughout.

ADULTS . . . \$35.00

5 to 15 yrs. . . 20.00

Up to 5 yrs. . . 15.00

Stillborn . . . 10.00

Cremation, therefore, is cheaper than any other way except an unmarked, uncared-for grave.

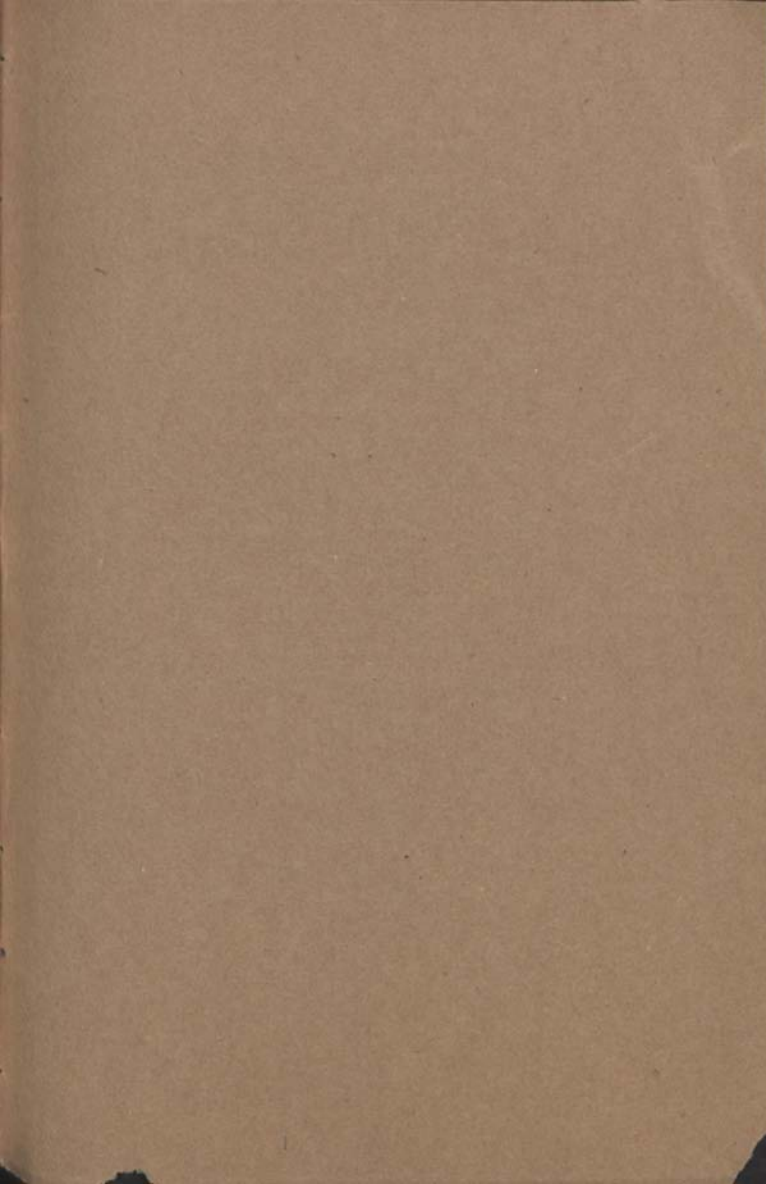
PERPETUAL CARE NICHES

Including Engraved Tablets and space for at least two Urns, the first cost being the last expense, as low as . . . \$30.00
(Monthly terms if desired)

Compare with cost of lot and monument.

Out-of-town funerals met at depots.

We raise and cremate remains from any cemetery.

Additional copies of this booklet and other
Cremation literature will be mailed gladly, on
request, to any address. Inquiries willingly an-
swered either by telephone or mail.

THE
CALIFORNIA CREMATORIUM
Telephone Piedmont 124
Number 4499 PIEDMONT AVENUE
OAKLAND, CALIFORNIA

Our automobile is at the service of those who
wish to decide upon cremation or a niche.

L 614.62

1

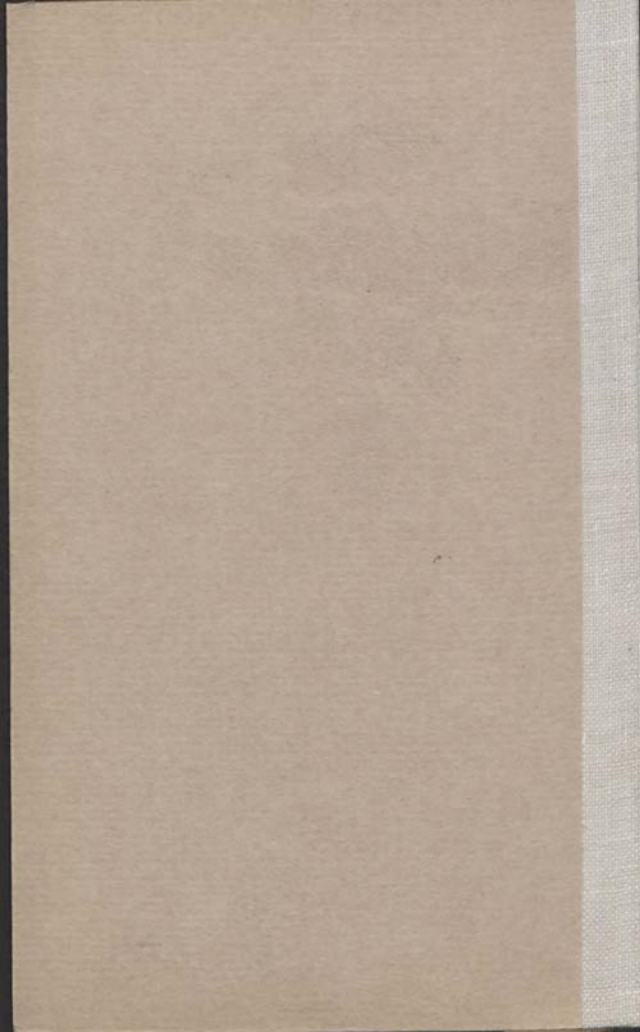
5

Calif. Crematorium.

The
Enlightened
Path

CC 1927

*M*EN who seek peace will find it not below
Where life throbs loud and its strength delights...
Let them to the higher places go
And seek it where it dwells...upon the Heights;
For in some spot, majestic and apart...
There peace will find the sorely troubled heart.

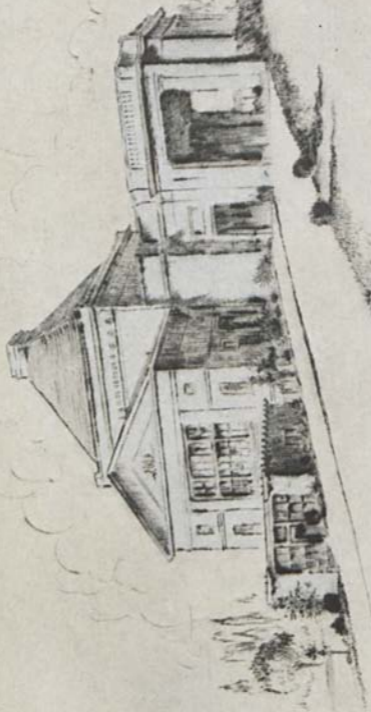
Anonymous

R.S. Doyler

At the left is reproduced a dry-point etching of the Acropolis of Athens. This magnificent group of buildings was entirely destroyed by the Persian invasion. During the "Golden Age" of Pericles they were rebuilt in even greater splendor. Construction was started about 447 B. C. and finished at a cost of over thirty-five million dollars. Truly it has been called: "*the most perfect shrine on this earth.*"

On the following page is a reproduction of another dry-point etching showing the buildings which house the chapel, crematory and executive offices of Oakland Crematorium.

R. S. Dogge

The
ENLIGHTENED
PATH

WAS IT THE PHRYGIANS, wise in lore derived in India, who brought the Greeks the knowledge of the cremation of the dead, or was it the Thracians who introduced the custom, which, when Greek civilization reached its highest mark, was almost universal?

It is enough to know today that cremation was practiced generally throughout the civilized nations of the ancient world, long before the Christian era, practiced for exactly the same reasons that took it through

the Dark Ages of medieval superstition and revived it in the last century . . . its beauty, its cleanliness, and the lasting veneration of the dead that it makes possible.

The Romans borrowed the custom from the Greeks. They placed urns containing the ashes of their ancestors along the principal roads leading into Rome and outside the city walls. The presence of these many-colored urns was thought to be highly decorative. They were also found to be a valuable asset in time of war. Citizens fought for the ashes of their families with an almost fanatical zeal.

It seems fitting that at the end of the two thousand year cycle which has passed since Greek civilization reached its highest point, a new civilization, which has borrowed much of the finer qualities and customs of that early day, should borrow, along with the rest, one of civilization's greatest gifts . . . cremation. For it is only within the last forty years that cremation again has come

RECEPTION HALL

into its own, and it is only the last twenty years that have seen its spread throughout the major nations of the world.

France, Switzerland, Italy and England saw considerable agitation for cremation early in the last century. But it was not until the Eighties that any active step toward making it practical for society as a whole was taken in Europe, and it was then that the first cremation societies were formed in the United States.

Oakland, a city where there are now more cremations per capita than in any other city in the world, felt the need of a crematorium during the latter part of the last century. It was in June, 1901, that the first step toward supplying that need was taken, with the organization of the Oakland Cremation Association. One year later, June, 1902, this pioneer institution had erected the Oakland Crematorium and Columbarium, at Howe and Mather streets.

ROTUNDA

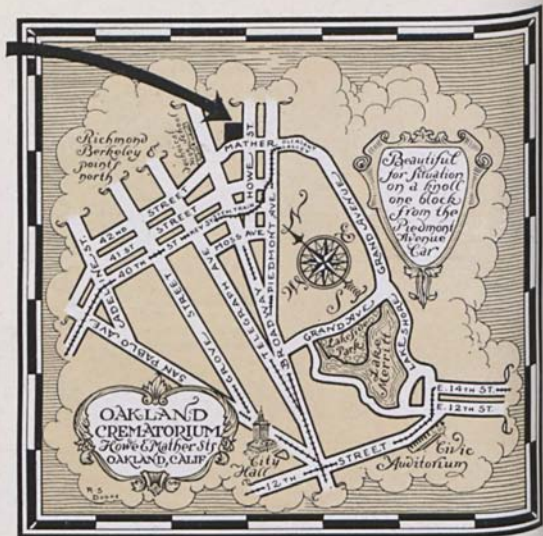
❖ THE ENLIGHTENED PATH ❖

The response of the public was immediate. Protests against cremation had served only to demonstrate its advantages to large numbers of people who had been seeking some better, more beautiful and more sanitary way of caring for those loved ones from whom life had flown. New discoveries were made by these pioneers . . . discoveries which added beauty and met many of the objections raised to cremation. Additional study showed new methods by which a finer, more thoughtful, more proficient service could be offered.

It seems unnecessary to dwell at length upon the advantages of cremation except to point out how well the Oakland Crematorium and Columbarium have taken note of all those advantages and have left nothing undone that will add to the beauty, the cleanliness, and the lasting veneration of the dead that cremation makes possible. It is this policy of anticipating needs, of add-

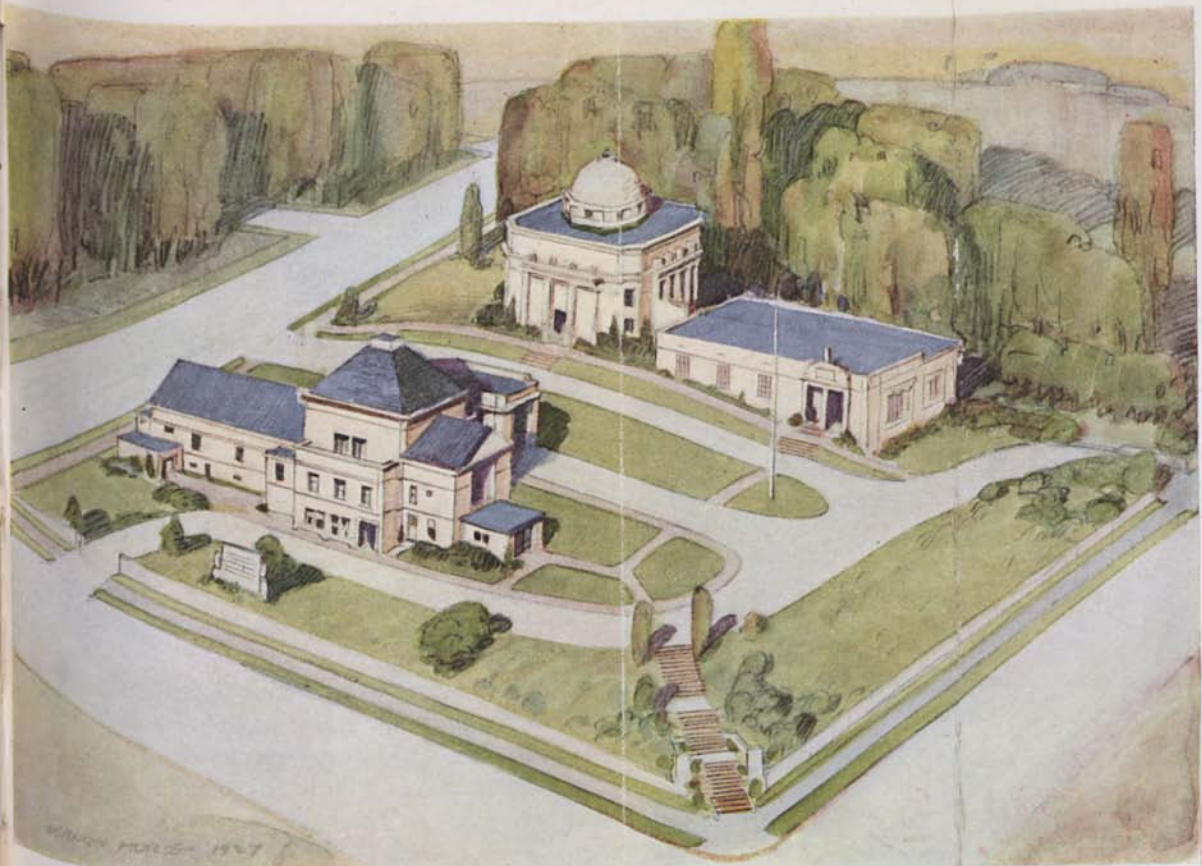

MEMORIAL CHAPEL

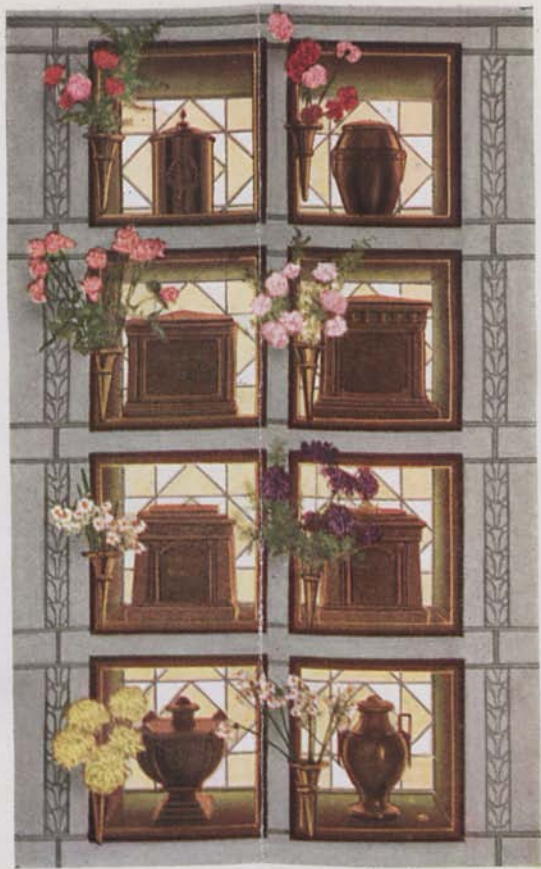

The accessibility of the Oakland Crematorium (located just one block from Piedmont Avenue) from all parts of the East Bay is seen at a glance from the above map. The drawing on the right shows the beauty of Crematorium and Columbarium buildings and the charming grounds.

OAKLAND CREMATORIUM
 HOWE AND MATHER STREETS
 OAKLAND ☩ ☩ ☩ CALIFORNIA

AIRPLANE VIEW OF OAKLAND CREMATORIUM

NICHES AND URNS

❖ THE ENLIGHTENED PATH ❖

ing the latest refinements, of keeping just ahead of what is customary, that has made the Oakland Crematorium and Columbarium a leading institution, and that has made necessary a continued expansion, not only of its service but also of its facilities.

To an institution such as this, whose business is to make as easy as possible the trying hours of sorrow, there are certain essentials that cannot be overlooked. Location, surroundings, the charm and beauty of the buildings, the sturdy construction, careful planning and arrangement of those buildings, and the character of the service rendered . . . these are major considerations which the pioneers who founded the Oakland Cremation Association studied carefully and well.

No more perfect setting for the final acts of tribute and veneration to loved ones and friends, could have been chosen than these Heights . . . off Piedmont Avenue . . . look-

NEW
MEMORIAL URN
BUILDING

❧ THE ENLIGHTENED PATH ❧

ing out over the city and the bay. The quiet, the peace, the seclusion demanded are here, yet the location is so close to the heart of the city as to be readily accessible from all parts of the East Bay and San Francisco . . . by automobile, by street car and by San Francisco trains.

Trees, green lawns and flowering shrubs make beautiful grounds . . . two acres in extent . . . and form a charming, colorful background for the Halls of Peace . . . the Crematorium on one side and the Columbarium and new Memorial Urn Building just across the drive. Within these grounds, apart from the busy streets below, and secure against public traffic, is ample parking space for 150 cars.

The surroundings and the beautiful portecochere through which the building is approached, seem to give a hint of the quiet serenity, the simple beauty and the restfulness found in the Crematorium. Here is a

MAIN CORRIDOR

❧ THE ENLIGHTENED PATH ❧

tastefully decorated chapel seating 150 persons, with family room and separate entrance, as well as a smaller chapel for those who wish additional privacy. Both chapels are equipped with organs and are well-lighted and well-ventilated. Each is furnished with chaste simplicity. There is no somberness, no oppressive atmosphere, but rather a brightness which speaks of hope and a beauty which spells eternal rest.

Separate from the crematorium, so that no confusion will arise to mar the beauty of the final tribute or the visit to the Hall of Peace where rests the ashes of some loved one, are the Columbarium and the Memorial Urn Building, the latter added only recently and made necessary by the growing popularity of cremation in the East Bay. Here all the advantages of cremation over earth burial are apparent. Floods of sunlight from above and from the sides, as well as indirect electric lights, keep these Halls of Peace al-

MEMORIAL WINDOW

❧ THE ENLIGHTENED PATH ❧

ways bright. Electric heat produces a uniform temperature. Clusters of flowers add glorious color and refined decorations offer a beauty that is lasting.

This beauty is not transient. The atmosphere of security and peace which pervades the Columbaria is given by the durability, the construction and the composition of the fire- and earthquake-proof walls which surround it. No expense was spared in constructing these buildings or the niches they contain. Built of genuine Indiana limestone they will always be free from settling and cracking. No future generation ever will disturb the precious contents of this building.

All the advantages of location, surroundings, convenience and beauty, found in the Crematorium and Columbaria, would be minimized unless there were offered a thoughtful, proficient service. That we have served well, have brought new peace in the hour of bereavement, is best shown in the recom-

❖ THE ENLIGHTENED PATH ❖

mentation of those we have served. Pains-taking, thorough, smooth and proficient, our Organization functions best when the need is greatest.

Our service is manifest in a hundred ways. During the hour of sorrow it is so natural and unobtrusive as to be almost unnoticed. Afterwards, it is one of the lasting memories of those whose load of sorrow we have lightened. All the details are cared for, every arrangement is made, carefully and without a single thought other than that of bringing additional peace to those bereaved, and, when the simple, beautiful rites are over, this service carries on . . . in the perpetual maintenance of the Columbaria, in the care of flowers placed there, in a perpetual flower service that can be had if desired.

The Columbaria are open every day in the year, including Sundays, from 9 a. m. to 5 p. m. except Thanksgiving, Christmas and New Years, when they are closed at 12, noon.

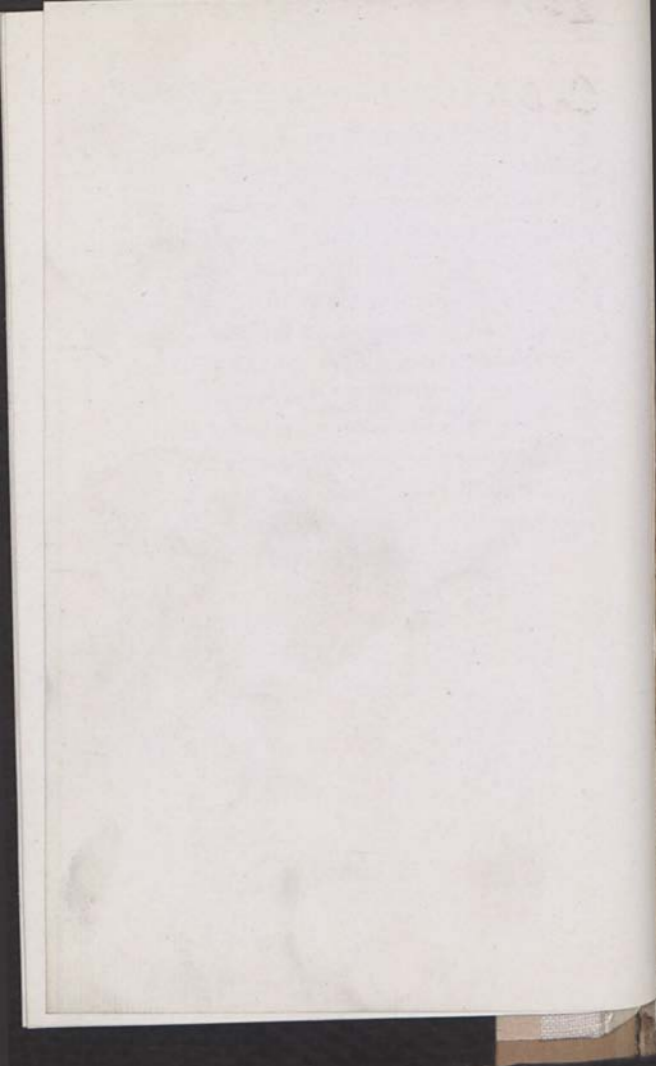
❖ THE ENLIGHTENED PATH ❖

All of the beauty of cremation, all of the peace and freedom from worry that comes from placing a loved one's ashes in a niche in the Halls of Peace, all the thoughtful service we are prepared to render, costs surprisingly little. And the first cost is the only cost. There are no taxes to pay. Ample reserves guarantee maintenance for all time. Moreover, every possibility of instability that human forethought and wisdom can foresee has been provided for.

He who places his loved ones
here can feel assured that
nothing will disturb
their eternal
rest.

∴

COPYRIGHT 1927
OAKLAND CREMATORIUM
OAKLAND, CAL.

2614.62
1 6
California Crematorium
Oakland

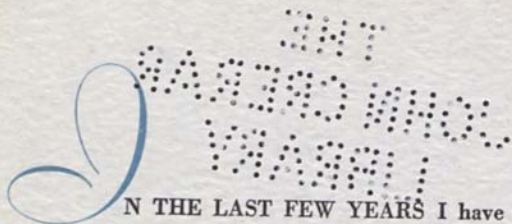
The
Living Presence

By a Believer

58

Reprinted in abridged form from THE ATLANTIC
MONTHLY, May, 1938, with permission by the
CHAPEL OF THE CHIMES, 4449 Piedmont
Avenue, Oakland, California.

IN THE LAST FEW YEARS I have read in various magazines a number of articles detailing with an honesty that is encouraging, but with a grimness that is disturbing, the reactions of the writers to the loss of one who was very dear to them. One instance that I now recall was that of a child, another that of a husband. Both writers had had what we call the traditional religious background, and yet it did not seem to stand up for them against the shock of loss. I have had all my life the traditional religious background; I have met the same experience that the others spoke of, and my background stood by me completely, and I am wondering why this was true for me and not for the other writers.

I do not believe that death means to me what it means to great many people. I dislike the word, and hesitate to use it—not as a word, but because of the connotations which human experience has gathered around

it, apparently since the dawn of time.

To make my position clear, I state the following facts:—

My only son, a boy in his early teens, was killed in an automobile accident four years ago. At the same time, and in the same accident, a niece of whom I was devotedly fond was killed.

A year ago my only grandchild, a particularly fascinating youngster of fifteen months, was found dead in her crib when her nurse went to pick her up after a nap, for which she had been placed in the crib an hour before, apparently in perfect health.

Almost anyone will understand that these incidents were of special poignancy in their suddenness, in their closeness to me, and in the age of the children.

Except for the sake of avoiding misunderstandings in conversation with people who do not know the facts, I dislike very much to speak of any of the children in the past tense. I never think of them in the past tense. They are all three closer to me and more constantly with me than they were in what we call life.

I have mentioned the fact of my traditional background.

On receiving the news that my son and his cousin

had been killed, I drove some miles to the hospital where their bodies had been taken. During that drive I said over and over to myself the first verse of a very well-known hymn:

*O God, our help in ages past,
Our hope for years to come;
Our shelter from the stormy blast
And our eternal home.*

That was the way I felt about it at the time, and I do not think I have greatly enlarged upon that thought in the intervening years. To me the children have gone home a short while ahead of me. I have every confidence that, despite the shortcomings of my life, I shall at some time go to the same home and find myself even closer to and more intimately associated with the children than I am now.

This is not a recent thing. It was the way I had been brought up to feel. It came to me in my emergency instantaneously; it has never left me and has become not as a belief, but a conviction based upon experience.

In order that there may be no misunderstanding about this let me say that when I use the word 'experience'

am not referring in any way to what is commonly called spiritism or spiritualism. I have consulted no mediums; I have seen no visions; I have heard no voices. I am acutely conscious and certain many times every day of the presence within myself and in my own heart of those three children.

There was one impressive event of some fifteen years ago which I am sure forms a part in the creation of this conviction of experience. An intimate friend of mine suffered the loss of an infant son in his crib under circumstances very similar to the death of my grandchild. The friend and his wife left within an hour or two for the home of their families, where the baby was to be buried. A day or two later I traveled with the baby's body to that place and attended the very lovely, intimate family service, conducted by a clergyman who was one of my good friends and even closer to the father of the baby. We went to the cemetery on a beautiful summer afternoon, lowered the casket into the grave . . . I shall never forget the courage and agony of that young father and mother. The thought came to

me . . . that we concentrated on the wrong side of death. . . .

When a similar event came so unexpectedly into my life, the body that I loved was cremated. My clergyman and . . . others attended a short cremation service with me. Some days later in our village church there was a memorial service of evening prayer—the regular evening service, held in the church where the children had worshipped with their parents. There was a short address by an intimate friend of mine, a clergyman, who came directly from the burial of his only brother and spoke for not over ten minutes on immortality. The service brought great comfort to me and my wife. I have learned from many friends who were there that it brought comfort to them. . . .

Probably few people today question that Christ is a historical personage; that He lived, taught, and was crucified. A large number of people, not professing Christians, regard Him as one of the great teachers of the world.

It is impossible to read His life without coming to the conclusion that He was a person of deep spiritual in-

sight, with a great understanding of human needs and a profound awareness of God and the nature of the spiritual life. He states clearly that He is going to His Father, and that where He goes His followers can also go. There was certainly never the slightest question in His mind about that something which we call immortality, or the eternal nature of life. If we can show some of the confidence that He taught and practiced, it would seem reasonable that we should come to partake of His conviction. . . .

Death inevitably means the dissolution of the body that we loved; it means that the personality we loved is removed from the experience field of our five senses. I have no thought that the soul is limited to five senses. . . . To some people the word 'religion' is almost synonymous with churchgoing and with active manifestations of outward worship. Christ said, 'God is a Spirit, and they that worship Him shall worship Him in spirit and in truth.'

For some years it was a difficult thing for me to feel that, with so much that I loved in what we call the other world, the things in this world were of real impor-

tance. I am satisfied that that was mistaken thinking. In a deeper sense there is no 'other world' or 'this world.' In one of the Epistles of Saint John we are told that we are today the children of God that it does not yet appear what we shall be. In the thirteenth chapter of First Corinthians, Saint Paul says that now we see through a glass darkly, then we shall see face to face. It is the teaching of my own spirit that tells me they are right.

If life is eternal it is continuous. It does not begin, it does not end. It goes through various phases. Contact between one phase and the other is possible and needs no medium or machinery, except 'faith, hope, and love, and the greatest of these is love.'

Additional copies may be secured without charge from the Chapel of the Chimes

2677.02
1
7
California Crematorium
Oakland

The Story
of the Husband who
Never Forgot
an Anniversary

A SHORT STORY (Reading time: Two Minutes)

*The Story of the
Husband who Never Forgot an
Anniversary*

CLAIRE had always regarded John as the most thoughtful and considerate of husbands. He provided well for her and for the children. He never forgot an anniversary. He was at her side whenever troubles threatened or anxieties annoyed her. He always carried carefully planned insurance against the eventualities of life.

Those eventualities seemed so remote. And yet... one day John was taken suddenly from her. The driver of the car that crashed into his car was entirely at fault. John, otherwise care-

ful, had not made allowance for the death-dealing driver at the intersection.

Claire was prostrate with grief and bewildered. It was the first time she had faced death in her own family. What must she do? What arrangements must she make?

Well-meaning friends flocked into the house, offering conflicting suggestions. Fraternal brothers did everything they could. But there were so many decisions which Claire, and Claire alone, must make.

There was the selection of a niche memorial, for instance. How could she be sure she was choosing wisely? She wanted, of course, a lovely place... surroundings worthy of his memory. Yet she realized that she was in no mental condition to make a wise decision. Should she provide a resting place for him alone, or consider a family memorial? What could she afford?

Somehow, she managed to keep going through those trying days. Somehow she found moments to be alone with her children; time to try to comfort them and to try to explain their father's passing.

Her courage bore her up, and somehow she did all the things that had to be done.

Several days later, Claire went to John's office, to go through his desk and remove his personal belongings. In his current file of things to be done was a little pamphlet which affected her strangely. "*Choosing a Family Memorial Before Need*" was the title on the cover. Across one corner in John's dear handwriting was penned:

"Make an appointment to consider this very soon. Not fair to Claire to allow possibility of her having to face such emergency alone."

Tears filled Claire's eyes. But she smiled down at the words. John really had, then, always been

thoughtful... even in this. He had meant to protect her against just such an emergency as she had faced so bravely, and alone. It was only that *he had put it off a day too long.*

Dear reader:

Will you not agree that "*It is a sign of a wholesome mind to consider the future, and wisely provide for it*"?

Haven't you observed that many families are unprepared for the emergencies of sudden illness or death? And that upon those families the burden of hasty decision falls heavily? Isn't it true that a little planning and wise choosing now will prevent embarrassment or hasty choices later? Isn't it just good, common sense?

If your mind and heart say "Yes" to these

❖ questions, then will you not ask our advisory service to consider with you any problems that present themselves? You may phone to Piedmont 0124 and a representative of the Chapel of the Chimes will call at your home, anywhere in the East Bay District, and will bring you to the Columbarium, if you wish, to help you with your selection.

*"Show me the manner in which
a nation or community cares for its dead
and I will measure with mathematical exactness the
tender sympathies of its people, their respect
for the laws of the land, and their
loyalty to high ideals."*

—Gladstone

FAMILY · MEMORIAL

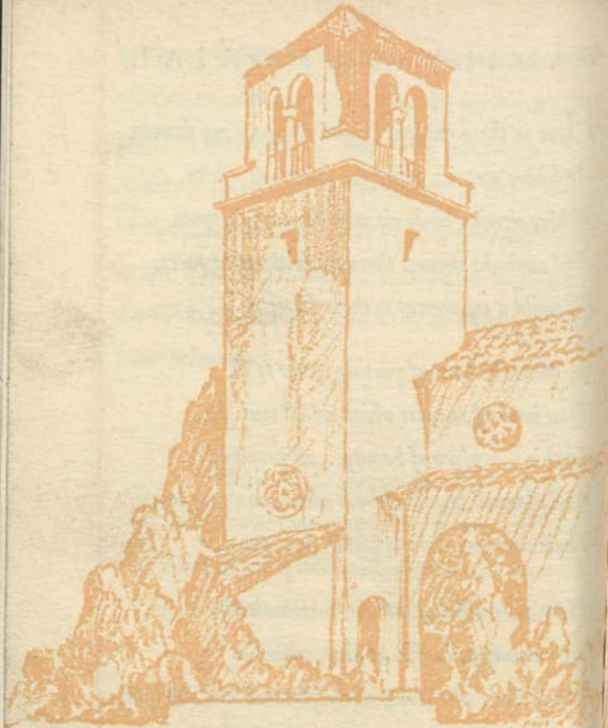

Here in these gardens bright with growing flowers,
And blue mosaics where the fountains splash,
Where singing birds vie with the organ's tones,
And sunlight streams through cloistered terraces,
I'll build a monument to those I love

So, when the hour of parting comes to us,
That hour of sadness which we all must face,
To this... a place of beauty... all prepared
And planned together, those who mourn may bring
Their dear one, here to rest in final peace

Here each will rest, at last, surrounded by
Such beauty as in life we always loved,
While those who stay find comfort and new strength,
Knowing the memory of the one who's gone
Will be preserved forever in this place of peace

—CONTRIBUTED BY A FRIEND

Chapel of the Chimes

CREMATORIUM • COLUMBARIUM

4499 PIEDMONT AVENUE • OAKLAND, CALIFORNIA

TELEPHONE PIEDMONT 0124

Reprinted from "Light."

17

THE
ETHEREALISATION
OF THE BODY.

“GARDENS OF REMEMBRANCE.”

THE CREMATION SOCIETY OF ENGLAND,
23 Nottingham Place, W.1.
1929.

THE CREMATORIUM, ST. JOHN'S, WOKING.

THE ETHEREALISATION OF THE BODY.

“GARDENS OF REMEMBRANCE.”

DURING the past four or five years a change has been quietly taking place in our midst, almost, unnoticed in other than Spiritual circles, but which will have a far-reaching effect on the traditional customs pertaining to that passing out from the material body called death.

This changing attitude was first suggested by the late Rev. J. Page Hopps, twenty-five years ago. It was in the nature of an explanation amounting almost to an apology, and the occasion was a tender funeral oration over the body of a sweet singer in the little chapel of the pioneer Crematorium at St. John's, Woking.

In his address, the Rev. Page Hopps said :—

“For the sake of those who need it, I feel impelled to offer a justification for what we are doing this day. Alas ! how utterly are we creatures of habit ! I am persuaded that if custom had used us to the liberation of the body by the purifying fire, it would have shocked us to have it proposed that we should put the body into a grave to rot slowly. In truth, our flowers and our memorial stones have made us the victims of a strangely thin illusion concerning the grave. We say the dead ones are sweetly sleeping and peacefully resting beneath, and we cover the dreadful reality with our little veil of turf and flowers and never really face the truth ; for all the while that is happening beneath, which, if seen in all its horror, might drive us mad.

"We are told that respect for the dead urges burial as against cremation; but many are now very keenly feeling the reverse of this. They can bring the mind to bear the liberation of the body by one swift act of disintegration and purifying, but cannot overcome the shrinking from subjecting it to the foul and lingering processes of the grave—or perchance to the horror of recovering consciousness in the grave.

"Respect for the living, too, is an urgent motive. The highest authorities tell us that the air we breathe and the water we drink are often contaminated by emanations from graves. It cannot be right that London, for instance, with all its inevitable impurities, should add to them by trying to live in company with thousands upon thousands of decaying bodies in its very midst.

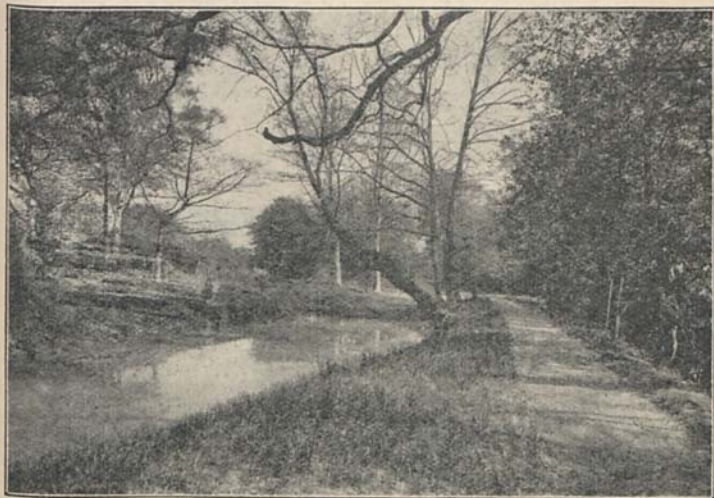
"Respect for the beautiful earth, too, is a motive. As far as possible, the pure rivers and the wholesome soil should be kept free from pollution. That is a sacred duty, and one which it is dangerous as well as wicked to neglect.

"If reason guided here, there could be no doubt about the result. We are only misled by habit and associations. Burial is defilement; cremation is purification. Burial is the degradation of the body; the other is its sublimation. Burial cannot be followed out in the imagination; it is too dreadful. Cremation is lovelier the farther we follow it, and the longer we think of it. A few moments of pure and blessed searching; and then all is beautiful. For what is more beautiful than that the poor dead body, purified, should be dismissed into the sunshine? And beautiful and fitting beyond all things is it to-day that what remains to earth of the sweet singer should be sent, not into the defiling grave, but into the bright summer air, to the blue sky and the birds; itself, presently, as uncontaminated as they.

"At present people cling to the visible grave. They love the fond delusion that the beloved one is there. They inscribe on memorial stones such loving untruths as that they here "rest" or "sleep in peace." Yes, let us deal tenderly with that; but let us tell the truth about it, and the truth is that it is earthly, sensuous, and not a little heathenish. . . . Tenderly, but firmly, I would discourage the nursing of sorrow at the grave, and the prolonged association of the rotting body with the being we love. Let the dust go; let it go. Both in life and in death it is too much responsible for these earthly clings. In the very

surrender of the body for the perfect dispersal we shall find the blessing, in being driven to the unseen to find the spirit's present and only home.

“ Are there no memorials, then ; no places associated with our dead? Would that there could be ! The only fitting shrine is the loving spirit. And now, with such sorrow as is inevitable, but with such hope and quiet joy as a rational and spiritual faith

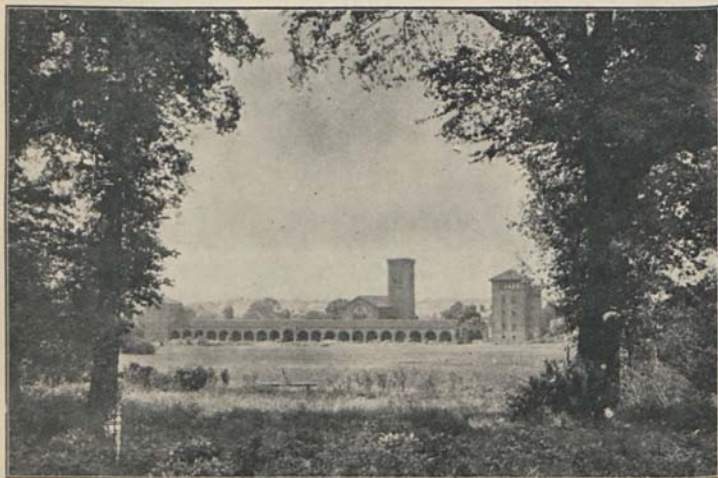

THE GARDEN OF REMEMBRANCE, WOKING

gives us, we make this surrender. The air and the sunshine claim the body ; God and His angels will care for the spirit. We do not look for some resurrection day far off in the dim future ; our resurrection day is now ; our sweet singer already knows something of the music of the spheres, and is already too far advanced ever to need the body any more.”

THE GARDEN OF REMEMBRANCE.

The truths inculcated by that simple and moving address—given to a small and insignificant gathering over a quarter of a century ago—have borne fruit, being received by an ever-widening circle of converts. Cremation, which was originally regarded as a crudely scientific and sanitary substitute for burial, has been the *vade mecum* in the development of a more spiritual aspect towards death, which finds concrete expression in the Garden of Remembrance.

VIEW OF CREMATORIUM FROM THE GARDEN OF REST, GOLDERS GREEN.

The predominant feature of the garden is that it should be as unlike a cemetery as possible—so far as the purpose for which it is intended will permit—while the keynote of its development is life, rather than death. This has been achieved by leaving the garden a verdant open space, rigorously excluding those man-made symbols of mortality, misnamed Memorials, laid out with mathematical regularity over closely packed graves. Such a garden can, and will, remain a beautiful spot, garnished by the Spring and perpetually renewed by Nature's hand. Here may the pure and innocuous residue be reverently dispersed, to be received in the bosom of Mother Earth, where it will remain ever peacefully—not within the confined recesses of the tomb—but in the sunlight, among the birds, the flowers and the trees ; Nature's monument.

One of the first of these gardens to be established is the beautiful "Garden of Rest," at Golders Green, overlooking the wooded slopes of Hampstead Heath, where the ashes of over five thousand bodies have been committed to the earth, while there is room for tens of thousands without disturbing the natural features of the landscape. At Woking, a belt of natural woodland adjoining the Crematorium, has been laid out as "The Garden of Remembrance," and similar gardens are being laid out at Manchester, Birmingham, and other towns provided with crematoria. It is not however, essential that these gardens should be established in close proximity to a crematorium, although allcleansing fire is the only portal by which our mortal bodies may enter ; for this method of disposal is so convenient that it is possible to set apart a veritable "God's Acre," in any convenient and suitable spot to meet the needs of the largest or the smallest community.

Not only may these gardens of rest or remembrance be regarded as places where one may hold loving communion with those who have passed on—freed from morbid thoughts or associations—but by reason of their continuity and comparatively small area necessary, they will provide places of rest for the living. Green oases in the midst of the gloomy and bustling city, or, perched on some fair hillside not far distant, they may afford brief respite from mundane cares to the toiler.

Surely it was such a prospect, and with a poet's vision, that W. E. Henley desired cremation for his mortal body, which inspired those familiar lines :—

“ So be my passing !
My task accomplished and the long day done,
My wages taken, and in my heart
Some late lark singing,
Let me be gathered to the quiet west,
The sundown splendid and serene.”

*“Life a forecourt—death a gate,
The beyond of both a garden.”*

Cremation Society
A "Garden of Rest"

1935

“A Garden of Rest”

ESTABLISHED in the year 1902, some four or five miles from the heart of London, when the district now known as Golders Green was open country, this famous crematorium with the beautiful garden, was opened to the public by the late Sir Henry Thompson, President and founder of the Cremation Society of England. The buildings were designed by the late Sir Ernest George, R.A., and his partner, Mr. Alfred B. Yeates, and are in the style of the buildings of Northern Italy, simple in treatment, depending in their grouping, breadth and proportion, rather than on ornament. In the forecourt is an ample carriage porch, giving access to the chapel, which, including its gallery, is seventy feet long and twenty-five feet wide. It will seat about two hundred persons, and has a delightful two-manual organ in the gallery, underneath which is a waiting room and vestry.

The walls are panelled in oak to the height of the doors, above which the arcaded brick walls carry on open timbered roof. The pavement is of black and white marble, and at the upper end the floor is raised as a *daïs*, upon which stands the catafalque, a magnificent bronze table upon which the coffin rests during the service, with a portico of rare marbles surrounding the metal gates through which the coffin silently passes at the conclusion. On the pediment is inscribed:—

Mors Janua Vitæ.

Outside the chapel, and extending the whole length of the buildings on the south side is the Memorial Cloister, 240 feet long, opening on to the beautiful Garden of Rest; and along its walls, protected from the weather, are large numbers of memorials, mostly marble, of those who have been cremated here.

NAMES OF THE GREAT

The great number of names of England's noblest men and women and of the Empire's, too, is an astounding revelation of the extent to which cremation is employed. Among the names such well-known ones as G. J. Holyoake, the Chartist, Antoinette Sterling, the great contralto, Sir W. Garstin, the designer of the great Egyptian dam, Dr. Hicks, Bishop of Lincoln, Dr. John Clifford, the mighty Nonconformist preacher, Lord Rhondda, Sir Isaac Pitman, Sir Henry Irving, G. F. Watts, Holman Hunt, Sir Percy Scott, Lord Fisher, Lord Ypres, Bonar Law, Canon Barnett, Miss E. Cons, founder of the "Old Vic," Sir W. S. Gilbert, Dr. Barnardo, Sir John Tenniel, of *Punch* fame, H. M. Hyndman, father of the Social Democratic movement, E. D. Morel, Charles M. Doughty, author of *Arabia Deserta*, Sir Ernest George and many others. In fact, more than 1,700 cremations take place here every year.

The Columbarium is a large tower-like building, springing from the eastern side of the chapel, and containing four stories, its walls fitted with niches to receive urns holding ashes. The floors of the Columbarium are of concrete overlaid with marble, and the niche structures also are of marble terrazzo. All the buildings stand in the Garden of Rest, a beautiful sheltered enclosure of about twelve acres in extent, round which is a circular carriage road, the central space being an open lawn. In the grounds are several private mausoleums and mosques, which give an almost Eastern appearance to the scene.

There are no separate chapels for varying creeds and beliefs. All use the same chapel, but each may use their own particular form of service and ministry. An interesting feature in this chapel, standing immediately behind the spot where the officiating minister performs his duties is a triple memorial to three Indian Maharajahs.

Note.—A second smaller chapel has been added recently.

ONE OF THE CHAPELS AT GOLDERS GREEN

A MODERN COMPOSER'S FUNERAL

It was at this beautiful Garden of Rest that the last earthly rites were performed in connection with the late Mr. Easthope Martin.

For nearly an hour before the appointed time we wandered round the various buildings and the garden itself, and inspected minutely the monuments and urns in their various niches, inwardly wondering at and yet gratified by the catholicity of it all. Creeds and differences were forgotten ; we were simply in the presence of all that remained of men and women of the land, every name seeming to speak of great lives well spent.

Strange to tell, although we had travelled from Stourport to pay our last tribute to one of the nation's most popular composers no arrangements had been made for the musical portion of the service. Was it chance ? Or was it to be that his old master should have the honour of playing for him at his final departure ? Yet so it was ! An explanation to the priest in charge, whose one remark upon hearing the connection between us was, " How beautiful ! " Then a suggestion that I should play the " Flowers of the Forest," and I found myself installed at one of the most exquisite organs it has been my lot to play.

Precisely to time the hearse arrived, followed afterwards by those who had come to pay their last respects to the man they loved. Not a soul was there as a sightseer or from curiosity, only his own London circle and the friends of his boyhood from Stourport.

Some funeral services impress by the stateliness of their elaborate ritual, others by the splendour or sacredness of the buildings, and others still by the exquisite music ; but not so in this case. It was the air of mysticism, combined with extreme simplicity, which seemed to pervade everything, from the ascetic priest to the silent body resting on its great bronze catafalque.

A PEACEFUL PASSING

The first portion of the service was conducted from the desk beneath the memorials of the Indian Maharajahs. Then in a silence which could be felt, the priest walked slowly to the head of the coffin and stood still, the mourners doing likewise. From far away came the sweet, sad strains of the *voix celeste*, through which the deep tones of the priest were distinctly heard: "Earth to earth, ashes to ashes, dust to dust"; and to these solemn words and the distant music, the coffin containing all that remained of Easthope Martin began slowly to move, pushing aside the metal gates, and gently gliding for ever from our sight.

Priest and mourners knelt in prayer; from the organ came softly Sullivan's exquisite setting to the Psalmist's words: "Yea, though I walk through the valley of the shadow of death, I will fear no evil, for Thou art with me!" Then all was over.

Through the open door could be seen the long stretch of the Garden of Rest, with its ancient sun-dial bearing the inscription: "Lead, kindly Light": the wooded slopes of Golders Hill Park and Hampstead Heath; while beyond lay the great city of London, where Easthope Martin had lived his short but strenuous musical life, and where he finally, after a time of buffeting and ultimate success, passed beyond the veil.

There is no death!

What seems so is transition.

He has but moved a little nearer

To the Master of all music,

To the Master of all singing!

I. L. WEDLEY, in the *Kidderminster Shuttle*. (Nov. 1925).

To Visitors: The Garden is open daily to the public, and the buildings may be inspected with the permission of the Superintendent except when a cremation is proceeding.

Cremation safeguards the living and provides for the disposal of the dead with reverence, simplicity and economy.

Could memory associate anything finer with the resting place of a loved one—could anyone find a more harmonious spot to meditate upon the worth of a life now ended, midst flowers and everlasting peace, than the Garden of Rest. Is it not a comforting thought?

A descriptive booklet with full information as to the arrangements and charges will be forwarded on application to the Secretary :

THE CREMATION SOCIETY
(Limited by Guarantee)
23, NOTTINGHAM PLACE, LONDON, W.1
Tel.: Welbeck 4168

Mary Hill

L614.62

1

10

EAST LAWN

Sacramento

23

thoughtfully - -

thoroughly - -

THROUGH the years there has been builded in Sacramento this institution . . . dedicated to those who enter upon the great Inevitable Episode.

Thoughtfully have details and design been planned to give that full measure of reverence . . . that enduring endowment of beauty . . . which brings quiet comfort to the living.

Thoroughly has the best knowledge of the scientist and the builder been applied to give the guarantee of undisturbed security to those who have found the Everlasting Peace.

Here it stands . . . perpetually guarding . . . perpetually ready to begin its guard.

one institution » »

providing these precious
services for those who
pass to the Everlasting Peace

EAST LAWN is one institution, but with three modern and complete services for guarding perpetually those who begin the Interminable Slumber.

EAST LAWN MAUSOLEUM

where individual, indoor vaults are secured against storm and change by enduring steel, concrete and marble.

EAST LAWN COLUMBARIUM

where niches receive bronze urns for the remains of those who have chosen the rite of cremation.

EAST LAWN CREMATORIUM

where the most modern and scientific facilities are provided for the rite of cremation.

EAST LAWN MEMORIAL PARK

where an outdoor resting place is provided amidst the peace of green lawns and spreading trees.

modern . . . complete

providing these appreciated
conveniences for those
who give loving tribute

EAST LAWN is also a personality . . . friendly,
sympathetic, understanding . . . sensitive to every
wish of the living in bestowing their tribute.

EAST LAWN CHAPEL

where, without charge, the services of any
denomination may be held, 'midst soft
lights and solacing music.

THE FAMILY ROOM

adjoining the Chapel, where the family
may gather and watch apart the final rites.

PERPETUAL CARE

by which the upkeep, preservation and
improvement of EAST LAWN is forever
assured.

CONSTANT PERSONAL ATTENTION

by a staff which is in attendance every day
of the year to give care and counsel.

EAST LAWN

mausoleum

DOWN through the centuries, mankind has reared in reverence one imposing residence after another to be the final home of those whose hands are stilled in the work of this world.

The inspiration is kingly. In those dim days of history when the civilized world began and ended on the shores of the Mediterranean, the great King Mausolus conceived such a home for himself. When he answered the Great Summons, a loving Queen completed and beautified his final resting place.

Thus it is that we have in Sacramento today this building in which there is preserved not only his name, but also the purpose which was both his own inspiration and that of his family.

BUT in this modern day, the East Lawn Mausoleum fulfills that purpose with a perfection that was never known of old. A privilege that was once only within the power of kings is now extended to all who wish the supremely beautiful sanctity of an indoor resting place.

The East Lawn Mausoleum ranks with the finest public mausolea in America.

Rising from the rolling slopes of East Lawn Memorial Park, its cathedral lines bestow an individual benediction upon each one who is entrusted to its protecting care.

Within its corridors the rich radiance of sunshine through stained glass and the soft glow of lights from above blend in constant blessing of those who sleep the Supreme Sleep.

UNSEEN are those guarantees that each abiding resting place shall stand safe and secure, against the heat of the summer sun, against the beating of the wintry blasts.

The most enduring materials known to man . . . steel, concrete and marble . . . have been used to construct a building an hundredfold sturdier than the last home of King Mausolus.

Each individual resting chamber has the security of hewn rock.

Unseen is the skill of the scientist in making each crypt dry, wholesome and always ventilated.

Here, indeed, is a Memorial which fittingly reveres the generations that pass, which will be the pride of generations to come.

EAST LAWN

columbarium

ASCENDING the broad staircase in the Mausoleum lobby, one reaches the cloistered rooms of the East Lawn Columbarium.

This is the section forever set apart for the custodianship of the purified remains of those who have been given the rite of cremation.

Here stand, in their separate niches, graceful urns of imperishable cast bronze, sealing safely for all time the precious contents within.

THE Columbarium is another example of East Lawn's endeavor to keep Sacramento the equal of any other American community in its considerate care for those who take the Journey.

The rite of cremation has grown in favor on the Pacific Coast more rapidly than anywhere else in the country. The East Lawn Columbarium, with its adjunct, the Crematorium, was therefore built and improved with the finest experience of the country close at hand.

The Columbarium is also an example of the manner in which progress brings to all a privilege once known to the few. The Columbaria of old were built and maintained by the reigning families

of the great trade guilds for the sole use of their members. The East Lawn Columbarium, as a public trust, brings to all this increasingly-desired service.

A PEACEFUL solemnity pervades all of the six rooms of the Columbarium. Each room has its own spirit of repose, the Rose Room bathed in the soft colors of the rose window and lights, the Carnation Room seeming to catch up the fragrance of that bloom . . . each of the others with the same flowering harmony.

Each individual niche and urn also has its own spirit of repose. In one is a classical Greek urn, in another a bronze Treasure Chest, in a third is the symbolic outline of the closed book. In endless variety can any individual taste be given expression.

In all, however, is read the fitting tribute which the living have made at the shrine of memory.

UNSEEN, except as one desires, is the Crematorium . . . scientifically built and operated for performing one of the oldest of services in the most modern of methods.

EAST LAWN

memorial park

THE tower of the East Lawn Mausoleum looks down upon the green lawns and trees of one of the most beautiful lawn cemeteries in the West.

For nearly thirty years East Lawn Memorial Park has been developed until today it is outstanding in a city justly famed for its parks.

Protected by perpetual care, forever freshened by its own wells, it provides nature's simple dignity for those whose choice is earthly committal.

Each resting place may be marked with a memorial tablet, beautifully designed, cast in enduring bronze and set in imperishable concrete.

EAST LAWN

chapel

LIKE a part of one's own home, the East Lawn Chapel is set aside for the exclusive use of family and friends and can be used for the services of any denomination.

Over the quiet informality of its furnishings, the mellowed light of its stained glass windows casts a reassuring and comforting glow. On the right is the organ room whence may come the strains of some cherished melody.

The friendly Family Room at the left, concealed from view of those in the Chapel, has proven a much-appreciated forethought. Here in a companionship of privacy, the family may participate in the final rites.

The Chapel is used for undenominational services on Easter and Memorial Day to which all friends of East Lawn join in reverent fellowship.

THE COMFORT OF *perpetual care*

NEVER will East Lawn be threatened with the neglect which is often discovered when one seeks out the resting place of some relative.

All grounds, buildings and business control is vested in a continuing corporation, the EAST LAWN INVESTMENT CO.

Eventually direction of all matters of policy and management, including perpetual care, is vested in the EAST LAWN CEMETERY ASSOCIATION—a perpetual, non-profit corporation composed of lot owners.

This Association through its Board of Directors has charge of the Perpetual Care Fund, the administration and investment of which are controlled by law.

During the past twenty-five years, this fund has grown to nearly \$175,000. Its income is dedicated solely to the proper maintenance of East Lawn.

EAST LAWN

background

EAST LAWN has been a family by-word in Sacramento for nearly thirty years. When the knoll upon which it is situated was landscaped and opened to the public in 1905, it was well beyond the city's outer fringe. Even then, its development was regarded as marked evidence of the city's progress.

East Lawn has steadily developed with the growth of Sacramento until it now contains some forty acres of beautifully rolling ground. In the period when new public and business buildings were giving Sacramento its metropolitan skyline, the tower of the East Lawn Mausoleum rose to show that East Lawn was keeping pace.

This community of those who have found the Final Rest now numbers nearly 15,000. The history of the city and Northern California is largely written in its bronze markers, the chiseled letters of gold in the Mausoleum, the engraved inscriptions in the Columbarium.

It is now, and forever will be, an inseparable part of the city.

FOR THAT NATURAL QUESTION . . .

the answer

THE economy of co-operative effort has been one of the principal reasons for the erection of every modern mausoleum and columbarium. Formerly only the few could realize the ambition to bestow the dignified tribute of either of these forms of care.

Even though no effort has been spared at East Lawn to provide every essential for security and beauty, both now, and for all time to come, the costs for service and custodianship have agreeably surprised so many who have cherished the hope they could use these facilities.

This matter is one which may be discussed frankly, confidentially and without embarrassment with any member of the East Lawn staff.

Mausoleum Crypts A steel and concrete crypt, into which the entire casket is placed and the entrance then sealed with a marble slab, may be secured for as little as \$250.00. This includes the use of the Chapel and sealing of the crypt.

Mausoleum Inscription The only additional crypt cost is for inscribing the marble entrance slab. For name and dates, this averages about \$12.00.

Columbarium Niches Standard Memorial Niches may be secured for as little as \$100.00, with family niches and larger niches in proportion.

Columbarium Urns Urns of imperishable cast bronze may be had for \$35.00. Urns are made in a wide variety of designs and at costs proportionate to the workmanship involved.

Use of Crematorium The use of the Crematorium for an adult is only \$40.00. This includes the exclusive use of the Chapel, four uniformed pallbearers to handle the casket and arrange flowers, temporary container and thirty days care.

**Cremated
Remains**

The use of the Crematorium and the placing of cremated remains in an urn may be had for a minimum cost of \$65.00.

**Burial in
Memorial Park**

A grave may be had for as little as \$35.00. An opening charge of \$15.00 is made at time of interment.

**Markers in
Memorial Park**

For identification of graves in Memorial Park, bronze markers, suitably inscribed and imbedded in concrete, may be had for as little as \$30.00.

**East Lawn
Chapel**

The exclusive use of the Chapel for committal services for the Mausoleum, the Columbarium, or the Memorial Park is always without charge.

**Perpetual
Care**

The original costs of any one of the three forms of custodianship offered at East Lawn also include, without further costs, the guarantee of perpetual care, already explained on page 8.

**Care of
Flowers**

Care of flowers placed in the Mausoleum, or Columbarium, is given without charge.

**Flower
Endowment**

For those who desire, a Flower Endowment Fund may be established to maintain an always-fresh supply of flowers.

EAST LAWN

Folsom Boulevard at 43rd Street

Sacramento, California

P. O. Box 352

Phone Capital 1660

an invitation . .

EAST LAWN is open every day of the year from nine to five. During these hours you are invited to visit beautiful East Lawn Memorial Park and enter the imposing East Lawn Mausoleum which crowns its crest. The Mausoleum staff will always be pleased to conduct visitors through the building (except during a service).

In showing out-of-town guests about the city, you are especially invited to include East Lawn in your itinerary.

The staff is always ready to conduct groups from clubs and lodges through the building.

East Lawn is easily reached by auto out Folsom Boulevard. The E-L car out J street passes the grounds, as does the M street bus, by transfer from the M street car.

An invitation is also extended to join in the nondenominational services in the Chapel by which East Lawn observes the spirit of Easter and Memorial Day.

16

Cremation and the Funeral Director

FRANK BATES FLANNER

28.

(1915)

reason for themselves—to lay a proposition out before their mental view and make their premises from a purely common-sense, reasoning basis as pertains to the problem as they see it, and not guided by any influence or thought of some one else, which may be wholly or in part, untenable to their belief. They blaze their own trails; they are not afraid to think for themselves. Such men are the pioneers in any move. And we look up to them, respect them and honor them.

And for the very fact that we do feel such men are superior, let us try to imitate their example to think for ourselves, and let us, if we cannot agree with them, be not afraid to stand up for ourselves and express our own views, and know why we do—because we believe we have thought the problem out on a correct basis and are not afraid of their theorem.

One of the great trail-blazers, Emerson, in his essay on "Character," says: "In the new objects we recognize the old game, the habit of fronting the fact, and not dealing with it at second hand through the perceptions of somebody else." Let us deal with our facts through our own perceptions. Now this digression on thinking for ourselves leads me directly to cremation. The average person refuses to think for himself on this subject. He persistently clings to custom and takes the thoughts and suggestions of others, even when their ideas are a reflection on his knowledge of elementary physiology. The average person has the thought that a human body burns and that it is reduced to ashes. This is a reflection against our common sense; against the physiology taught a child in the graded schools. The sixth grade student of physiology knows that a human or animal body cannot burn, and that it cannot be reduced

to ashes, because the chemical elements of living matter preclude this. This arm of mine, for example, could not take flame and burn as that table would. The arm, or my body, is eighty per cent. or more water. Water cannot burn; it must, therefore, when subjected to intense heat, quickly evaporate. Ten per cent., more or less, of my body is composed of various gases. These oxidize by heat and are resolved into their primal elements again. Therefore, you have ninety per cent. or better of a body that disappears into thin air, becomes nothing tangible or seeable again, but no less the elements which composed that body corporeal. Now, then, the other ten per cent. or so of the body is its mineral portion, the bone structure, and this can no more be reduced to ashes than can iron. The fire simply changes its form, but not its elements. Thus you see a body cannot be burned or cremated. It is, rather, evaporated, desiccated or dissolved. The word cremation is a misnomer, but we use it because of custom, and custom makes the word convey to our minds the dissolution of human remains by fire. There can be no ashes because you have nothing to make ashes. The residue is the lime or mineral portion. This is gathered up, placed in a receptacle and called ashes.

So, after applying your knowledge of facts, through thinking, you find the horrible things you have heard about cremation, and the fetid imaginings of your own mind, cannot be true. Then why not accept the rational facts of your thinking and agree that cremation is clean, pure, quick, sanitary and wholly inoffensive to thought or sight.

The trouble is here: Custom and Prejudice come in with their fear and false think-

ing. In an earth burial you refuse to think of what transpires after the body is buried; you willfully turn off the switch to your brain, refusing to see the loved form otherwise than it was in life. But in cremation, Custom and Prejudice, with the assistance of Ignorance, fire your brain to picture the most horrifying and revolting changes taking place, the very changes which do take place in the grave and which you refuse to see or think of, even though some chance brings to your sight a disinterred body.

Now, I have tried to make my picture vivid. I want to impress you with the truth. I want you to know there is something to this business of cremation or the thinkers of the world would not be so in favor of it. And I especially wish to make the funeral director comprehend this, for he will be compelled to sooner or later. My desire is to have the funeral director be for cremation rather than against it, and I think I can remove his prejudice by suggestions on the points that cause him to be antagonistic.

I know by experience and have it from funeral directors themselves that they at once get their backs up when cremation is broached, because their first thought is that it will cause them to sell a very much cheaper casket. This need not be, and cremation does not affect our sales to any extent.

If Mr. Norman, for example, has a call tonight and the wish is for cremation, the family will tell him of this and may say, "Now, Mr. Norman, we are going to cremate and just want a cheap casket." For their information at that time Mr. Norman should be able to answer all questions as to the preparation of the body, the price of cremation, and the time required for the incineration. He can say to them, "When

you come down tomorrow I will go over the matter of price with you." If he finds they should have a fine casket, when they come in, he can begin to show them something good, and when they say they want something cheap he can reply that the fact of their cremating needn't make any difference, that they can use just as fine a casket for cremation as for burial; that the crematory does not specify any special kind of casket. By tactful suggestions he can impress on them that a casket is only the temporary resting place or bed and that the body will occupy it the same length of time in the home, whether it is to be buried or cremated. This puts a new thought into their minds and we find they are usually influenced by it. If they insist on a cheap casket of course it must be supplied, but their choice would probably have been the same then, even had they intended burying. We have cremated caskets that cost as much as \$500. There is really no difference (only in thought) as to whether it is incinerated or buried, and this, I repeat, can be suggested to them. I have in mind one family of whose members we had buried two in \$60 caskets. When the third one passed on they wished cremation, by the deceased's request, and over the phone ordered a \$125 couch. Week before last some parties came in—said they wished a cheap casket, as they would cremate. I made no comment, but took them to the show-room, where we have an attractive display. They selected a \$125 casket, and while I was in the stock-room getting a suit, they decided the casket was not good enough and changed to a \$160 couch. Now I want you to understand we do not try to force a sale. If anything we are too modest for our own good.

Again, if we know the people would like to have a fine casket, say an oak, you might suggest to them that the body can be cremated and the ashes placed in the casket and this interred in the family lot in the usual manner. In some cemeteries they require you to have a full-sized mound for an adult where you inter ashes, so you might as well have a full-size grave. Your business sense will at once tell you that you can afford to furnish a crepe cloth or cheap broadcloth to put the body in at the crematory, for the incineration. (We require the use of a casket, and most crematories do.) The fine casket can be used up to the time the body is placed in the retort, left at the crematory, and the ashes put in it after the incineration. We have done this several times. This same idea could be followed if you thought they might want a metallic or bronze. It carries out the same idea of keeping the remains intact and in one clean and dry receptacle.

It is only human nature to want things nice at the last. The heart is very tender then with almost every one, particularly a woman, and while we may argue with ourselves that anything is good enough, that the dead cannot feel, when death comes to us, that sentiment, or softness, or humanity, or whatever it is, overcomes us for the time and we do what our finer impulse dictates. In my own family I found that I wanted the half couch which I selected, lined, body, sides, and under the lid, with crushed crepe de chine. It was my whim or sentiment to do this for the frail little shell, and I had what I wanted. I never gave a thought to the cost or that the casket would be burned in the crematory. I wanted a beautiful, soft bed for the little pain-stabbed form, and skillful hands executed my wish. We all

spend our money for anything in the world that we want. How much do we stop to consider the poor about us, the war, or the Belgians, or anything else? When we want anything, we have it whether it is an automobile, the show, a party, or a doll or plaything for our child. I have always maintained people got what they wanted, and it proves out in nearly every case. We don't have to have a fine auto; we don't need it, but we get it just the same. If we have the cash we buy a tin Henry, and if we haven't we get one of the three P's—a Packard, Pierce or Puick, on the installment—and we don't seem to be any harder up for having the gas wagon. Go to the vaudeville houses or the picture shows. See them packed every performance with our neighbors. They want to go and they do; that's absolutely all there is to it; there's no argument to the case; their desire is final. So why should they plead poverty or limit themselves when it comes to a casket? We have to live. So do the casket-makers, the tombstone people, the hack-drivers and all the rest connected with a funeral. It is a queer thing that Jones when he has a death will come in and tell you he wants a \$50 coffin, but the next week, if his wife happens to express a wish for a music box he immediately goes down and buys an Edison Phonograph, the biggest and best, diamond point and all!

This is a little off the point, but it shows we spend money on everything under the sun, **but** a funeral, that is, the majority of us do; even when our hearts are tender we let the thought of price creep in. I take it for granted you will understand that I am speaking of people in moderate circumstances, not the very poor.

And so I tell you the matter of a cheap

casket for cremation, or for burial, either, is a bugaboo, and we must forget it. If we are salesmen there need be no difference because cremation is to take place. Thus, your first and greatest prejudice is done away with—no basis for it exists. Don't convey, or allow to have placed in your patron's mind, the idea that cremation is cheaper.

Now the next big point: Your ability to handle the patron who mentions a cheap casket because it is for cremation will largely depend on your having a talking knowledge of cremation. The fact that cremation is desired should tell you your patron knows something about it; that he has read and thought; and you should be qualified to converse with him, you should know all he knows and give him all the practical points needed at the time—the preparation of the body; conduct of services; rules of the crematory; the price of the cremation itself; what sort of receptacle is used; how long a time is required to reduce the body; if it is the custom for the family to remain at the crematory, and so on.

The funeral director is too apt to think he does not need first-hand knowledge, or he may even be so prejudiced—I have known such—that he will try to dissuade his patron and present a wrong picture of cremation, acquired by ignorance. This would only be to his mortification, for he may be sure the patron does know a great deal about cremation, else he would not wish it. The Indianapolis Crematory is sending its literature to every part of the State. Almost daily we receive letters, from the remotest little by-ways, asking for our booklet of information on cremation. So you should at least know as much as the crematory booklet tells your probable patron

—should have it at hand to turn to, but better still, should have visited the crematory and seen the complete process. I want you to take my word for it that I am not here to advertise our crematory, but to try and make you understand what you should know, for any day you may be called upon to take care of a cremation case. We have had cremations from all over the State, and for many funeral directors in the city, including three Catholic firms.

If a personal allusion may be pardoned again, Mr. Lieber has told me that he had a deep aversion for cremation until he was compelled by the wish of a friend to see a body cremated. From that time on he was converted. He had his eyes opened, and he began to think and read. I might go on indefinitely citing reasons, good, and sufficient, for your having an intelligent talking knowledge of cremation, but I think I have covered the subject enough to cause you to think. And I would close by again exhorting you to think! Be up on every point pertaining to your calling; keep up on embalming; keep up on legislation affecting our business (and, by the way, I hope to see enacted by our State assembly, at no distant date, a law to cremate all paupers and unknowns and thereby do away with valuable and beautiful ground being used for the place nobody visits and all shun—the pauper graveyard); do not follow a round-about path, beaten hard by unthinking followers, think; act for yourselves, so that it may be said of you:

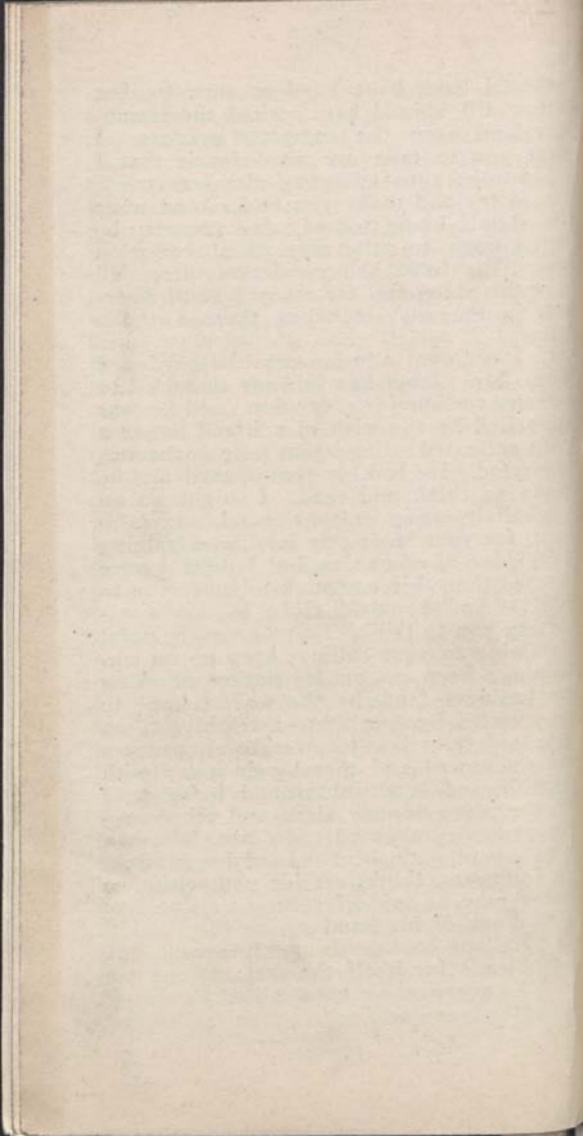
“Work of his hand

He nor commends nor grieves:

Pleads for itself the fact;

As unrepenting nature leaves

Her every act.”

L611.00

1 12

*The Modern Trend
In Burial*

1926

34

Sheba / Hargreaves

The Modern Trend

In Burial

In 'FOLLOWING THE EQUATOR,' Mark Twain's inimitable book of travel published in 1903, he pauses in describing the "Towers of Silence" in India to discuss modern burial problems. Speaking of the progress of The Cremation Movement in America he says: "We are drifting slowly—but hopefully toward cremation in these days. It could not be expected that the progress should be swift, but it is steady and continuous, even if slow, that will suffice. When cremation becomes the rule we shall cease to shudder at it; we should shudder at burial if we allowed ourselves to think of what goes on in the grave."

Mark Twain's prophecy has been fulfilled in greater measure than he could have hoped for in the twenty odd years since he wrote these lines. The Cremation Movement from its inception in America in 1876 has steadily gained momentum. While cremation—niche interment—is still a long way from becoming general

*Copyright 1926 by
Sheba Hargreaves*

it is now so common as to provoke no comment in centers of population where crematoria exist.

The Le Moyne Crematorium was erected in Washington, Pennsylvania in 1876, from then until January 1909, a period of 23 years, there were 48,399 cremations in the United States. Between 1914 and 1918 there were 50,180 cremations, an average of 12,537 per year. In 1925 there were approximately 20,000 cremations; later statistics are not available, but the increase has been marked. In 1925 the United States Cremation Company of Brooklyn, New York, reported 1,418 cremations. When late statistics are complete other large crematoria will probably show figures as great.

There are today 90 crematoria in America, a number in process of construction and a large number contemplated. The Canal Zone has a crematorium; there are five in the Hawaiian Islands and two in Canada. Cremation is in greater favor on the Pacific Coast than in any other section of the country. Urn interment is the rule in about 20% of the mortalities in Los Angeles. California now has 21 crematoria, Washington 10 and Oregon 4. Fifty-five crematoria have come into existence in America during the last 14 years.

The reasons for the phenomenal growth of the Cremation Movement are very easy to discern. The most potent factor in promoting cremation today is that it makes possible "Indoor Burial" with its attendant refinements. The soul-satisfying poetic beauty of modern Columbarium makes a strong appeal to the aesthetic nature. The best that genius has to offer is employed in constructing these time-defying monuments to departed loved ones. The appeal of the Memorial Urn Hall is very tender and gracious to sore hearts. The atmosphere of harmony, of rest and heavenly peace in a magnificent Columbarium is quieting and comforting to those stricken with the grief of parting. The blooming flowers, the singing birds, the occasional strains of soft music from the adjacent chapel, the home-like warmth, these things we have come to associate with indoor burial.

A visit to a modern columbarium almost invariably convinces that the modern way is the better way. By comparison earth burial is crude. It belongs to the era of the ox-team, the candle-lighted home, and the meager water supply drawn by hand from moss-covered well-curbs in dooryards.

Apparatus which brings cremation into the company of the exact sciences has been perfected by American inventors during the last few years. Sane, clean, reverent dissolution is accomplished in a quiet hour in a crematorium. Nature, loving, yet cruel mother, takes thirty years or more about this task by her laborious process in the green-swarded cemetery. With Mark Twain, many of our people of refinement and intelligence have long since ceased to shudder at cremation, but shudder involuntarily at earth burial.

Another factor in increasing sentiment favoring niche interment in Memorial Halls is the constant agitation for the removal or abandonment of cemeteries in our rapidly growing larger cities. Daily papers are all too frequently brimming with pro and con discussions regarding this urgent question. The very thought of the removal or abandonment of a cemetery tears at the heart strings of those who have so trustingly consigned their dead to rest there. Far-seeing people are hesitating about earth burial even in cemeteries far out of cities. Remote and peaceful today, they may be congested centers of population in a quarter of a century, perhaps in less time.

Many of those who cling tenaciously to earth burial through sentiment for old forms and traditions freely admit that niche interment has everything in its favor. Urn interment makes possible indoor burial; it is the only method that insures a last resting place that can never be rudely disturbed. It is in accord with modern ideas of cleanliness and sanitation.

The work of education to this change in burial methods which conforms to the progressive spirit of our age has been so quietly carried on that the tremendous growth of public sentiment in its favor has attracted but little attention. We are coming so rapidly to see the beauty and dignity of indoor burial, as well as the comfort to the living, that, judging from the progress made in the last twenty-five years, the time is not far distant when niche interment in Memorial Halls will be the generally accepted form in America.

Main Corridor New Memorial Urn Building

OAKLAND

Crematorium and Columbaria

Howe and Mather Streets, Oakland, California

Telephone - Day or Night

Piedmont 1288

Mrs. T. B. Morgan, Secretary and Manager

From time immemorial it has been the sacred duty of the next of kin to see that the dead are cared for in a reverent manner in keeping with the best that the age has to offer. Today, niche interment in a Columbarium is the mode followed by thoughtful, farseeing men and women.

614.62

1

13

*Thoughts of Great
Men and Women
Concerning Cremation*

1926

34

Compiled by
Sheba Hargreaves
mh

DAVID STARR JORDAN,*
President Stanford University

"The practice of earth-burial arose with primitive man, who had all earth for his purposes, and had no idea of the possible evil influence that might arise from the decay of flesh near the homes of men. The practice became associated with the idea that the body would be of some further use to the soul, and this idea has acquired a certain religious sanction. It is not, however, part of the belief of the peoples of today. The practice of cremation is in every way preferable, and it becomes us rationally, then, to use our influence towards its general use in the interests of the living, and in time the sacredness now attached to the grave as a repository of decaying flesh, can be transferred to the repository of the ashes freed from the elements of decay."

GERTRUDE ATHERTON

"Yes, I approve of cremation. What civilized person does not?"

FRANCIS E. WILLARD,
Humanitarian and Philanthropist
spoke of Cremation 25 years
ago in her book,
Glimpses of Fifty years.

"I have the purpose to help forward progressive movements even"

Copyright 1926, Sheba Hargreaves

latest hours, and hence hereby decree that the earthly mantle which shall drop ere long, when my real self passes onward to the world unquenched, shall be swiftly enfolded in flames and rendered powerless harmfully to affect the health of the living. Let no friend of mine say aught to prevent the cremation of my cast-off body. The fact that the popular mind has not come to this decision renders it all the more my duty, who have seen the light, to stand for it in death, as I have sincerely meant in life to stand by the great cause of poor oppressed humanity."

T. REVEREND EDWARD LEE HICKS,

Bishop of Lincoln, said:

I hope my mortal remains will be cremated. I always admired that saying of a good man and good Christian on this subject: "I have tried all my life never to be a trouble or a nuisance to my neighbors, and don't want to be a nuisance when I am dead."

DR. FRANK CRANE,

Speaks of Cremation in a Current Newspaper Article.

The movement in favor of cremation is a part of the movement of sanitation and science against senti-

ment. Sentiment always holds in connection with the dead, and it is very difficult to resist, yet the problem of disposing of dead bodies in large states is constantly growing more acute. Those in favor of cremation depend upon logic, while those opposed to it are governed by sentimental reasons. The conflict between logic and sentiment is universal and covers every phase of human progress. It takes time to accomplish any reform, especially when opposition to it is entrenched in the feelings.

A VETERAN CEMETERY SUPERINTENDENT'S VIEWS

In talking recently with Wilson Benefiel, who has been superintendent of Lone Fir Cemetery 35 years or more, he said: "I have seen so much of neglected and forgotten graves that I have about come to the conclusion that cremation is the logical solution of the question of the disposal of the departed."

Fred Lockley, in the Portland, Oregon Journal, 4-24-25.

JACK LONDON SAID:*

Cremation is the only decent, right, sensible way of ridding the world of us when the world has ridden itself of us. Also, it is the only fair way, toward our children, and grandchild-

dren, and all the generations to come after us. Why should we clutter the landscape and sweet-growing ground with our moldy memories? Besides we have the testimony of all history that all such sad egoistic efforts have been failures. The best the Pharaohs could do with their pyramids was to preserve a few shriveled relics of themselves for our museums.

ELLA WHEELER WILCOX*

"I heartily approve of cremation. In the first place, it is cleanly; in the second place, it is economical. It helps along nature. The body must eventually turn to dust, and why not turn it to dust by cremation rather than have it decompose in the ground? Then again, the increase in population and consequently, death, must render this method of disposing of the dead eventually necessary."

AS PHYSICIANS VIEW CREMATION

SIR HENRY THOMPSON, M. D.*
University College, London

"One of the many social questions waiting to be solved, and which must be solved at no remote period is: Which of the various forms of treatment of the dead is best for survivors? The answer is easy and simple. Do

that which is done in all good work of every kind—follow nature's indication, and do the work she does, but do it better and more rapidly."

DR. JAMES F. BELL,
Portland, Oregon

"Cremation is no longer in the experimental stage; I can readily recommend it as the best and most scientific method of disposal of the dead and believe it should be the only method of disposal in all cases of death resulting from contagious diseases."

DR. ALBERT ABRAMS,
San Francisco, California

"The conventional method of inhumation is a relic of barbarism, nurtured by ignorance, prejudice, and bigotry. Cremation, in the language of the immortal Gross, is the truly beautiful method of disposing of the dead."

KENNETH A. J. MCKENZIE, M. D.*
*Dean of University of Oregon
Medical School.*

"I have a fixed belief that the disposal of the dead by earth-burial is one of the most serious conditions threatening the welfare of the human family today and cremation is the logical and only corrective."

* Deceased.

Frances Willard Columbarium

THE BETTER WAY

FRESNO CREMATORY
and
COLUMBARIUM

WEST BELMONT AVENUE
FRESNO, CALIFORNIA

HERBERT R. HARGRAVE, SECRETARY AND MANAGER

Our Frances Willard Columbarium
has been described as:

"A house of the departed, a shrine of our own saints, built in the midst of a city, adorned with golden frescoes, the walls recalling old stories of sanctity and heroism with words of comfort from the sacred scriptures, where the ashes of the dead are reverently laid away."

"Flowers grow there; birds sing there; sweet music is played there; prayers are said there; and relatives and friends often visit there, bringing flowers in memory of the departed."